

ВИКТОРИЯ КИВИ

ИЗМЕНА

ЛЮБОВЬ НА ОСКОЛКАХ

— Громче, я сказал! Кричи громче!

— Как скажете, Мой Господин! — простионала блондинка с шоколадным загаром. И тут же завопила, переходя на тональность пожарной сирены.

Я наблюдаю измену мужа собственными глазами. Мой мир рухнул в одно мгновение. Мы были счастливы семь прекрасных лет... Да, мы не можем иметь детей, но ведь он всегда говорил, что для него это неважно! А теперь он разрушает всю мою жизнь и загоняет меня в угол.

Потому что вскоре выясняется, что его любовница может иметь детей.

От моего мужа.

Виктория Киви

Измена. Любовь на осколках

Первая глава

— Громче, я сказал! Кричи громче!

— Как скажете, Мой Господин! — простонала блондинка с шоколадным загаром. И тут же завопила, переходя на тональность пожарной сирены.

Я продолжаю стоять в прихожей номера. Мне хватает минуты чтобы понять, что фото в конверте, переданное «доброжелателем» настоящее. На фото — та самая блондинка, которая сейчас вопит под моим мужем, и собственно, мой муж. Бонусом к фото шли ключ-карта, адрес отеля и время на конверте.

Когда осознание увиденного настигли, захотелось кричать. Но крик застревает в горле, а из легких выходит весь воздух. Я пытаюсь не смотреть как два тела барахтаются в кровати и громко комментируют происходящее, подбадривая друг друга. Так вот что ему нравится? Пытаюсь найти опору, чтобы не грохнуться в обморок прямо тут на пороге и роняю вешалку с одеждой точно себе на ногу. «Твою ж!» — вскрикиваю и замираю. Звуки из номера мгновенно стихают.

— Кирилл, посмотри, кто это? Мне показалось что кто-то кричал.

Мой высокий и атлетический сложенный муж поднимается и встает, накинув на себя лишь простынь. Я отчетливо вижу его широкую спину и, не дожидаясь, пока он развернется, выбегаю из номера на ватных ногах.

Зачем я туда ходила? Зачем открыла это письмо?

Быстро бегу по коридору гостиницы, периодически теряя равновесие. Не оглядываюсь, потому что очень боюсь. Боюсь увидеть его, бегущего за мной.

Может быть, всё же не заметил?

Я вылетаю из гостиницы, нахожу ищущие ключи в сумочке. Пальцы кажутся деревянными и не моими. Очертания сумочки плывут, и мне нечем дышать. Давит в груди, воздух застрял внутри вместе с беззвучным криком.

Эта была его помощница, я узнала ее голос и шевелюру. Алина, кажется. Я помогала Кириллу выбирать ей букет на день рождения... значит, букет понравился, вот как благодарна.

Не могу найти ключи, вываливаю содержимое сумочки на капот и нахожу заветный брелок. Руки холодные, пальцы непослушные... Я завожу машину и выезжаю с парковки отеля.

А куда мне теперь ехать?

Семь лет. Семь лет брака. Получается, что все это время я была слепа? Давно у них это? А были ли еще девушки до этой Алины?

Мой нежный, любящий и заботливый муж... моя опора и защита. Он всегда был мне и другом, и любовником.

Жгучая боль в груди парализует ужасом. Как я еще могу управлять автомобилем?

Я вспоминаю нашу годовщину на Бали и пытаюсь нащупать тот самый момент, когда это началось. Когда мой любимый, единственный муж стал чужим? Тот, кто двигал бедрами в номере отеля — не он. Точно! Этому наверняка есть объяснение.

Во рту сухо и комок в горле не дает продохнуть. Как это могло произойти со мной? Я же не какая-то курица-домоседка! Как я это пропустила? Я высокая, у меня потрясающая фигура, я слежу за собой и выгляжу гораздо моложе своих ровесниц в тридцать лет.

Я ничуть не хуже ее!

Стон любовницы мужа эхом долбится в памяти, чтоб напомнить мне — это был не сон. Она кричала под моим мужем! Моим... Злость и обида душат, скрепив свои пальцы на горле, но я не могу ни завывать, ни заплакать. Просто беззвучно хватаю воздух и понимаю что голова уже кружится и я не вижу дорогу. Почему? Я же из зала не вылезая, всегда идеальная, и у меня никогда не «болит голова»! Мы с мужем готовы были любить друг друга даже в экстремальных условиях. Туалет самолета по возвращению с отпуска, машина на подземной парковке... Да неважно где, главное с ним. Сейчас от воспоминаний о его прикосновениях меня бросает в дрожь. Тошнота подкатывает и жжет горло кислотой.

Я наконец-то останавливаю машину, ложусь на руль, и меня прорывает изнутри громом рыданиями. Всхлипываю, задыхаюсь и продолжаю рыдать. Громко, навзрыд. Никто меня не слышит за закрытой дверью автомобиля. Я оплакиваю свой брак, свою жизнь и свои мечты.

А мы ведь так хотели малыша...

Мы пытались, долго. Я проходила множество обследований и сдавала кучу анализов. Все было в пределах нормы и никаких отклонений не выявлено. На вопрос репродуктолога о муже, я тактично промолчала. Врач поняла меня без слов. Кирилл не считает что он должен проходить какие-то обследования. Он мужчина и по определению здоров. Виной в том что у нас нет детей по умолчанию была я. И сейчас, увидев его с другой, я начинаю понимать. Я просто не дала ему сына. Я не смогла. Рыдания прекратились и наступило опустошение. Я не могу быть ни матерью ни женой. Я сломанная, бракованная. То, что он еще не ушел от меня, уже чудо.

Звонок телефона телефона прерывает мои рыдания, смотрю на экран — Любимый. Отвечаю на вызов.

— Почему убежала так быстро и даже не зашла поздороваться? Это очень невежливо, Ника.

— Что именно? — хриплю в телефон. — Мой уход или подслушивание?

— А тебе понравилось? — муж смеется в трубку и я еще раз смотрю в экран, чтобы убедиться с кем говорю. Это не может быть он!

— Почему? Просто скажи мне, зачем тебе это? — тихо прошу я.

— Жди меня дома. Вещи не собирай. Развод ты не получишь. По крайней мере, пока Алина не родит.

Вторая глава

В таком состоянии домой ехать я не готова. Да и что мне сейчас там делать? Разносить квартиру, бить тарелки и швырять фото в рамках об стены, очевидно же.

— Сонь, привет. Вы дома? — звоню человеку, который точно объяснит мне что теперь делать или хотя бы как не сойти сума.

— Салют, дорогая. Мы на даче, хочешь к нам? Радик как раз мясо замариновал.

— Заучит здорово... но я сейчас не откажусь от твоего травяного чая, который с дзен эффектом.

— Что случилось, Ника? Ты доехать сама сможешь? Может я Радика попрошу тебя привести? — про чай это я прям спалилась. Подруга моментально распознала тревожные сигналы в моем звонке и уже готова оказывать первую помощь.

— Я приеду, скоро. Уже в машине и в вашем направлении. Часик-полтора. И поговорим. Но чая надо много.

Пока еду по трассе вечернего города, стараюсь не думать о том что произошло. Щемящая боль в груди притупляется, когда мысли заняты элементарными задачами. Например, следить за дорогой. А еще нужно купить что-то к чаю и отдельно презент для сына Сони и Радика — Дамира. Иначе чего это тебя Ника приперлась на ночь глядя и без вкусняшек.

Что именно меня так ранило? То что я увидела своими глазами или то что услышала по телефону?

Наверняка она и отправила этот конверт. Алина. Фото сделано третьим лицом, но это вообще не сложно. Как они оказались в этом отеле? Может она ему что-то подсыпала. Ну или как там... Радик рассказывал, что встречал в практике таких отравителей — опаивали девушек, вели в номер, производили преступные действия, которые выглядели на фото как добровольные. И потом этими фотографиями шантажировали. Наверняка эта Алина его просто подставила! Ну не мог он так поступить сам...

— Дорогая, судя по твоему рассказу, Кирилл не валялся тряпочкой, а вполне себе доминировал в процессе. То есть, очень активно тебе изменял. Опьянен он возможно телесами белокурой бабы и парой бокалов чего-то горячительного. Чего он у тебя там пьет?

— Виски... — тупо бормочу я и смотрю на кольцо, которое сняла и перебираю в руках. Всегда так делаю, когда нервничаю. Я не считаю своего мужа ангелом, он не безгрешен. Но изменить мне с помощницей? Это какой-то сюр.

— Тогда прекрати искать ему оправдания и ищи нормального юриста.

— Какого юриста? Зачем? — ну вот, я сознательно пропускаю мимо ушей упрек про «оправдание неверного мужа». А вот про юриста звучит очень страшно.

— Хорошего, дорогого и чтоб точно не из компашки твоего Неблаговерного.

— Сонь, прекрати. Я еще не знаю что там произошло. Наверняка этому есть объяснение.

— Объясняю тогда для тебя без соплей — он нашел другую и эта самая другая ему родит. Хотя вот тут я очень сомневаюсь. Но Кирилл в это свято верит, значит дама втерлась в доверие. Ищи адвоката и сваливай от него. Кроме недвижимости и денег вам делить нечего, это решается бумагами.

— Да погоди ты, какой развод, о чем ты? Эта Алина наверняка такой реакции и ждала!

Подставить его, привести меня. И вот я сама бегу разводиться, Кирилл свободный и можно брать! Нет уж, мы семь лет жили вместе, ты столько всего прошли. И чтобы я сейчас из-за какой-то крашеной ...

— ... матери его ребенка. Ник, дорогая, ну вот как ты себе объяснишь это непорочное зачатие?

— Нет никакого ребенка. Я уверена.

— Да я тоже, если честно. Но сам факт вероятности этой беременности — повод для развода.

Мы сидим на улице в беседке, пьем душистый чай. Я смотрю на чашку стараюсь согреть руки, но мелкая дрожь не уходит. Она волнами покрывает все тело и я сдерживаюсь только чтобы Соня не видела.

— Не хочешь у нас остаться на ночь? Я тогда бы вина нам открыла. А то чай тебя чего-то не греет нифига. — подруга укрывает меня пледом. — К нам приехал сослуживец Радика, они там с мальчиками в гараже возятся в машинах. Утром бы вместе поехали с ним в город.

Я только сейчас осознаю что Радик выскочил поздороваться когда я приехала и сразу пропал. И мяса не слышно жаренного... остаться тут на ночь кажется очень спасительным решением. Я просто боюсь ехать домой, пора признаться себе в этом.

Из мыслей меня выдергивает голос Дамира. Мелкий залетел в беседку на крейсерской скорости и громко сообщил, что папа и Денис (какой еще Денис?) закончили с машиной и хотят ужинать.

— Значит мясо точно будет. На тебя жарить? — спросила Ника и поймала сына, чтобы заботливо вытереть ему лицо, перепачканное в чем-то черном. Активно помогал папе, умница.

— Конечно жарь! Голодным отсюда никто не уйдет! — Радик, смеясь, вышел из гаража и направился к нам, а за ним шел мужчина. — Денис, чего встал как вкопанный? Нику нашу увидел? Знакомься!

Надо было ехать сразу после чая. Поднимаю взгляд на незнакомца и смущенно молчу. И тут нашу неловкую тишину пробивает трель телефона. Моего. На экране фото мужа и входящий от Кирилла.

Третья глава

Встаю из-за стола и отхожу на пару метров от ребят, светящихся у мангала. Соня поняла кто звонит и направилась за мной. Жестом руки прошу ее остановиться и показываю что я в порядке. Да не черта я не в порядке! Отвечаю на звонок.

— Дорогая, ты у Хафизовых? — он недолгобливает мою лучшую подругу. А ее мужа вообще на дух не переносит. Еще бы, Кирилл типичный представитель «белых воротничков» — дорогуший костюм с идеальной посадкой. Согласно этикету, стоимость часов у мужчины не должна превышать его двухмесячную зарплату. А от продажи часов моего мужа можно купить парочку таких домиков, как этот.

Соня с Радиком совсем из другого мира. Радик был в горячих точках, после чего работал военным следователем. Я люблю слушать его рассказы. Как у большинства военных, они всегда звучат по разному, а большая часть из — них продукт фантазии. Сейчас Радик не сильно распространяется о своей работе, но это что-то очень серьезное с офисом в центре Москвы и частыми командировками. А Соня вообще работает в прокуратуре. Они оба такие настоящие, что не укладываются в картину мира Кирилла. А главное — они ему не подвластны. Мой муж не любит то, что не может контролировать.

Я молчу в трубку и смотрю на семейную идиллию во дворе. Мы не такие. Я же мечтала об этом, когда выходила замуж. О семье, доме, о гармонии и поддержке. О ребенке.

— Ника?

— Да, я слышу. Ты что-то хотел?

— Увидеть тебя и поговорить.

— Я не думаю, что у нас есть о чем говорить. Мне ничего от тебя не нужно, можешь оставить все имущество себе.

— Значит ты не успела проконсультроваться у своих друзей? Очень глупое решение, на Соню не похоже.

— Это не ее решение, а мое. Детей у нас нет, квартиры и дом твои. Я их не выбирала и не покупала. Не вижу смысла тянуть с делением имущества.

— А твоя лаборатория?

— При чем тут моя лаборатория? Компания зарегистрирована на меня как и все лицензии и контракты. Развод не повлияет на мою работу.

— Ну так нечестно, ты решила развестись, а последствия разгребать мне одному? Ошибаешься.

— Какие у тебя могут быть последствия и при чем тут дело всей моей жизни? Кирилл, что ты задумал? Я же сказала, я не хочу скандала и просто уйду.

— Развод и есть скандал, дорогая моя женушка. Причем в нашем случае очень масштабный.

— Боишься, что связь с помощницей и развод повлияют на твое положение в Совете Директоров?

— Не боюсь, потому что не допущу этого. О связи никто не узнает. Кто тебе сообщил, кстати?

— Спроси мать своего ребенка. Я получила конверт. Как давно ты знаешь об этой беременности?

— Недавно. Я поговорю с Алиной, она будет вести себя прилично.

— Ты серьезно? Меня не волнует ее поведение, я не хочу говорить с вами обоими. Я заеду и просто заберу свои вещи. Остальное соберу позже.

— Приезжай сейчас, поговорим. Меня не устраивает выяснение отношений с собственной женой по телефону. Жду.

И бросает трубку. Конечно, последнее слово за ним должно быть. Чувствую горечь во рту и подступающую тошноту. Сердце, кажется, не билось во время всего разговора, а сейчас понеслось вскачь, подпрыгнув на месте.

Всматриваюсь в темное небо, звезд совсем не видно. Тело бьет крупная дрожь, зубы стучат. Это не холод, это состояния ужаса. Как там было? Отрицание, гнев? Когда там фаза с принятием?

На плечи мне опускается плед. Я совсем не слышала шаги за спиной. Резко оборачиваюсь.

— Простите за беспокойство. Соня попросила вас проверить. Плед прихватил не зря, кажется. Вы дрожите.

Продолжаю тупо смотреть на мужчину передо мной, задрав голову. Высокий. Светлый такой. И лесом пахнет. Медведь прям.

— Я сильно помешал?

— Простите, я убежала и даже не поздоровалась с вами. У меня тут... ситуация чрезвычайная.

— Я Денис. А вы Ника. Соня с Радиком про вас говорили. Ну вот, мы знакомы, теперь плед натягивай на плечи и пошли к огню. — он развернулся ко мне спиной и зашагал в сторону ребят.

Я слегка опешила от такого резкого перехода на «ты» и вообще от знакомства. Хафизовы очень закрытая семейка, они домой кого попало не таскают. И я не ожидала совсем кого-то встретить тут. Ощущение, что в мое личное пространство вторглись. Я ехала пострадать на Сонином плече тихонечко, а теперь придется сидеть со всеми и делать вид что я в порядке... или ехать в город и ночевать там. Может, гостиницу снять?

Четвертая глава

— Если ты думаешь, что мы отпустим тебя на ночь глядя в город, то подумай еще раз.

— Сонь, я итак припозднилась... надо ехать.

— Куда? К нему? Давай лучше утром эти вопросы решим. Ты же не просто так приехала к нам первым делом. Значит нужно остаться у нас. Могу завтра поехать с тобой.

— Куда? Зачем со мной? — я слабо представляю что Соня будет делать у меня дома при встрече с Кириллом.

— Ну как зачем. Постою на шухере. При мне он ничего не выкинет. Могу в машине посидеть внизу, подождать. А ты пока вещи соберешь. Там и решим дальше.

Я понимаю каждое слово. Каждая фраза звучит очень логично и одновременно, комично. Но как, черт возьми, я себе это представляю? Соня с целым отрядом ребят в балаклавах стерегут меня, пока я достаю чемоданы и опустошаю свою гардеробную? А стерегут они меня от чего? Как бы Кирилл не изображал из себя тирана, руку он на меня не поднимет. А слушать неприятные вещи мне придется все равно. С Соней или без нее.

Мы поженились сразу после моего диплома. Не знаю, что такой парень нашел во мне. Я училась на химическом, а он, конечно же, на экономиста. Его семья устраивала банкет по случаю открытия нового корпуса нашего университета, который они, собственно, и построили. Я, в числе отличников, тоже там присутствовала. На мне было тогда черное платье в пол с открытыми плечами и нитка жемчуга, взятая на прокат у Соньки. Он пригласил меня на танец.

— Вам идет жемчуг. Но его нужно носить в паре.

Даже при первом знакомстве он вел не только в танце. После того вечера я ушла домой с неприятным осадком. Вот вроде бы и пригласил шикарный мужчина, но жемчуг этот проклятый...

На следующий день Кирилл нашел меня в институте и протянул коробочку. В ней лежала на бархатной подушечке пара жемчужных серег. Отлично просто. В паре значит? Но бусы тоже не мои были. И куда мне теперь эти серьги?

— Спасибо большое, но я не могу принять. Мы только познакомились.

— Тогда приглашаю тебя на обед после занятий, там и познакомимся получше. Серьги оставь у себя. Если знакомство дальнейшее у нас не заладится — подаришь подружкам (как он догадался? Я так и планировала!).

Когда я успела его полюбить? Ведь не тогда с этими сережками, а позже. Намного позже...

— Ник, тебе курицу или посерьезней кого-то? — голос Дениса вырвал меня из воспоминаний и я подошла к мангалу. Денис феерично колдовал над мясом, а Радик уносил к столу готовые порции. К моему удивлению, аппетит возвращался.

— А можно мне прям так, с шампура?

— Без тарелочки и серебряных приборов? — Денис приподнял бровь и с сомнением глянул на меня.

— Да, с шампура и руками. И соуса побольше с хлебом.

Денис ржет громко и заразительно. Точно, медведь. Громкий, большой, пахнет теперь еще лесом и дымом. Протягивает мне шампур с мясом и смотрит выжидательно.

— Горячо... я попозже поем.

— Давай сюда, Несчастье. — вырывает у меня мясо и дует на него. Стою в растерянности и не могу понять как реагировать. Мы знакомы полчаса, а он мне мясо остужает! Сейчас еще и кормить начнёт с рук!

— Верни мое мясо, я сама! — возвращаю свою добычу и с резким разворотом топаю к столику, чуть ли не пыхтя в слух.

За столом меня ждала Соня. На лице у нее застыло выражение заговорщицы.

— Чего улыбишься? — ворчу я, устраиваясь за стол.

— Да так... Аппетит возвращается — хороший знак! Значит истерики уже не будет?

— Я еще не определилась с истерикой. Пока набираюсь сил. Потом поистерю. Обязательно и со вкусом! — впиваюсь в мясо и жую, смотря в одну точку. Да, силы мне еще понадобятся. Завтра тяжелый день. Главное — не позволить фантазии дорисовать картинки побега и последствий.

Кирилл не отпустит меня просто так. Даже если я уеду и подам на развод без предварительных бесед, все равно должна вылезти какая-нибудь пакость. Что-то, чего я не учту. Он довольно медийная личность. Как и наша семья. Парные фото со знаковых мероприятий, пример для подражания и зависти. Все гламурно и вычурно до блеска и тошноты. Никогда не любила эти показные фотосессии. А теперь можно пофантазировать на тему новых заголовков — «Кирилл Багров и его помощница! Сенсация и пикантные фото!». Ох, как его это взбесит. Почему я все еще боюсь его злить?

— Хорош зависать, подавишься. Я постелю тебе в гостевой, Дениса положим с Дамиром. А утром уже решим, что с тобой делать. Хорошо?

— Да, конечно... Ты права. Мне нужно выспаться.

Я бегу через лес и спасаюсь от огромного медведя. Пытаюсь кричать, но не выходит. Вижу деревянный домик и мчусь к нему. Вот, уже на пороге. Дикий зверь совсем близко, в паре метров. Он встает на задние лапы и рычит. Дергаю дверь на себя, в надежде скрыться от кошмара, но застываю на пороге. Там Кирилл. В этом деревянном доме посреди леса стоит мой муж и протягивает руки ко мне, улыбаясь. Я в ужасе делаю шаг назад и попадаю прямо в лапы медведя.

Пятая глава

Выплываю из сна и проверяю все свои системы на пригодность. Голова тяжелая, хоть и кроме чая я ничего не испивала вчера. Во рту кошачий прайд ночевал. Надо у Сони дежурную зубную щетку раздобыть.

Состояние на среднее еле тянет и нужно быстро как-то себя собрать в кучу. Разбитая и опухшая я не тяну на воинственную жену, желающую развестись. И забрать кое-какие вещи, они мне дороги как память. И не собираюсь я оставлять свои коллекции в гардеробной этой Алине. Или другим.

Выползаю из гостевой на втором этаже и семеню в ванную. Дергаю ручку, та не поддается. Странно, у ребят своя ванная. Кто тут засел. И не успеваю я вспомнить кто мог занимать ванную, как дверь распахивается и на пороге стоит Денис, с полотенцем на бедрах.

— О, доброе утро! Как спалось? Горячая вода есть, полотенца чистые в шкафу.

— Спасибо... — стараюсь смотреть куда-то повыше его плеча. Но количество неудобных ситуаций с этим наглецом уже превышают все позволенные пределы!

Наглец ухмыляется, обходит меня и направляется в детскую.

После душа и сборов спускаюсь на завтрак, Соня с Дамиром уже всю болтают и пьют чай.

— Кофе есть? — шуршу на полках в поисках зерен. Я им привозила свое любимое как-то...

— Посмотри в том шкафу, над плитой. Денис сегодня доставал уже, значит где-то оно есть.

— Кстати о нем. Где вы его взяли вообще? Я поняла, что это сослуживец Радика, только он их раньше к себе на дачу не таскал.

— А что? Ревнуешь?

— Да. Он тусуется у вас и пьет мой кофе. Записала в блокнотик мести.

— Пиши, но карандашиком. Он хороший друг Радика, да и я с ним общаюсь вполне тепло. Просто ты с нами не так часто проводишь время. У тебя то лаборатория твоя, то поездки по европейским парфюмерам, то муж твой по пятам ходит с локатором и ищет тебя. А вдруг ты ненароком веселишься с нами, а не украшает пространство Великого Багрова.

— Поняла, не ворчи. Он ближе к вам, чем я. Еще один повод его недолюбливать.

— Смешная ты. Знаешь, даже я не знаю правду, как Денис сблизился с Радиком во время службы. Что-то связанное как всегда со спасением жизни, мне этого достаточно. Но у них каждый раз новые версии и новые истории этого спасения. Поэтому я просто приняла его и не лезу.

— Про разные версии да, это же вроде прием разведчиков? Всем рассказать разное, а потом ждать, где всплывет информация? Вы женаты десять лет, а Радик все еще тебя проверяет.

Мой телефон завибрировал, оповестив о сообщении.

«Если не хочешь ехать домой, давай встретимся на нейтральной территории» и адрес кафе. Очень странно. Кирилл не ходит по таким заведениям. И что нам обсуждать в этом кафе?

— Поедешь? — Соня смотрела на экран моего телефона через плечо.

— Рано или поздно придется с ним увидеться. У меня вещей даже переодеться нет

свежих. Шопинг сейчас неуместен.

— Согласна. Деньги тебе еще пригодятся, если ты решила уходить от мужа с пустыми руками.

— Не с пустыми. Свое я намерена забрать. Я тоже работала и не намерена делиться даже своим гардеробом.

— Пошли переоденем тебя, у меня по шкафам пошуршим. А то ты пока доберешься до своих вещей, они уже станут неактуальными — смеется Соня. Пока я нахожусь тут, с ними, происходящая трагедия моей жизни кажется не такой реальной.

Спустя час сборов и борьбы с собой, я выезжаю со двора дачи и смотрю в зеркало заднего вида. Соня с Радиком вышли меня проводить с напутственной речью о том, что они ждут меня обратно и комната свободна. В крайнем случае, дали ключ от своей квартиры в городе. Как раз заеду цветы полить. Но в зеркале заднего вида меня привлек другой провожающий. Денис стоял за спиной у ребят, скрестив руки на груди и очень серьезно изучал заднее окно моего автомобиля. Почему-то я уверена что мы еще встретимся.

Подъехав по указанному адресу отмечаю, что на парковке нет автомобиля Кирилла. Он не ездит на такси. Холодок бежит по спине и все мои внутренние сенсоры вопят о том, что это засада. И что я упрямо продолжаю шагать в пасть тигру. Любопытство победило страх. Что муж может мне сделать в кафе? Насыпать соли в кофе? Переживу.

Но удивится мне все же пришлось. Я оказалась перед столиком, за которым сидела та самая блондинка из гостиницы.

— Присаживайся. Я заказал нам обед. Разговор будет долгий. — девушка лет двадцати пяти, качественное наращивание волос, яркий перманентный макияж и очень щедрые филлеры на лице. И вот она недавно обращалась ко мне исключительно по имени отчеству, опустив глаза.

Шестая глава

— Кирилл не знает, что я с тобой встречаюсь, он...

— С Вами — холодно чеканю я.

— Что? — искренне удивляется блондинка.

— С Вами. Не на Ты, на Вы. Ты все еще помощница моего мужа. А я все еще его жена.

— Вот насчет этого досадного недоразумения я и хотела поговорить. Когда ты заберёшь свои вещи? И уедешь? Я не намерена вынашивать его ребенка на съемной квартире, пускай и в центре и за счет Кирилла.

— Он снимает тебе квартиру? Что же вы тогда по отелям третесь?

— Особый повод был. Не твое дело вообще-то.

Весь этот разговор был как из европейской комедии. Ну той самой, где наигранно эмоциональные собеседники машут руками и громко причитают. И несут соответствующую банальщину.

Только я вот никак не вписываюсь в эту комедию. Я как будто наблюдатель со стороны. И то, что я вижу и чувствую, начинает мне нравится. Да нет, я не про эту несчастную даму, а про свои эмоции.

Мне не больно. Мне не больно терять мужчину, с которым мы прожили а браке семь лет. Мне абсолютно плевать на то, что он с кем-то спит.

Я не бесчувственная сволочь, нет, отнюдь. Просто жалость к себе и злость на него перевесили ту самую боль, что вчера не давала дышать. Как можно было променять меня на Это. Девушка передо мной была олицетворением всех анекдотов про блондинок и приезжих девочек-охотниц.

— Ну так что? Ты согласна? — Алина обращается ко мне повторно, первый раз я совсем не слушала ее и была погружена в свои мысли.

— Согласна с чем? — подзываю официанта и заказываю кофе. Черный, без сахара. Не намерена прикасаться к тому, что она тут назаказывала.

— Ты спокойно подашь на развод и свалишь из города. Так далеко, чтоб он тебя не нашел. И будешь там сидеть так тихо, чтобы я не слышала никакого упоминания о тебе.

— Иначе что?

— Ты не намерена разводиться? Я не собираюсь рожать внебрачного ребенка. Кирилл жениться на мне. А для этого нужно чтоб ты не мешалась под ногами.

— Я не намерена уезжать. — отпиваю кофе. Омерзительный вкус дешевой кислой рабусты. Поднимаюсь, оставляю деньги за кофе на столе и направляюсь на выход.

— Эй! Я не закончила! Ты мне так и не ответила!

— Привет Кириллу. Я разберусь с ним сама, без посторонних. Уезжать я не буду, как и уходить в тень.

— Ты пожалеешь об этом. Я сделаю твою жизнь невыносимой, сама свалишь.

— Лучше убедись в том, что он поверит в свое отцовство.

— Что? Что ты имеешь ввиду?! Конечно это его ребёнок! — в глазах девушки появился ужас.

Я усмехаюсь и выхожу из кафе. Уже в машине выдыхаю и крепче хвастаюсь за руль. Пульс стучит в ушах и в груди давит на вдохе. Сейчас, нужна минутка и меня отпустит. Это просто эмоции, они не смертельны. Там в за столом я была образцом спокойствия и

безразличия. Но сейчас наедине с собой можно все обдумать.

Кирилл не знает об этой встрече. Значит, у нее есть доступ к телефону. А еще, он не уверен в своем отцовстве. И не будет разводиться пока не убедится в этом.

Когда первые два года брака я не могла забеременеть, мы впервые испытали тревогу. В те дни мы не сильно и старались. А вот последующие пять лет превратились в вереницы обследований и анализов. Кирилл притаскивал меня все к новым и новым врачам. Все как один объявляли — я здорова. Абсолютно. Эти результаты раздражали его еще больше и я перестала наблюдаться у врачей.

А потом состоялся ужин с его родителями. Отец Кирилла владелец строительного холдинга, исполнительным директором которого он назначил сына. Мать, кажется, и дня не работала. Никогда бы не нашла с ними общий язык. Вот и еще один плюс от развода — я больше их не увижу.

На этом ужине отец Кирилла задал один из самых неудобных и банальных вопросов — когда, собственно, внуки?

— Мы с Никой будем проходить процедуру ЭКО. Я уже нашел лучших. Сейчас у нас подготовительные процедуры.

Вот тут я замерла. Какое еще ЭКО? Я здорова. И в знак этого поворачиваюсь к супругу и демонстративно отпиваю белый сухой Рислинг, который он сам мне услужливо налил. Пью и поднимаю одну бровь, вопросительно взираю на мужа.

— ЭКО? Правда? А разве перед ним Нике разрешен алкоголь? — тут же отметила мама Кирилла.

— Мне он так же противопоказан, как и вашему сыну, Елена Петровна. Он же тоже будет принимать активное участие.

Женщина поджала губы и замолчала, глядя на нас. Я никогда не могла быть с ней «достаточно учливой», что бесило Кирилла. Так же, как и называть эту женщину «мамой». Она очень просила.

— Мама, Ника шутит. Пока мы не принимаем серьезные препараты, а проходим совместные обследования и согласовываем план лечения.

Ужин закончился весьма хаотично, в машине домой мы ехали в тишине. Я решила ее прервать.

— Если бы ты действительно согласился пройти «совместное обследование», не пришлось бы сочинять про ЭКО. И у нас бы уже были дети.

В тот вечер я впервые столкнулась с темной стороной своего мужа. Тот самый Хайд, что прятался внутри успешного бизнесмена, вырвался наружу.

Седьмая глава

Воспоминания о семейном вечере испортили настроение окончательно. Вот так, в размышлениях, я не замечаю, как подъезжаю к дому. Своему дому. Ну, то есть дому, который считала своим эти годы брака.

Глушу мотор и на ватных ногах направляюсь к подъезду. Вышколенный консьерж открыл мне дверь и расплылся в улыбке.

— Вероника Андреевна! Прекрасно выглядите, как всегда!

— Здравствуйте, Благодарю. Писем нет?

— Нет, что вы. Я бы принёс вам сразу!

Поднимаюсь в квартиру и засекаю время. Как быстро примчится Кирилл после звонка ушедшего консьержа? Времени у меня мало.

В квартире беру чемодан на колесах и закидываю методично вещи, список которых продумали по пути сюда. Начала с документов и с медицинских заключений.

Открываю шкатулку. Ювелирные изделия. Вот что с ними делать? Взяла в руку парочку золотых украшений и пытаюсь понять что я чувствую. Носить я их точно не смогу, весят они немного, так что стоимость тут символичная. А вот эти наборы я покупала сама и быстренько закинула их на дно чемодана.

Мне хватило получаса для поверхностных сборов. И 2 чемодана битком. На первое время должно хватить.

Останавливаюсь у фоторамки. Под стеклом в стильном обрамлении я в белом платье с улыбкой и в объятиях Кирилла. Более молодой и светлой его версии. В глазах молодожена искрилась радость. Давно я не видела этого взгляда. Люди на этом фото были мне знакомы, но они теперь чужие. Далекое и едва узнаваемые.

Выкатываю оба чемодана, консьерж подбежал оказать помощь в транспортировке. Лицо у него было перепуганное.

— Вероника Андреевна, а куда это вы? А зачем столько? А вы надолго? Может быть Кирилла Викторовича подождём?

— А зачем его ждать? Мы и сами справимся, он наверняка на работе занят — тараторю я, чтоб заговорить мужика и подпихиваю ему свои чемоданы. Пусть поможет, раз растерялся.

— Да нет, что вы! Обещал скоро приехать. Он же утром попросил набрать его, как вас завижу. Ну мало ли, разминулись вы. Телефон у вас может сломался. Обещался скоро быть, просил задержать вас.

Бесхитростный мужичок трясся и улыбался, опасаясь что я ускорюсь и операция по моему задержанию сорвется. Интересно, Кирилл ему обещал денег или просто припугнул?

— Не волнуйтесь, я передам ему что вы очень старались! Вот как раз к нему и поеду! Поможете в багажник закинуть? — киваю на сумки, открываю багажник. Обескураженный консьерж выполняет просьбу и трясущимися руками закрывает багажник.

— Да погодите вы, подождите со мной пару минут, он же вот вот приедет, обидно же, разминетесь...

Жму на газ и стартую на выезд с парковки. Быстрее.

Почти получилось. Гелик Кирилла встал и перегородил выезд со двора. Кирилл был с водителем и вышел с заднего сидения. Направляется ко мне, опускаю окно.

— Дай проехать.

— Рад тебя видеть, Ника. Открой дверь. Прокатимся.

— Уйди с дороги.

— Не хочешь на твоей ехать? Тогда выходи и поехали на моей. Ты в любом случае не уедешь, пока мы не поговорим.

Выключаю блокировку дверей и киваю на пассажирское место впереди. Черт с ним, лучше сейчас. Представляю, что я на депиляции и просто нужно резко дернуть! Будет адски больно и всё гореть огнем, зато через какое-то время свобода и чистота...нужно просто потерпеть.

Кирилл садится рядом. Изучает меня молча. Что-то про себя отмечает и обращается ко мне вполне буднично:

— Ты обедала?

— Нет.

— Мясо или Рыба?

— У меня нет аппетита.

— Плохо. Тебе нужно нормально питаться. Тогда кофе?

— Я только что из кофейни, правда выпить кофе не удалось.

— Деловая встреча?

— Не совсем. Думала что с тобой, а там сидела твоя Алина.

Кирилл замолчал. Мы так и сидим в машине молча. Я как-то иначе представляла себе эту встречу.

— Не хотел чтобы ты узнала так.

— Да что уж там, я тоже не рассчитывала на такое зрелище в отеле.

— Почему ты вообще туда поперлась? Про конверт я понял, но мало ли кто там ждал? Может, там похитители. Или маньяк.

— Маньяк да, однозначно. Он там и был. Кирилл, прекрати нести эту чушь. Ты мне изменил, она хочет за тебя замуж и утверждает что беременна. Давай быстрее закроем этот вопрос.

— Какой вопрос ты хочешь закрыть? Измены или беременности?

— Вопрос развода! Мне не интересны детали твоего счастливого отцовства.

— Развод сейчас это не самая лучшая идея.

— Нужно было думать об этом перед тем как трахал помощницу.

— Может хоть чай? Не могу продолжать этот разговор у тебя в машине. Тут вообще бардак какой-то, у тебя вечно в машине свалка.

Тяжело вздыхаю и выезжаю со двора. Неисправимый помешанный на контроле педант. Неуютно ему, черт возьми. Это я еще мусор с соседнего сидения выбросила...

— Какой у нее срок?

— Это не имеет значение.

— Как это? Мне нужно планировать сроки развода, ну и чтоб ты успел жениться, пока у нее не появился живот. — я смакую каждое слово. Вижу как он напрягся и сжал кулак на своих коленях.

— Развода не будет. Как и ребенка.

Отрываю взгляд от дороги и смотрю на человека рядом. Кто он? Что за монстр может планировать избавиться от ребенка, которого он так хотел много лет?

Восьмая глава

— Так, давай по порядку. Начнём с развода. Что значит «не будет?».

Я припарковалась. Иначе пару таких выпадов и я не смогу гарантировать что не влечу ни в кого на скорости или не провороню нужный поворот. Он предложил пройтись.

Ну вот. Гуляем. Лето, цветущий город, ночи пока еще достаточно прохладные и погода соответствует всем моим стандартам комфорта. Ненавижу жару. В жару и работать невозможно.

Народу вокруг бродит немного, но их присутствие меня успокаивает. Когда я начала бояться мужа? Не сегодня же.

— Мы не можем развестись. По крайней мере, в ближайшее время.

— В ближайшее время — это какое? Месяц? Неделя?

— А что? Ты подождёшь сколько я скажу и потом побежишь с заявлением в суд?

— Нет, просто надеялась что есть какая-то логическая причина твоего упорства.

— Ника. Я изменил и не отрицаю это. Ты узнала об этом не самым лучшим образом. Тут тоже мой недосмотр. Но неужели этот фактор мы не сможем проработать и продолжить? Без истерик и развода.

— Шведская семья? Я, ты и твоя помощница? — я смеюсь и останавливаюсь у окошка кафе взять себе кофе на вынос. Делаю заказ, Кирилл по обыкновению протягивает свою карту оплатить. Отбиваю его руку, достаточно грубо. Плачу за кофе и жду заказ.

— Даже так? Ты решила прилюдно отказаться от оплаты? Мы не на тиндеровском свидании, ты все еще моя жена. И будь добра, веди себя соответствующе — вена на его лбу стала заметна и пульсировала. При желании можно было бы измерить пульс вот так на расстоянии. Голос обретаёт метал и становится громче. Вот оно. Я знаю что твое спокойствие, Багров, всего лишь маска.

— Да, вот так. Я скоро стану свободной женщиной и пора привыкать платить за себя. На развод я подам в любом случае. Я просто не понимаю зачем тебе тянуть? — беру свой кофе и отпиваю, жмурясь от удовольствия как кошка. Кошка, которая машет хвостом у носа цепного пса и рискует быть пойманной.

— Наш развод принесет только проблемы. Это невыгодно ни с финансовой точки зрения ни с репутационной. Ника, ты взрослая умная женщина. Ты прекрасно знаешь всех моих коллег и их семьи. Неужели ты думаешь что никто в этих семьях не трахает помощниц? Их отбирают только по этому профилю. Их жены прекрасно осведомлены о похождениях своих благоверных. Только это всех устраивает. Жены получают свои новые тачки и бриллианты, просят уволить спалившуюся девочку и ее преспокойненько меняют на новую. До следующей машины и бриллиантов. И все счастливы.

— Мне не нужны ни машины ни бриллианты, — я в курсе о чем он говорит. Это не новость, это обычная жизнь тусовочки таких семей. Но слезы зацепили в глазах. Горло предательски пересохло, а нос защекотал. Нельзя плакать, только ни при нем. Он же как пиранья при виде крови — увидит слабость и растопчет с остатками уверенности в себе.

Почему мне стало больно? Просто я никогда не думала что мы такие. Что я такая. Что меня можно променять на кого-то временного. Что со мной можно расплатится дорогими подарками за покорность и молчание. Я смотрела на этих женщин и сочувствовала им, хотя они не выглядели несчастными. Дамы хвастались друг другу на корпоративных обедах как

нанимали детективов, ловили мужей с поличным и требовали расплаты и покаяния. Но никогда не разводились. Они хвастались друг перед другом размером «выкупа» своей гордости и продолжали так жить. Я даже как-то пошутила в разговоре с Кириллом, что для жен его коллег такие расследования — единственное веселье, оставшееся в браке.

Мы никогда не станем такими. И вот, сейчас мне осталось только набрать одну из этих дам за контактами ювелира. Принимайте в клуб, получается? Черта с два!

— Я дам тебе время, Ника, а ты хорошо подумай. Не торопись, пожалуйста.

— Я все решила. Я хочу уйти.

— Мы можем рассмотреть более комфортный для тебя вариант брака... — начинает Кирилл, готовясь перечислять списки моих особенных условий «содержания».

— Ты меня не слышишь. Я не хочу быть твоей женой. Мне нужно ехать, доберешься сам? Я видела за нами мелькал твой водитель, он наверняка где-то рядом.

— Ника, ты можешь очень сильно пожалеть. Ты не готова к самостоятельности.

— О! Ты не представляешь, как я готова! Я просто мечтаю о ней!

— Ну что ж, посмотрим. Я предлагал тебе гуманный выход. Посмотрим, насколько ты готова к долгожданной свободе. Варианты решения без жертв тебя не устроили, значит пойдем по сложному пути. — Кирилл берет телефон, звонит водителю и удаляется в сторону ближайшей остановки.

Получается опять последнее слово за ним?

Ненавижу когда он прав. А он прав и во многом. Задумывались ли вы, находясь в сладкой неге счастливого брака, о том, что там за ним?

Вряд ли, вы же выходили замуж не для того чтобы разводиться. Вот я точно не планировала развод. Мне казалось что все эти сложности и скандалы с мужем — это типичный брак. Так у всех. И убежать значит проявить слабость. Если ты захотела уйти от мужа, когда обнаружила, что близкие друзья отделились (по его инициативе), что твое финансовое благополучие это заслуга мужа и вообще, дышать и жить ты можешь только когда у вас мир и благодать — значит и нечего было семью заводить.

Когда он в настроении — я самый счастливый человек на свете. Я готова творить, создавать новые ароматы, изучать новые границы восприятия парфюма и вообще... я тогда счастлива. Вернее, я думаю что я счастлива.

Когда муж приходит с работы и первым делом идет к коллекционному виски и бокалам, я сжимаюсь в комочек. Что-то случилось, он не в настроении. Может просто молчать весь вечер и не обращать на меня внимание. А может воспринимать меня как красную тряпку — посмотрела осуждающе, пришла поздно, не встретила с работы, вела себя вызывающе на ужине у Романовых, спорю с мужем при его гостях.

Молчаливый уход в спальню или ночует в кабинете — значит я спасена. А вот бокал летит в стену — значит сегодня вечер одного актера, а мне нужно быть или зрителем или придется принимать активное участие в действии.

Мы обязательно мирились. Он всегда объяснял причину своего настроения. И мне вроде даже казалось что все логично. Сделка не удалась. Авария на строительстве. Кто-то пожаловался в прокуратуру на срывы сроков строительства. Или из последнего и самого серьезного — ему кажется что я не уважаю его. Почему? Не одела кольцо в театр, которое он дарил недавно. Перестала носить обручальное. Не слушаю, когда он ко мне обращается. Киваю и делаю то, что решила сама, а не он. И вообще, не люблю.

А люблю?

Глядя на все эти метания, Сонька пыталась подсунуть мне психолога. Я была категорически против. Очередное мое неверное решение.

Стоит ли говорить, что всеми финансовыми вопросами в семье занимался муж?

Я не сижу дома, у меня свое дело. Маленькое, но очень любимое. Кирилл всегда считал это тратой времени и средств, а иногда вовсе дорогим хобби.

До тех пор, пока я не получила первый крупный заказ. И свой первый гонорар. Это его напрягло и он пытался активно мне «помогать». Например, с поиском нового помещения под лабораторию.

Так вот к чему я все это... только что я получила сообщение от своей лаборантки:

«Вероника Андреевна, тут к нам собственник зашел. Сказал что нужно освободить помещение. Край, завтра вечером. Что делать?»

Ищу номер этого шустрого старика.

— Герман Валерьянович, это Ника Багрова, парфюмеры. Скажите, что там с помещением? У нас договор с вами еще на полгода. И мы обсуждали продление текущих условий.

— Здравствуйте, Ника. Ну у нас поменялись условия, мне нужно это помещение. Я

продаю весь корпус. Уже есть покупатель.

— Так продайте покупателю корпус вместе с нами. Вы не можете расторгнуть договор, вы не уведомили меня по условиям.

— Я заплачу вам штраф, не беспокойтесь. Просто покиньте помещение до завтра. Это распоряжение покупателя.

— Я поняла вас. Хорошо, сейчас приеду и решим вопрос, может у вас есть что-то для нас в другом корпусе?

— Ника, вы правда не в курсе?

— В курсе чего?

— Наш покупатель — ваш муж. Главное условие — освободить от арендаторов все помещения. Простите, я думал вы знаете.

Вот и первый ход. Сжимаю телефон до побелевших пальцев и приветствую нарастающую панику. Я должна что-то предпринять, а могу только беззвучно хватать воздух и просить высшие силы больше не испытывать меня. Даже если им это так нравится.

Не хватает мне хладнокровия. Я уже набираю номер Кирилла.

— Когда ты успел это повернуть? Мы только что виделись!

— Ты о чем?

— Я о своей лаборатории! А есть что-то еще?

— Возможно, скоро узнаешь. Про лабораторию — я давно готовил покупку корпуса. А что, неплохой актив. Под стройку отлично подойдет, жилой комплекс там не поставишь, но на торговый центр вполне тянет.

— То есть ты давно планировал отобрать мое помещение? До того, как я вас увидела в гостинице?

— Я планировал просто купить его, сделать тебе сюрприз, в дальнейшем, взяли бы тебе дополнительные помещения, сделали бы ремонт. Ты была бы собственницей крупнейшей парфюмерной лаборатории в городе. Хоть на государственные заказы выходи с таким активом. Но ты решила от всего этого отказаться.

— Багров, ты манипулятор и сволочь. Я съеду.

— С грузчиками помочь?

— Пошел к черту! — бросаю трубку и смотрю в отражение зеркала заднего вида, а там в ответ взгляд заплаканной маленькой девочки, которая не знает, куда бежать дальше.

Десятая глава

Так, выдыхаем. У меня очень мало времени. Что нужно делать, когда ситуация кажется безвыходной? Правильно, составляем план. Первое — найти риелтора, который найдет мне новое помещение. И очень быстро. Сколько это сейчас вообще может стоить?

Так, девочки должны быть еще в лаборатории. Набираю Машу, нужно что-то делегировать иначе я сойду сума. Пока я ищу помещение, девочкам даю задание потихоньку поковать ингредиенты для безопасной транспортировки.

— Мы переезжаем, Вероника Андреевна?

— Да, и очень быстро. Но пакуйте все аккуратно, завтра до вечера должны успеть. Я к вам приеду как освобожусь.

— А куда мы переезжаем? Скажите нам? Не, вы не подумайте, нам без разницы особо куда ездить. Главное чтоб метро не сильно далеко.

Я тяжело вздохнула... В трубку. Маша услышала.

— Ну или автобус. Вероника Андреевне, вы расстроены?

— Нет, девочки, все в порядке. Вам обязательно понравится новое помещение. Обещаю.

— Ой, классно! Звучит как приключение!

Еще какое. Проверяю счета. Это то, чего я боялась больше всего. И то, что осознавала.

Моими счетами управлял муж. Большая часть накоплений была в акциях и муж управлял моим пакетом. Весьма успешно, нужно отметить. Он как-то пытался меня научить, но мне было проще дать ему руль и не вмешиваться.

Доступ к счетам закрыт. Я не могу зайти в мобильный банк, совсем.

Проверю банк для лаборатории, там все хорошо, кроме того, что нет лишних денег на аренду. Мы недавно закупились ингредиентами, запасы финансов расписаны по всем статьям. Зарплата девочкам, реклама, расходный материал....

Я сейчас точно не смогу вытащить деньги для оплаты аренды.

— Сонь... — как только слышу ее встречное «Слушаю, дорогая», всхлипываю и лью слезы.

— Воу воу! Что случилось, ты мне можешь сказать? Ник, он тебя обидел? Мне приехать одной или с нарядом мальчиков в масках?

— Сонь, он забрал мою лабораторию! Мы должны съехать завтра! Куда я съеду и как... я ничего не успеваю и не знаю куда все это... — продолжаю я всхлипывать и прерываться на шмыганье.

— Так, потом расскажешь мне как это произошло. Выход найдем, не бойся. На крайний случай, перевезем тебя в наш гараж, — хихикнула Соня.

— А можно?

— Дура, я шучу! Так, я сейчас дам твой номер кое-кому и изложу ему краткую версию задачи. А ты пока иди умойся и выпей ромашки. За руль не садись.

— Я сижу за рулем. Сонь... мне некуда ехать. Я забрала вещи, в лабораторию сейчас нельзя, я не должна им такая показываться, а то они еще паниковать начнут. Сонь, можно к вам на квартиру?

— Да без проблем, ключи у тебя. Но не сейчас. Сейчас мы будем тебя спасать. Жди звонка.

Минут через десять мой телефон и правда звонит.

— Да? Слушаю.

— Звучишь не так воинственно, как тогда у мангала.

Меня как будто током прошибло. Я выпрямилась в сидении и сразу бросаю взгляд на зеркало — макияж на месте. Да чего это я...

— Денис?

— Ага. Я. Соня вкратце донесла поставленную задачу. Тебе сегодня или завтра нужно?

— А я еще выбрать могу? — обалдеваю я. Вот так. Сразу?

— Давай сначала проедемся, покажу тебе варианты.

— Ты риелтор?

— Так меня еще не оскорбляли! — смеется... тепло так и громко.

— Прости, я не хотела. Я просто не понимаю как ты мне можешь помочь. Я даже не знаю чем ты занимаешься.

— Скоро узнаешь. Но это не важно. Главное сейчас — помочь тебе, остальное позже. Скинь мне локацию, я подъеду.

Передаю сообщение со своим местоположением на номер. Смотрю на телефон и медленно вывожу как будто на стекле пальцем, его имя в контакты. Стираю. Медведь. Будет у меня медведем.

Он прибывает очень быстро. В том, что это его автомобиль паркуется за моим, я не сомневалась.

Я выхожу из машины и двигаюсь к этой махине. Машина казалась такой огромной, что вообще не понятно, как в нее залезть. Лестницу что ли собой носить?

— Нравится? — Денис проворно прыгает из этого монстра и направляется ко мне. Складывается ощущение, что он меня сейчас будет с питомцем знакомить.

— Что это за громадина?

— Это Hammer H1. Он уже очень старенький, чуть моложе меня, но как видишь, выглядит как будто с салона.

Я продолжаю смотреть на эту зверюгу и с ужасом понимаю, что мне нужно теперь в нее залезть. Медведь открывает двери и подает мне руку. Вскарabкиваюсь на переднее пассажирское и теряюсь в этом салоне. Как будто в робота залезла, а он сейчас встанет, отряхнется и пойдет. Жуть какая.

По пути мы обсуждаем план поездок и Денис сверяется с картой. Он говорит мне о тех помещениях, которые я могу занять. Прямо сейчас.

— Сколько это будет стоить? Прости за беспокойство, правда, но Соня тебе может не все сказала. Я не могу сейчас не просто оплатить риелтора. Я не могу снять новое помещение. Мои средства... их заморозила налоговая.

— Первое — я не говорил что мне нужны твои деньги. Расплатишься со мной другим способом.

— Это каким еще способом? — кошусь на него, поправляя вырез рубашки.

— Второе — никогда мне не ври. Знаю я как зовут твою налоговую. И даже, чем она сейчас занимается.

Кажется, сюрпризы только начинаются.

Одиннадцатая глава

Я готова на любое помещение! Хоть в подвале! Просто свалить куда-то со всеми своими творениями и спрятаться. Чтобы Кирилл никогда не дотянулся до дела моей жизни.

Я создавала эти парфюмерные композиции, давала им имена и жизнь, презентовала. Я гордилась своим детищем. Ароматы для меня это отдельный язык. У них тоже есть ноты и особенности звучания.

Какие-то творения я оставляю только для себя, продолжая эксперименты. Основная работа, безусловно, проводится с клиентами. Как правило, это ароматизация пространства гостиничных сетей и ресторанов, линейки ароматов для популярного блогера или музыканта. Я создаю продукт для тех, кто хочет быть его лицом и умеет его продать.

Все эти огромные бочки с материалом, маленькие скляночки с расфасованными ингредиентами, множество «посуды» для химиков... Я хочу это все спасти и спрятать.

Денис показывает мне уже второе помещение и на него я тоже согласна. Что угодно, лишь бы уже скорее и успеть переехать.

— Я не понимаю, тебе нравится или нет?

— Мне все нравится, давай тут уже.

— А первое?

— И первое нравится. Сколько их еще по плану? — смотрю печально на спасителя. Весь мой вид говорил о том, что Му-Му не готова на берег, ей очень неплохо в мешочек на дне. Просто оставьте ее в покое.

— Не нравится мне твой настрой. Объясни тогда в чем проблема и спешка. Я сориентируюсь лучше.

— Да нет проблем, просто я не хочу тебя задерживать и обременять, давай выберем то, которое тебе не жалко? Мне правда все равно, мне главное хорошая вытяжка, но я ее могу и сама, если что, отдельно установить. Как-нибудь...

— Ты не ответила, почему ты торопишься?

— Я боюсь что не справлюсь с переездом. Мы с девочками можем не успеть все собрать, пока я тут катаюсь с тобой.

— Да перевезем мы тебя, не волнуйся только. Ребят своих загоню к вам и мигом все соберем.

— Спасибо, только очень аккуратно... — и понимаю что Дениса передо мной два, а стены начинают двигаться. Ищу опору руками, но не нахожу.

— Таааак, спокойно! Несчастье, ты когда ела в последний раз?

— Да не хотелось. А сейчас как-то нехорошо.

Денис быстро кому-то звонит и дает распоряжение, потом подхватывает меня на руки и несёт на улицу.

Там мы плывем к монстру на колесах, Медведь открывает двери и сажает меня на переднее сидение. Через пару минут к нам подъезжает спортивный байк, молодой парнишка снимает шлем и бежит к нам с термосумкой.

— Что там? — спрашиваю я, все еще придерживаясь за окружающие предметы.

— Там еда. Не полезная, зато калорийная. И чай. Сладкий. Так, лапки протягивай, вот, делай глоток.

— Господи, какая сладкая гадость, — я морщусь, пытаюсь избавиться от горячего пойла.

— Пей! Не выпендривайся, а то в больницу поедем.

— Да пью я, пью. Не надо в больницу.

— Это я еще не решил. Так, а вот теперь кусай и жуй. — протягивает ко мне какого-то устрашающего размера бургер.

— Я не могу, он огромный! Как его кусать? У меня рот маленький!

— А как мясо с шампура жевать это мы, значит, умеем? А несчастную булочку ты испугалась. Давай жуй, я салфетки сейчас достану. Кусни хоть пару раз.

— Мертвого достанешь... — бурчу и делаю укус. Укусище. Жую. А вкусно! — Ничего так... что там? На бургер с заправки не похоже.

— Ну это лучшее что я мог организовать за такое ограниченное время. Смотри-ка. Щечки розовеют. Пока больничка откладывается, но это пока. До завтра. Примерно. А в бургере помимо сочной говядины и овощей есть несколько видов сыра, в том числе бри и донаблю. Я знал что тебе понравится.

— Ох, сыр с голубой плесенью и мраморная говядина... да тут, пожалуй, не чаем сладким запивать. — умничаю я, продолжая жевать. Силы возвращаются и приходит осознание. Так оконфузиться при постороннем человеке. Ну не дура ли. Не поела вовремя и всё, лапки кверху. Стыдно очень сильно. От этих мыслей жевательный процесс мой замедлился и Денис напрягся.

— Короче, показывай где твоя лаборатория и давай ключи. И контакт твоих девочек. Напиши им, что позвонят дяди-грузчики, и все вам перевезут.

— Куда? — робко спрашиваю я. Кажется я его достала окончательно и он меня перевезет в гараж к Хафизовым.

— Я понял что тебе нужно и куда тебя лучше. Да и поближе к моему офису будешь, а то вдруг тебя экстренно кормить надо, а я далеко. И про больницу я не шучу.

Вот вроде бы и решил за меня. И командует. Но почему так тепло и хочется вяло отбрыкиваться для вида? Кирилл же тоже пытался контролировать всю мою жизнь. А тут что-то другое. Может это и есть забота? Когда в первую очередь думают не о себе и кто и что подумает. А обо мне. Сжимаю стаканчик с чаем крепче. Очень тепло.

Двенадцатая глава

— Так, ну и куда тебя вести отсыпаться?

— На квартиру Хафизовых, наверное. У меня есть ключи. Ты знаешь адрес?

— Знаю конечно. Ну к ним так к ним. А у тебя дома что?

— У меня... налоговая тоже, — хмыкаю я и отворачиваюсь от Дениса. Делаю вид что внимательно изучаю улочки и дома. Интересно конечно еще наблюдать за реакцией людей, мимо которых мы проносимся на этой махине. Кто-то фоткает, кто-то просто кивает собеседнику и обращает внимание на нас. А у меня было настроение как раз спрятаться от всего мира. Инстинктивно вжимаю шею в плечи.

— Чую, надо нам с тобой наведаться к этой налоговой — улыбается еще от уха до уха.

— Нет! Не надо! Я сама...

— Сама ты пока изображаешь воробья у меня в машине и собираешься жить у подруги.

План шаткий весьма.

— Это временно. Мне нужно просто спасти мое дело и доделать проект. А там и оплата скоро, мы полгода почти его делали. Вот закрою этот договор и решу вопросы и с лабораторией и с квартирой.

— А с «налоговой»?

— С налоговой нам нужно решать исключительно письменно. И в присутствии адвоката.

— То есть ты просто ушла от мужа, оставила ему все имущество, не собираешься скандалить и видеться с ним, так еще и завершать брак будешь по почте?

— Ну... да. — в моей голове это звучало более гордо и самодостаточно. И еще независимо! И очень сильно по-феминистки!

Денис запрокидывать голову и по обыкновению ржет надо мной. Долго. Громко. Да что не так? Идеальный же план. Насупилась и пытаюсь открыть окно. Подышать и успокоится, потому что руки очень чешутся врезать одному верзиле голубоглазому. Пошажу его только потому что он за рулем, а отвлекать водителей опасно.

— Прости, но это правда смешно. Ты идеальная бывшая жена. Вместо того, чтоб как мудрая и взрослая женщина, забрать у него все то, что тебе причитается по праву — ты отпускаешь его с миром. Вместо того, чтобы превратить его жизнь в ад, ты просто тихо и незаметно уходишь с узелком личных вещей и сдаешься, сложив лапки. Несчастье же, точно я тогда приметил.

— Я не считаю что это мудро. Борьтсья за то, что итак он покупал, еще и видеть его регулярно. Слушай, я понимаю что ты хочешь мне помочь. Я правда очень благодарна. Но мой муж... очень сложный человек. С непростым характером. Все мои попытки и унижения доставят ему только удовольствие. А это не есть моя цель.

— Понял. Цель — перевернуть страницу и забыть как страшный сон?

— Да! Очень точные слова.

— Это тоже самое, что спрятаться в песок. Почему ты его боишься? — он поворачивается и резко ловит мой взгляд своим. Я замираю. Тону в голубом небе, но тут же отворачиваюсь. Почему мне так стыдно?

— С чего ты взял? Не боюсь я его.

— Опять врешь. Я заметил что каждая твоя ложь связана с ним. Ну понял, не давлю.

Потом разберёмся с твоими страхами. Сначала сон, а утром медосмотр.

— Не поняла, ты серьезно? Я благодарна тебе очень за помощь с лабораторией и переездом, и это твое чудо с чаем и бургером, но правда... Я в норме.

— Значит у тебя искаженное представление о норме. Будем исправлять. Вот мы и приехали! Сиди, не дергайся. Я сам.

Денис отрывает дверь пассажирского сидения и подает мне руку. Спрыгиваю на землю и замираю. Смотрю внимательно на линии подбородка, на светлые волосы и еле заметные морщинки у глаз. Сколько ему? Как мне или чуть старше... Кольца нет, я давно заметила. Ну это не показатель. Вот он носится со мной весь день и никто его не ждёт дома?

— А теперь, попрошу, ключи от твоей машины.

— Машина! Как я могла забыть! Так же все мои и чемоданы, а она на другом конце города! Еще и час пик...

— Я не забывал про твою машину. Ты сейчас даешь мне ключи и документы, я пригоняю твою тачку и подниму чемоданы в квартиру. Ты за это время успеешь отдохнуть и освоиться. Договорились?

— Так ты заранее знал?

— Что ты рассеянная и творческая?

— А ты зануда! Знал, что я забуду.

— Успокойся и иди отдыхай, не забивай голову ерундой. Скоро буду. Если заснешь, не парься — у меня тоже есть ключи.

Денис садится в машину и уезжает, а я стою у подъезда и перевариваю сказанное. Как это у него тоже есть ключи? А Соня мне планировала об этом вообще говорить?

Тринадцатая глава

Уже в квартире открываю все окна, чтобы проветрить и спрашиваю в чате хозяйку, можно ли взять что-то из ее домашней одежды. Она тут же перезванивает.

— Рассказывай!

— Ну он показал мне несколько помещений, но итоговое выбрал сам. Переезд тоже сказал организует. Слушай, спасибо большое что попросила его. Денис не мог вам отказать, а я его так сильно озадачила своими проблемами.

— Да просить особо не пришлось, он как то сам вызвался помогать, я вообще хотела с Радиком поехать тебя перевозить к нам на дачу вместе со склянками твоими. Ден просто у нас еще был и услышал, понял что речь о тебе и поехал спасать.

— Ты не шутишь? Он сам? Надо его потом еще поблагодарить. А то заняла его на весь день, его дома ждали наверно. — не знаю, насколько тактично получилось узнать о семейном статусе своего спасителя. По-моему кривовато.

— Ник, он у нас ночевал, потом весь день с тобой лазил. Как думаешь, ждут его дома с горячим ужином или нет? — выдохнув, проговорила Соня. Она заметила мою кривую попытку разузнать о нем побольше.

— Если мужчина в его возрасте не женат, это вызывает вопросы. Вот и мне теперь интересно.

— Ну и какие будут версии?

— Патологический холостяк?

— Нет.

— Разведён? — гадаю я.

— Снова нет.

— Дважды разведён? — изображаю ужас в голосе.

— Да нет же...

— Трижды? — я уже хихикаю во всю, но интерес стал очень явным.

— Нет, дорогая. Пусть он сам тебе расскажет, я не в праве. Не волнуйся, никакого криминала и он правда хороший человек. Просто его давно никто не ждёт дома...

Я кладу трубку и устраиваюсь на подоконнике с чашкой чая. Без сахара, наконец-то! Из вещей Соньки выбрала джинсовые короткие шорты и майку на тонкий бретельках. Чуть жмет в груди, но да ладно. До приезда моих чемоданов в самый раз.

Кстати о чемоданах. Это он сам припрет же их? Надо как-то его поблагодарить что ли... Заказать что-то из ресторана и покормить его? Как-то банально, он итак, судя по всему, тот еще гурман.

Пока размышляла, нашла на кухне форму для пирога. А почему бы, собственно, и да? Заказала недостающие для пирога продукты а доставке на дом и принялась за готовку. Ощущение, что не готовила вечность. Включила музыку на телефоне, там весело пела Мари Фредериксон из «Roxette» про спящего в ее машине, которого она обещает раздеть. Ну и дальше по тексту песни несколько красноречивых обещаний...

Одна песня из подборки сменяла другую, я пританцовывала и испекла лимонный пирог со сливочной начинкой, измельчила свежие ягоды и сделала из них в одном графине лимонад со льдом, а во втором — залила кипятком и травами. Не знаю, как он любит, но то что должно быть очень сладко — почему-то уверена!

Что я о нем знаю? Почему так волнуюсь, понравится ли ему мой пирог? Да, он хороший друг близких мне людей, это автоматически вычеркивает его из рядов злодеев и маньяков. Помогает мне сам — ну тут просто комплекс спасителя у него. И много свободного времени. Я так и не спросила чем он занимается, совсем вылетело из головы. А еще я заметила, что мы говорили только обо мне. Он умудряется выводить любой разговор на меня и внимательно слушает, задаёт вопросы. Но ничего не рассказывает о себе. Абсолютно. Надо обратить на это внимание и подготовиться к следующему такому допросу. Ох уж эти военные ...

Телефон вибрирует рядом и я смотрю на окошко входящего сообщения. Оно от Кирилла и с прикрепленным фото, судя по всплывающему окошку. Я окаменела. Я боюсь брать телефон. Просто не хочу смотреть что там, а хочу читать новые гадости. Ничего хорошего сейчас там точно не будет. Дело не в том, что муж мерзавец. Нет, я любила этого человека. Просто я знаю как он будет себя вести в ситуации когда не прав или проигрывает. В ход пойдут любые инструменты и методы. Он потом будет жалеть и извиняться, говорить что больше никогда такого не допустит. Так было много раз. А сейчас Кирилл точно не оставит меня в покое.

Я ему не нужна. Ему просто нужно что бы я простила, заявила, что не могу жить без него и сама ни с чем не справляюсь. Тогда он примет меня с распростертыми объятиями. А потом сам меня бросит. Да, вот так. Последнее слово должно быть за ним.

Я беру телефон, открываю сообщение.

«И ты меня еще будешь в измене упрекать? Я пока не проверил, как давно Ты мне изменяешь с этим перекаченным деревенщиной.» И фото меня и Дениса. Тот самый момент когда я пересаживаюсь в его автомобиль из своего. Я кладу телефон на стол, тяжело вздыхаю и расслабляюсь.

Да, я плачу! Плачу, потому что обидно. Потому что незаслуженно обвинили, потому что испачкали все что было между нами, так еще и меня в этом во всем извозили. Чем больше я себя жалею и продолжаю раскручивать в голове все свои обиды, тем громче мой плач. Стихаю только когда слышу в коридоре звук открывающейся двери и звон ключей. Потом раздаётся грохот моих чемоданом и голос Дениса.

Четырнадцатая глава

— Несчастье, это я! Чемоданы притаранил, тачка твоя под окнами и я принес горячий ужин прям из ресторана! Десерт блин забыл, ну ничего, сейчас закажу. О! Пахнет вкусной выпечкой! Ты чего тут колдуешь? — гость очень громко и весело шел по коридору и общался со мной через стену, пока не увидел меня.

А привести себя в порядок я не успела. Так и сижу зареванная.

— Что он натворил еще? — улыбка моментально слетела с лица этого большого добряка и он превратился в какого-то воина из компьютерных игр. Большой, сильный и злой.

Я не могу говорить, ком в горле от стыда и обиды только увеличивается, а запас воздуха в легких наоборот, уменьшается. Молча протягиваю ему телефон. Денис должен знать, мало ли какой следующий шаг предпримет Кирилл.

— И все? Ты из-за этого расстроилась? Забуди, это теперь точно не твоя проблема. Наоборот рад, что так вышло. Теперь имею право решать вопрос с твоим мужем на правах твоего любовника.

Прекращаю плачь и поднимаю на него взгляд. Вот он, чужой человек, стоит надо мной и улыбается так тепло. При желании же одной левой прижмет тут к любой поверхности и пикнуть не смогу. Но я просто смотрю на него и понимаю. Я не боюсь.

Совсем не боюсь его грохочущего голоса, массивных ладоней, льдинок голубых глаз. Я знаю его один день, но не боюсь находится с ним в одной квартире. Кроме нас тут нет никого. Я могу не бежать к входным дверям, спасаясь от большого грозного Медведя. Почему я так уверена, что он не обидит меня?

Находится в постоянном напряжении рядом с человеком, которому давал обещания и в любви и в горести, и в здравии и ... дальше там как-то, не столько важно, это оказались только слова. Когда один отдает себя полностью, отдает всю свою любовь и заботу и продолжает ею окружать супруга, рано или поздно должно случился то, что я сейчас чувствую. Я столько отдавала и не получала взамен ничего, кроме контроля и видимости «нормальных отношений», что уже решила, что так и должно быть. Что мой муж просто менее эмоционален чем я. Ну бывает, мы же все разные. Но это заблуждение. Кирилл очень эмоционален. И его эмоции, как правило, вызывают у меня трепет и ужас.

Я никогда не сталкивалась с таким отношением. Любимая и единственная дочь, мама с папой до сих пор вместе и гуляют за руку друг с другом. Я тоже так хотела.

А сейчас я не боюсь даже плакать рядом с этим новым для меня человеком. Все в нем действовало на меня успокаивающе. Запах свежей зелени и терпкого мускуса. Вот он стоит рядом, опускает пакеты с ресторанной едой на стол, убирает в сторону мой телефон и отодвигает стул.

Садится за стол и приступает к методичному шуршанию пакетов с едой.

— Так! Я уже очень впечатлен твоим кулинарным чудом, но это на десерт. А сейчас мы с тобой поужинаем, пока горячее и пока ты к меня тут не отрубилась опять. Смотри, я примерно понял твои вкусовые предпочтения и сегодня у нас средиземноморская кухня — мясо, рыба и много много овощей.

— Спасибо тебе... Давай я по тарелкам хоть разложу, а то чего мы из коробочек бумажных едим, — шмыгаю носом и достаю коробочки с едой непослушными руками. Нервная дрожь продолжает бить по рукам и я, ожидаемо, роняю коробочку на стол.

Содержимое в виде овощей разбегается по столу. Подскакиваю за тряпками, но тут же приземляюсь попой обратно на стул — на плече у меня тяжелая рука.

— Несчастье, сиди и не дергайся. Пожалуйста! Я сам. И есть будем так, с коробочек. Там весь соус вкусный. А то потом еще мыть все, оно тебе сейчас надо? Вот только вилки с ножом достану, а то пластиком есть и правда извращение.

Мы спокойно ужинаем, Денис рассказывает про спасение моей машины, я слушаю его, жую. Киваю.

— Завтра утром заеду за тобой и отвезу на прием к своему врачу.

— Не стоит беспокоиться, я просто не поела и перенервничала. День был... эмоциональный. У меня ощущение, что прошла как минимум неделя.

— Ну вот и прекрасно, значит отоспишься и утром проверим тебя. Не завтракай, пожалуйста. Пусть сразу необходимые анализы возьмут. Потом свожу тебя место с самыми вкусными завтраками!

— Я смотрю, ты прям ресторанный завсегдатай. Дома совсем не питаешься?

— Совсем. У меня даже кухни нет, только чайник и кофемашина. Ни холодильника ни микроволновки нет.

Пока мы непринужденно обсуждали кафе и рестораны города, за окном стемнело. Я понимаю, что он сейчас уедет и я останусь совсем одна.

В поддержку моих опасений, Денис собирает все пустые коробки после нашего ужина и идет в входной двери. Плетусь его провожать и стараюсь не выдавать свой страх и разочарование.

— Так, Несчастье! Завтра в девять утра я у тебя. Позвоню снизу. Если вдруг проспишь, поднимусь. Договорились?

— Да, договорились. До завтра?

Он долго стоит на пороге и смотрит на мои губы. Потом взгляд в глаза. Я не отвожу их. Не выдерживает первый, улыбается, неуклюже кивает и выходит из квартиры.

Всю ночь мне снились лесные поляны, притоптанная трава. А я сидела в ней и плела венок из полевых цветов для медведя, который спал у меня под боком.

Пятнадцатая глава

Утром быстро привожу себя в порядок, выпотрошив свои чемоданчики и разбросал все содержимое по супружескому ложу друзей. Ничего страшного, они об этом не узнают. Меряю уже 3й образ и всё никак не могу определиться. Действительно! В чем же мне поехать а больницу, а потом шуршать в лаборатории? Наверняка вот в этом легком полупрозрачном платье от-кутюр. Ну ни дура я. Почему так волнуюсь? Еще и кушать хочется...

К Денису с десятиминутным опозданием, нарядилась в рваные светлые джинсы, кеды, обтягивающий черный топ и белая рубашка, приспущенная с плеча. Украшение, укладка и макияж дополнили образ «одеда самое удобное, но я только из салона красоты».

Спаситель осматривал мою машину. Весьма подозрительно осматривал. Кажется, когда я спускалась, он заглядывал под капот.

— Доброе утро! Что-то с моей машиной? Колеса спустило? Может саморез поймала...

— Да нет, поймала ты скорее всего трекер. Доброе, ага. Отлично выглядишь! Тебе идет быть не плачущей и не в обмороке.

— Очень смешно! Я просто выпалась, а вчера был ужасный день. Что за трекер?

— Трекер от муженька твоего, надеюсь, вскоре бывшего.

— С чего ты взял? Это может как-то обнаружить?

— Я предположил. Фото сделано вчера у твоей машины. Потом ты пересела ко мне. Слежки не было, я бы заметил. Значит нас поймали в кадр именно там, куда привел маячок с твоей машины.

Я с ужасом посмотрела на тачку. Садится в нее больше нет желания. Совсем. Даже если Денис разберет ее по винтикам, то вероятность слежки за мной остаётся. Эту машину купил мне муж. Наверно, правильнее будет от нее отказаться. Поезжу на каршеринге, ничего страшного.

— О чем задумалась?

— Можно тебя попросить? Может ты знаешь о таком сервисе — курьерской доставки машины?

— Хочешь ее отогнать владельцу?

— Да, с документами и ключами.

— Перешли мне адрес и номер контакта, кому можно передать в руки.

Денис не задаёт лишних вопросов. Не пытается меня и не лезет под кожу. Он просто с полуслова понимает чего я хочу и моментально мне это дает. Может быть я научилась, наконец-то, просить? Отправляю ему номер водителя Кирилла, вполне нормальный контакт. Передаю все Денису, он открывает свою машину и помогает мне сесть.

После посещения терапевта мне выдали несколько направлений, прибежала девочка с администрации клиники и за ручку водила меня по кабинетам, где, кажется, ждали только меня. Клиника сразу показалась мне малодоступной для вошедших с улицы. Анализы мы сдали сразу, у меня собрали бутылков 8 и ощущение было не самым приятным. Выходя из кабинета, встречаю Дениса с круассаном и кофе. Сидит себе спокойненько в коридоре, тоже жует круассан и отпивает что-то из огромного стакана.

— Иди сюда, несчастье, подкрепись. А то кровушки у тебя собрали, есть не дают. На, твой мерзкий кофе без ничего и мои любимые круассаны с форелью.

— Выглядит очень вкусно! А что у тебя в стаканчике?

— У меня тут большой капучино на кокосовом молоке с кучей сахара и сиропов. — выглядел он таким счастливым, как Винни из мультика про медведя. Прямо с бочонком меда. Я смеюсь над своими мыслями и умиляюсь картине передо мной. Ну вот как этот сладкоужка может кого-то обидеть? — И предупреждая твой вопрос, нет, не слипнется. Я еще твой вчерашний пирог не распробовал и планирую его сегодня доесть.

Вот так вот непринужденно мы завтракаем и подшучиваем друг над другом, я чувствую себя так, как будто не со мной все это произошло. Ощущение, что я зритель плохого кино и всё эти измены и подставы — это просто проба пера сценариста-недоучки. Ну вот нельзя столько всего потерять за пару дней.

Муж. Дом. Машина. Доступ к накоплениям. Еще и мое любимое дело под угрозой. Где я свернула не туда? Прогневила кого-то или не подала денежку нищей?

Не то чтобы я сильно верю в приметы и прочую эзотерику, но скажем так... черные кошки мне нравятся чуть меньше других, особенно на дороге. А вот в карму я верю! И всегда верила. Негодяям рано или поздно воздастся за страдания жертв, а вот мне то за что так? Кого же я обидела.

Вот и последний кабинет. Эндокринолог, просмотрев все мои анализы, большую часть из которых уже готова, выдала мне лист с рекомендациями.

Ден забрал все заключения себе и очень внимательно их перелистал. Особенно мне не по себе на листочке от гинеколога. Этот я предпочла вырвать у него из рук и показать язык. Обойдется. Я еще даже не успела прочитать, а он уже все заграбастал.

— Не выеживайся и отдай мне рекомендации хоть. Я должен знать.

— Это еще зачем? — недоумеваю я.

— Затем. Кормить тебя буду и витаминами нужными пичкать. Сам, а то тебе веры нет, ты или забьешь или забудешь их пить. Пошли в аптеку, все купим сразу. И таблетницу.

Я малость обалдела от прямолинейности планов и не успела даже попыхтеть в ответ, как Денис направился к дверям и уже ждал меня, придерживая их. Это меня к чему планируют так откармливать?

Следую за Деном к машине и раздаётся звонок моего телефона. О, девочки из лаборатории.

— Маш, все хорошо? Сегодня по плану переезд, подготовьтесь и помогите мальчикам, они приедут после обеда паковать и грузить все.

— Вероника Андреевна, ваш муж приходил.

— Что ему было нужно? — замираю я перед машиной и держусь за телефон уже двумя руками. Денис моментально прочел мой настрой и вплотную подошел ко мне.

— Ну мы поняли, что он не в духе. Он проверял не съехали ли мы. Тортик принёс, спрашивал нашли ли новое помещение и где.

— Что вы ему ответили?

— Правду.

Я тяжело вздохнула в трубку и поняла, что так будет каждый день, пока я не вырву этот прогнивший насквозь черный зуб, который сидит намертво и болью отзывается в каждой частичке моего тела, посылая молнии то в сердце то в голову.

Не успеваю запаниковать окончательно, потому что Денис меня обнимает. И притягивает к себе.

— Больше не бойся.

— Но он же... пришел туда, а там девочки, они же не знают, что они ему успели наговорить.

— Вероника Андреевна! Ну что мы, маленькие что ли. — возвращает меня в разговор уже Алена, она понаглее. — Ничего мы ему не сказали, мы же сами не знаем куда переезжаем. Сказали только, что помещение нашли и всё. Даже не сказали, что мы сегодня едем. Машка вообще усиленно флякончики пшикала из готовых, типа мы никуда не едем и заняты работой. Он тортик свой оставил, по лаборатории прошелся и уехал. Минут пять назад. Мы дождались когда от отъедет от здания и сразу вам звонить!

— Умнички, девочки! Премию обеим! Как только заказ сдадим.

Убираю телефон в карман и смотрю в упор на Дена. Он выглядит очень спокойным и сосредоточенным. Как же я надеюсь, что у него есть какие-то ответы или готовый план. Потому что вот я совсем не понимаю, что мне дальше делать.

— И куда мне сейчас идти? — вопрошаю я робко.

— Да куда угодно. Поехали в парке погуляем, или хочешь, на карусели покатаемся? А еще я так и не был в океанариуме. С чего начнём?

Я смотрю обалдевшая на него и не понимаю, шутка это или этот любитель сладкого еще и на карусели собрался меня вести?

— Я не про это спрашиваю, я не понимаю что мне делать в этих обстоятельствах. Он что-то заподозрил, ищет меня. Машина не двигается, я не на работе. Он понимает, что я могу быть у Сони, но туда не сунется. Проблемы с законом ему не нужны, а Соня очень хочет устроить ему проверку прокурорскую. Теперь то что?

— Теперь я просто хотел позвать тебя на свидание, но вижу, что еще не время. Ты даже намек не поняла. Значит продолжаем лечение.

Лечение? Да мне тут ампутация нужна! Отрезать ненужный участок жизни и желательно с большим количеством анестезии.

— Денис, это очень приятно и мне правда льстит... Но я все еще замужем. Пусть и формально. Я так не могу. А еще я лет 10 не была на свиданиях.

— Я, кажется, подольше. Ну понятно, замужняя дама. Значит лечим, разводим тебя и потом уже ведем смотреть на рыбок. Блин, серьезно, я никогда не был в океанариуме, тебе жалко что ли? Давай сходим! Я тебе даже цветы не подарю, пусть это будет не свидание. Но сначала — обед! О, тут как раз классный ресторан рыбной кухни недалеко.

Шестнадцатая глава

Непостижимый, несносный, непредсказуемый Медведь! Я тут только что перебоялась и была готова упасть в обморок от ужаса, аки дева от избытка чувств. И вот спустя десять минут от этого крайне эмоционального события, мы уже едем в какой-то ресторан. Параллельно он бронирует по телефону билеты на рыбок. Оказывается, туда даже надо приходиться к определенному времени.

Я все это время сижу и ковыряюсь в своих новых медицинских бумажках, листаю их и даже не вникаю. Создаю видимость очень занятого важными делами человека.

Я в замешательстве. Как реагировать на подобные ухаживая? У меня был только муж. Во всех отношениях. Да и ухаживания ли это? Может у Дениса просто патологическая жажда спасения несчастных и обездоленных.

А я чувствую себя вполне нуждающейся в таком спасении. Но виду стараюсь не подавать! Хотя какой там. Пора смотреть правде в глаза. Я бездомная. И еще за мной, кажется, следят. И угрожают самым жестоким образом продолжить обреченный брак!

Есть еще кое-что, что заставляет чувствовать себя глупо с этим большим любителем мерзко-сладких напитков. Я не знаю о нем ничего, кроме его гурманских наклонностей. А спросить стесняюсь. Не боюсь, прошу заметить, а именно стесняюсь. Он мне тут помогает постоянно, время на меня тратит, а я с расспросами его достаю...

— Ден, а как твоя фамилия? — стараюсь звучать непринужденно. Вот вообще ничего такого не имела ввиду, просто любопытно.

— А что? В социальных сетях меня все равно нет, можешь не искать, — смеется этот невозможный Медведь, — Романов я. По батюшке — Сергеевич. Звучит?

— Романов Денис Сергеевич, — пробую на вкус, растягиваю и рычу. — Звучит. Очень.

— Что еще вас интересует, Госпожа-пока-еще-Багрова?

— Ну давай как по школьной анкете для друзей. День рождения?

— Пятое января, я даже знаю что я Козерог!

— Любимый цвет? — наращиваю темп вопросов, чтоб он не расслабился.

— Синий!

— Почему именно Hammer?

— Я коллекционер автомобилей. И у меня сеть салонов. Начинал с СТО на развалах, потом стал получать заказы на реставрацию и восстановление редких и старых автомобилей. Вот так и пошло. После длительного перерыва от машин, вернулся уже с головой в бизнес. Об этой тачке я мечтал с детства. Он девяносто шестого года, можешь себе представить?

— А почему раньше не пошел в свое дело?

— Боялся. Но после определенных событий в жизни страх для меня теперь что-то эфемерное и чужое.

— А когда ты испугался больше всего в жизни? — я понимаю, что нужно остановиться. Тут уже дверь, я лезу туда, где висят таблички «Не подходи, высокое напряжение! Убьет!». А я упорно иду туда, потому что мне это важно. Мне не просто интересно, я правда хочу залезть в душу к этому мужчине, который видит меня насквозь.

— Когда понял, что теряю любимого человека. И ничего не могу сделать. — голос его изменился.

— Совсем ничего? Ты не попытался вернуть этого человека?

— Меня даже не было рядом, когда она уходила. А оттуда не возвращаются.

Она. Он потерял таинственную Ее и по голосу до сих пор испытывает чувство вины. За что? За то что не спас или за то что не был рядом? Одни вопросы и так страшно получить ответы. Но я же сама напросилась.

— Мне замолчать? — спрашиваю тихо, смотрю на его руку не руле. Пытаюсь не выдавать всю гамму ощущений, но атмосфера в салоне повисла ужасающая. Не хватало музыкальной заставки из экранизаций Кинга.

— Да нет. Я давно об этом не говорил просто. А выдал тебе и сам удивился, что не задохнулся от сказанного. Прямо как-то спокойно что ли.

— Расскажешь мне всю историю?

— А тебе просто любопытно?

— Нет. Мне важно. А теперь, особенно.

— Зачем тебе это, Несчастье?

— Я тоже хочу как-то тебе помочь. Позволь мне эту малость.

Мы едем в тишине, пропитанной липким ужасом. Я себе уже фантазирую все варианты его реакции. Начинаю с того, что он выкидывает меня из машины. А еще он может упаковать меня в подарочную бумагу, приклеить бантик и выгрузить на пороге Багрова с запиской: «Кажется, Это ваше? Пожалуйста, заберите! Сил моих нет!»

И вот ворох мыслей об избавлении от меня привел меня к таинственной «Она». Мама? Сестра? Да господи, кого я обманываю. Наверняка это женщина была для него не родственницей, а именно любимым человеком. То, с каким теплом он произнес это короткое «Она». Маму бы он назвал мамой, сестру сестрой. Что же с ними случилось?

— Я готов рассказать тебе о себе. Только давай не здесь и не сейчас? Я правда голодный и не хочу обсуждать свое прошлое в машине и на пустой желудок.

— Тогда позже в ресторане после того как ты поешь? — а мне уже нечего терять, я пошла ва-банк.

— Какая ты, оказывается, нетерпеливая! — он даже улыбнулся, — я все расскажу. Но я выберу место и время, хорошо?

Он смотрит на меня внимательно, пока мы стоим на долгом светофоре. Я киваю ему, в знак того, что дождусь. Ден улыбается, берет мою ладонь, ту что была на переключателе, сжимает и держит пока не загорится зеленый.

Стараюсь не смотреть на него и молю светофор сломаться прямо там и быть вечно красным.

Семнадцатая глава

В ресторане мы делаем вид, что разговора в машине не было.

Ощущения очень странные. Я не была в ресторане с мужчиной примерно ... никогда. Да, были деловые встречи, но основные рабочие вопросы я предпочитаю решать в кабинете своей лаборатории или в кабинетах своих заказчиков. Особенно, если работа у нас на этапе дегустации — запах еды отвлекает от ароматов.

Главным источником моего дискомфорта сейчас является штамп в паспорте. Я замужняя женщина, обедаю в весьма романтической обстановке с человеком, который не является моим мужем. Что можно натворить от чувства вины? Правильно, нужно испортить обед.

Мое подсознание почему-то рашило, что если я буду вести себя глупо или грубо, это испортит романтический флер.

— И принесите, пожалуйста, другой стакан. На этом пятно, — я третий раз подзываю официанта. Когда он уходит, оглядываю зал. Раз десятый.

— С рестораном я не угадал? Ты не любишь рыбу? Могу сориентировать тебя по меню. Нет, мне конечно доставляет удовольствие то, как ты доводишь до заикания официантов.

— Дело не в этом. Мне просто не уютно.

— Тебе не нравится здесь? Так чего молчишь, поехали а другой.

— В другом мне придется начать все портить с начала.

— Тебе неуютно со мной?

— Давай просто закончим с этим блюдом и свалим уже отсюда, — я чувствовала себя преступницей. Как будто это я изменяю мужу и сижу с красавцем в ресторане. И все вокруг об этом знают! Все смотрят на меня с осуждением. Вот эта женщина только что отвернула и от нас. Она точно меня узнала.

Ну конечно, мы часто с мужем бывали на обложках экономических журналов и местных газет.

— Извините, заверните нам пожалуйста наш заказ с собой и вот еще вот это и это туда добавьте. Спасибо. Заказ прошу отнести к автомобилю на парковке, большой и черный, вот номер на салфетке. — очень спокойно и вежливо улыбаясь, Денис общается с официантом. Затем он поднимается, подходит ко мне сзади и помогает отодвинуть стул.

— Что ты задумал?

— Я задумал поехать в более спокойной обстановке, как на это смотришь?

— Пока не знаю. Скажу позже.

Мы получаем наш заказ и направляемся на трассу в сторону выезда из города. Отлично. Я знала что я его смогу достать. Теперь он меня где-то прикопает в кустах. Может Соне написать? Скинуть ей локацию и пусть прихватит лопатку. Может она найдет мой хладный трупик вовремя и все еще буду очень даже ничего на своих похоронах.

— Ты на меня злишься? — бубню сете под нос, как провинившаяся школьница.

— За то, что ты кошмаров персонал? Да нет, это в меру забавно. Мне просто стало их жаль и я решил спасти свое любимое заведение от твоего гнева. По какому поводу Госпожа-пока-еще-Багрова гневаться изволила?

— Я не гневалась. Я портила атмосферу.

— Это еще зачем? — искренне удивляется Ден.

— Чтобы это не было похоже на свидание.

— Понятно. То есть, чтобы вокруг не решили, что ты, замужняя дама, пришла с восхитительным накаченным не-мужем рыбки отпотчевать?

— Хорош прикалываться надо мной. Да, мне было некомфортно среди людей. Я никогда ни с кем так не выбиралась. Я чувствую вину.

— А когда ты можешь перестать ее чувствовать?

— Когда получу развод.

— То есть мнение совершенно незнакомых тебе людей более весомо чем твои желания? Хорошо, хорошо! Я понял.

— Тебе не понять, ты даже женат не был. Я смогу почувствовать себя свободной только после банального листочка бумаги.

— Я был женат.

И тут меня пронзило от неожиданности моей догадки. «Она» была его женой. А я тут ему про свою гордость и ответственность втираю... Какая же я идиотка.

Мы заезжаем на территорию парка. Ден достаёт пакеты с едой, свободной рукой помогает мне выбраться из машины. И вот мы уже располагаем наш пикник в беседке на берегу реки. Будний день, вокруг ни души. Идеально. Вот под тем деревцем я отлично помещусь, даже если он меня закопает целиком.

Улыбаюсь своим мыслям. Черный юмор — способ справиться со стрессом. Почему я распереживалась? Он же не злодей. И я не боюсь его.

Я волнуюсь, потому что сейчас узнаю то, что может все изменить. Может быть даже мое отношение к этому непостижимому человеку. Потому что безлюдный берег парка — идеальное место для великих тайн.

Восемнадцатая глава

Денис методично раскладывает коробочки из ресторана. Я беру одну, ковыряюсь в белой рыбе с какими-то овощами и стараюсь не смотреть на собеседника. Мне кажется, что если я уставлюсь на него после этой фразы, это будет не вежливо. Вторжение туда, куда меня не звали. Ведь он ни разу не начинал эту тему. Оба раза лезла я.

Я просто хочу знать с кем провожу время и кого пускаю в свою жизнь. Это даже не праздное любопытство, это почти что мера предосторожности! Может выяснится что он и правда маньяк. Закармливает своих жертв вусмерть и потом обязательно всячески над ними издевается морально и физически. Упитанные и беспомощные они исчезают бесследно, а наш безутешный герой находит новую барышню в беде, спасает ее и она присоединяется к длинному списку жертв. А что, звучит очень даже правдоподобно.

Как сказала бы Сонька, с моей фантазией только ужастики писать. Или сюжеты для криминальных шоу.

— Твое отношение может изменится, когда ты услышишь всю историю. Но я готов ее рассказать. Ты правда хочешь услышать?

— Да. Со своей оценкой услышанного я справлюсь и непременно тебе сообщу, не делай выводы за меня.

— Я предупредил. Военным я решил стать сразу после школы. Учился, кстати, в кадетской школе. Там мы с Радиком и познакомились впервые. Он старше меня на 2 года и я в кадетке очень старался ему подражать. Благо, пример был положительный.

— О, ничего себе! Вы знакомы с ним гораздо дольше, чем мы с Соней.

— После кадетки было военное училище, потом активная служба сначала на родине, далее командировки. А они у нас, как наверно ты догадалась, весьма специфические.

— Горячие точки?

— Да, в простонародье они. Я встретил ее где-то между такими поездками, в военном госпитале. Она была медсестрой, ухаживала за нами. Меня тогда неплохо потрепало, но все лапы на месте, как видишь, и все мои собственные, — непостижимый Медведь грустно усмехнулся.

— Вижу. Значит тебе очень повезло? Ты был ранен, но относительно цел и познакомился там с девушкой. Прямо история любви из романов Джейн Остин.

— Везение тут, конечно, вопрос спорный. Я влюбился в нее моментально и уже не мог воспринимать ее как медсестру. Ну представь, я прикован к кровати, а она мне утку носит, моет меня тряпками и заставляет есть по часам!

— Вот с последним пунктом могу прямо тебе посочувствовать, это правда ужасно!

— Ты вредина, Несчастье. Короче, вел я себя очень скверно. Попросил даже другую медсестру, а бедная девушка думала что я ее ненавижу. Однажды я ее так довел, что услышал плач из коридора. Встать и утешить ее я не мог, а она упорно продолжала свою работу и улыбалась мне. Всегда.

— Никогда бы не подумала, что ты можешь быть такой сволочью.

— Могу. И не такой. Выписали меня и перевели восстанавливаться в санаторий, но выбегать в город я уже мог. Выбрал цветы попышнее, конфеты какие-то и побежал в госпиталь. На свидание звать. Она обалдела и отлупила меня этим букетом у входа в отделение. Потом засмеялась и согласилась. Через пару месяцев мы поженились.

— Ого, стремительно вы!

— Я особо не располагал временем. Служба продолжалась. Командировки участились, становились более рискованными. Если меня задевало, я просил вести меня в другой госпиталь. Чтобы она не видела. Ну ее ставили в известность и я получал от нее уже за то что врал. Не хотел чтоб она переживала. В промежутках между поездками у нас все было как в сказках. Только вот принцесса вызывала подозрения. Я не мог понять, что не так.

— Странности в поведении?

— Скорее, симптомы. Она начала раньше ложиться и позже вставать, сильно похудела и утверждала что это новая диета. Мне не нравилось, но я не спорил. Блеск глаз потух и я решил что я достал ее своими командировками. Просил сходить вместе с ней к врачам, мне не нравилось то что с ней происходило. Она утверждала, что работает в больнице и все у нее под контролем, витамины попьет и всё. Потом утверждала что это все ночные дежурства. Просила не ездить больше. А я в ответ уезжал на более длительные сроки. Крайняя поездка затянулась. Какое-то время я был совсем без связи, не помню даже сколько. Ее предупредил. Когда вышел в цивилизацию и набрал, никто не ответил. Я даже не почувствовал что что-то могло случиться. Работает, мало ли. Пациенты у нее.

— Она не работала?

— Нет. И долго не перезванивала. Я принялся методично обзванивать родню, начав, естественно, с ее родителей. Там мне сразу ответили и сообщили что с ней и где ее искать. Света была в больнице, уже на аппаратах. У нее давно была опухоль и она дала метастазы. Пока я добирался из той дыры, где находился, она умерла.

Я молчу. Я не знаю как ответить на это. И не знаю как ему помочь. Очень хочется сесть к нему на колени и уткнуться в плечо. Но меня как будто парализовало. Я слишком глубоко пускаю эту историю в себя, но уже поздно дистанцироваться. Мне остаётся нырнуть с головой, выплывать и постараться подать руку Денису.

Девятнадцатая глава

— Я пропустил начало болезни. Я пропустил то, как она пыталась с ней справиться. Она лишь однажды попросила меня не ездить больше. Я уехал. Наверно, она уже знала что время кончается. И я даже не смог попрощаться. Теперь ты меня презираешь?

Я молча убираю все эти коробки в сторону, двигаюсь к Денису, беру его руку в свои. Мои руки ледяные, а его ладони как из печи. Прижимаюсь к нему всем боком и утыкаюсь носом в плечо. Он сжимает мои ладошки, поглаживает большим пальцем.

— Нет. Даже мысли не возникло. Ты не виноват, — Денис обнимает меня другой рукой, прижимает к себе еще плотнее и мягко прижимается теплыми губами к моему лбу. Этот поцелуй не заканчивается и мы так и остаемся молчать на берегу.

Я не знаю как долго мы так сидим. Первой пытаюсь предпринять попытку вылезти из объятий. Нет, не потому что мне в них плохо. Очень даже хорошо. Я просто хочу посмотреть ему в глаза, а для этого мне нужно отодвинуться. Помимо тепла, грусти и гармонии, я ощутила нечто новое. Или, вернее сказать, хорошо забытое старое?

Объятия Дениса и его мягкие губы запустили целый табун мурашек. Негодяи пробежали по позвоночнику, потоптались на копчике, захотелось поерзать на скамейке и встряхнуть это полчище пупырок. Волосы на затылке зашевелились, в горле пересохло как после громких продолжительных криков, а приятная волна тепла продолжила свое шествие по моему телу, устроившись по центру внизу живота. Из грустной и разомлевшей я моментально стала чувствовать себя кошкой, которая еще чуть чуть и тереться тут начнёт об вдовца. Никакого стыда! Надо потихоньку возвращать контроль над телом и ситуацией.

— Темнеет. Нам пора, наверно? Там лабораторию бы навестить и переезд. Сможешь мне показать, куда мы вообще едем и где теперь я работаю? — я постаралась быть максимально спокойной.

— Прости, грузанул тебя своими проблемами. Ты вон из своих — то еле выплываешь. Не без моего участия. Ну теперь может у тебя появятся ответы на некоторые мои действия. И перестанешь шипеть на меня,

— Ты про чрезмерную заботу? Обещаю больше не оказывать сопротивления! Буду есть по расписанию, соблюдать рекомендации врача. И со всеми моими анализами ты уже знаком. Даже с теми, которые тебе видеть не положено. — пытаюсь смеяться, отодвигаюсь, но держу его руку, — Ден, как я могу тебе помочь?

— А никак. Ты итак все делаешь правильно, не сомневайся. Я в порядке. Просто эта часть меня и она тоже влияет на мое поведение. Поэтому посчитал нужным тебя ознакомить с этой главой своей биографии.

— Благодарю тебя за доверие, я постараюсь его оправдать.

— Так, а теперь в машину! Нас ждут великие дела! Покажу тебе твою новую лавку чудес. Как раз посмотришь и на мой главный кабинет и первый салон.

— О, правда? Они рядом?

— Они в одном здании. Будешь у меня под присмотром и охраной, на территорию без ведома моей службы безопасности никто не проникнет.

Помещение оказалось пределом мечтаний. Свежий ремонт, белые стены, лаборатория поделена на крупные комнаты. Все как я хотела.

— Я могу сама выбрать мебель?

— Бери комп, вот сюда кидай все ссылки того что тебе нужно. Это почта моего помощника, вот его номер. По вытяжке он сейчас у тебя сам уточнит технические параметры.

— Ника Андреевна! Здесь так классно! На территории есть несколько кафешек, рядом прям метро и мы недалеко от центра! — Маша и Алёна забежали в комнату и принялись щебетать на перебой как им тут понравилось.

— Я рада, девчонки. Вот, познакомьтесь, наш новый арендодатель — Денис Сергеевич. Он нам любезно предоставил наш новый домик ароматов.

— Просто Денис. — медведь стоял очень довольный и с блаженной улыбкой впитывал наш восторг и благодарность. Пусть радуется, он не так давно был совсем в другом расположении духа.

Может я ему, такая бедовая, и попалась, чтобы карму на мне отработать? Ну или отвлечь максимально от грусти. Буду регулярно влипать в истории, а ему будет некогда грустить о своих воспоминаниях.

Тоже мне, спасительница. Мне со своим бы прошлым разобраться, которое, к тому же, официально совсем не прошлое, а вполне себе реальный муж.

Двадцатая глава

Что нужно делать, когда кажется, что жизнь налаживается? Правильно, перекреститься.

Пока я ковырялась в интернете и отправляла элементы мебели и лабораторных принадлежностей помощнику Дениса, совсем забыла про время. Девочек я отпустила сразу, а сама погрузилась в работу.

Десять вечера, вокруг темно. Пора выдвигаться в место моего временного обитания, домом квартиру подруги язык не поворачивается назвать.

Ничего, скоро у меня будет свой дом. Пускай даже маленький однокомнатный и в спальном районе, но мой. Я хочу возвращаться туда, где спокойно и безопасно. Где не будет контроля и упреков, где могу быть только я и мое будущее. И я его определю сама.

Выбираюсь из лаборатории и прохожу на выход из комплекса через автомобильный салон. Тут еще кипит жизнь. Денис болтал с ребятами и что показывал им в планшете. Увидев меня просиял.

— О, ты закончила на сегодня? Давай отвезу тебя.

— Не волнуйся, я вызову такси. Ты итак весь день меня нянчишь, — я мягко улыбаюсь и стараюсь его не обидеть. Мысли о самостоятельной жизни придают силы, а сильные девочки умеют добираться с работы.

— У меня были планы на твой вчерашний пирог!

— Я уверена, что он уже превратился в сухарик. Я в следующий раз тебе новый испеку, — я непреклонна. Я хочу побыть одна и все обдумать.

— Напиши мне, пожалуйста, как доберешься. И завтра утром тоже, могу забрать тебя по пути и привести в лабораторию. Мне тоже нужно завтра быть тут.

— Хорошо, мы обязательно споемся. И вечером и утром. Спасибо тебе за всё, но я правда сегодня очень устала и хочу молчать и спать.

— Понял, отдыхай и будь осторожна, — Медведь наклоняется ко мне и целует в щеку. Я не отворачиваюсь, не дергаюсь от него. Мягко улыбаюсь в ответ и поворачиваюсь на выход, вызывая по пути такси.

До квартиры я добралась быстро. Обратила внимание, что машины, подаренной мужем, уже нет у подъезда. Значит, Денис ее доставил до владельца.

Выхожу из машины, ищу ключи.

— Ты сегодня долго.

Резко оборачиваюсь и роняю связку ключей к ногам. Какого черта он тут делает?

— Багров, нельзя так подкрадываться ночью к людям.

— Я подкрался к жене.

— Это временное звание.

— Кто привез машину? — голос его был жесткий, я почти ощутила соленый вкус во рту от обилия металла.

— Не знаю, — отвечаю спокойно. И даже говорю правду! Я и правда не знаю, кто из ребят Дениса отвез машину.

— В каком это смысле, ты не знаешь? Какой-то малолетний качок привез твою машину, позвонил моему водителю и молча вручил ключи и документы. Что я должен был думать?

— Я правда без понятия кто это был. Я просто воспользовалась сервисом. Детали мне не сообщили. Чем ты не доволен? Машина же у тебя. Ты же за нее так переживал, что даже

трекер повесил со следилкой.

— Как ты поняла? — Багров был шокирован, — Кто тебе сказал? Ты не могла сама узнать!

— Друзья подсказали, — опять говорю чистую правду.

— Хафизовы. Ну да, точно. Эта парочка на таких приبلудах собаку съела.

Что насчет твоего ухажера на Хаммере?

— А что? Ты увидел что-то ужасное? Поцелуи? Объятия? Может быть это просто клиент?

— Он не похож на твоих клиентов.

— Так вот, дорогой мой Скоро-бывший. Если бы я даже обжималась и целовалась на капоте его Хаммера, это уже не твоя забота. Я развожусь с тобой, заявление подготовлено. И процесс мне нужен быстрый, так что все деления имущества там тоже решим очень быстро. Все то, что нам дарили твои родители, а именно, дом и прочая показная роскошь, мне не нужна. Всегда терпеть не могла это место.

— Давай поговорим спокойно. Ну вот зачем нам разводится? У нас прекрасный союз, я могу даже рассмотреть вариант при котором ты готова остаться.

— Кирилл, я приняла решение. Таких вариантов нет.

— Подумай что скажут наши родители. А журналы? А как же медийная часть нашей семьи?

— Это та, в которой мы счастливая супружеская пара и ты не спишь с помощницей? Или та, в которой она не ждёт от тебя ребенка?

— Вопрос с Алиной будет решен. Я даже учту твои пожелания. Хочешь, отправим ее обратно в ее дыру из которой она вылезла, дождемся ДНК теста и отберем ее ребенка? Я все устрою. Ты же хотела детей. Это будет наш.

— Багров, ты в себе вообще? — я в шоке от услышанного. Это чудовище готово отобрать ребенка у матери. Пускай эта мать и весьма сомнительная особа, но она женщина и она родит этого несчастного малыша. Ох и родители же ему попались, бедный ребёнок.

— Я знаю, что это моя ошибка и я буду расплачиваться за это. Но ты мне нужна. Вернись. Я достану тебе этого ребенка и ты никогда не услышишь про Алину.

— Спокойной ночи, Кирилл. Оставь в покое девочку. Я в состоянии родить ребенка, но без твоего участия. Много лет боялась сказать это вслух. Я могу иметь детей. Много детей и когда угодно. Я абсолютно здорова. И не смей идти за мной, квартира стоит на охране, а при одном звонке Соне сюда выедет наряд ребят специального реагирования. Скажу что ты меня преследуешь, трекер с машины я сохранила.

— Я твой муж!

— Это ненадолго. Разбираться с этим у меня нет ни желания ни времени, тебе позвонит мой адвокат.

Двадцать первая глава

Уже в квартире прохожу в ванную, включаю музыку на телефоне. Сейчас мне необходим женский вокал в тяжелом роковом исполнении, чтоб с надрывом и подвывать. Вещи с себя бросаю прям под ноги, встаю под струи душа, упираюсь двумя руками в стену душевой и ... кричу. За звуками музыки и стекающей воды меня почти не слышно, но крик уже не застревает в горле, а выходит и дает какое-то ощущение условной свободы.

Как он может такое говорить? Когда тот, за кого я выходила замуж, успел превратиться в человека, готового украсть ребенка у женщины?

Эти изменения были последовательные. Это не гром среди ясного неба. Остаётся благодарить всех Богов за то, что у нас не было общих детей. Шантажировал бы Багров меня детьми? Определено.

Я стою под струями теплой воды и позволяю им стекать по голове, лицу, вниз по телу. Отмыться от липкого ощущения смеси ужаса и брезгливости не получается. Вода тут только временное решение.

В халатике и с баннным полотенцем на голове завариваю себе чай (кажется, это что-то черное с кусочками сушеных ягод), и пытаюсь включать критическое мышление.

Зачем я ему нужна? Он определено что-то задумал. Мой муж слишком холоден и расчетлив, он не станет держать меня и идти на уступки если это ему не выгодно. Значит мне нужно выяснить, зачем мужу брак со мной. Ничего не мешает параллельно начинать процедуру развода, но и встретится поболтать с женами его коллег или друзей будет полезно. Эти курицы любят свежие сплетни.

Значит на встречу с ними нужно разыграть представление и дать им новые темы для обсуждения. Не зря Кирилл упомянул медийную сторону своей, так называемой, семьи.

Звонок телефона вывел меня из мечтательных планов разведки боем. Блин! Как я забыла про него!

— Несчастье, я же просил написать как доберешься. Не заставляй меня уподобляться твоему бывшему и вешать не тебя трекеры. Мой ты не найдешь точно. Я опытнее. — голос Дена был громкий и веселый.

— Что-то не похоже на переживания о моей персоне, голос такой как будто ты там что-то сладкое пьешь за рулем.

— Угадала! Сейчас уже ночь на дворе, я только еду из салона и у меня тут стакан какао с зефирками. А ты совсем не раскаиваешься?

— Очень раскаиваюсь! Прости пожалуйста, у меня тут обстоятельства возникли. Непредвиденные.

— Надеюсь они не в строгом костюмчике приезжали? На тачке еще такой жутко дорогой и скучной?

— Они самые. — грустно улыбаюсь в трубку.

— Ты в порядке? Он тебя не обидел? Я должен был поехать с тобой. Больше одна не едешь.

— Ничего он мне не сделал, кроме как опять наговорил всякого. Брр, не хочу сейчас о нем. Я в норме.

— Спать сможешь?

— Не уверена.

— Какао будешь? Сейчас.

— Буду. — я даже не задумалась, ответила моментально.

— С зефирками?

— И побольше.

— Собирайся пока, у тебя минут тридцать. Я наберу как подъеду.

Я быстро высушила волосы, влезла в джинсы и худи и выскочила во двор. Денис уже ждал внизу.

— И как эта куча сладких калорий поможет мне заснуть?

— Какао, попрошу не обижать его, поднимет тебе настроение, а заснуть поможет прогулка по набережной. Умничка, что оделась теплее, если что в машине есть плед. Погнали.

Мы доехали до набережной и продолжили беседу уже гуляя вдоль реки. Давно я тут не была. Раньше мы с подружками часто гуляли после института в центре города. А сейчас гуляю я по беговой дорожке в фитнес клубе, а по городу передвигаюсь исключительно на автомобилях.

Обращаю внимание на многочисленные парочки вокруг нас. Кажется что они тут все прям целенаправленно собрались.

— Это какое-то модное место для свиданий? — спрашиваю Дена. Чувствую я себя с ним уже комфортнее на публике, но теперь парюсь что это опять какая-то романтическая прогулка, а я в худи!

— Нашла кого спросить. Я вообще не в курсе что тут происходило последние лет пять.

Мимо нас промчалась толпа девочек в длинных цветастых платьях. Яркая стайка нырнула к спуску с моста и в сторону парка.

— Кажется, там танцы. Готова?

Танцы ночью в парке в толпе незнакомых людей? Почему бы и нет.

Двадцать вторая глава

Я очень люблю вот эти летние ночи, когда днем тепло, а ночью еще свежо и легкая прохлада призывает спать с открытым окном. Солнце еще не торопится на небосвод и темную площадь освещают многочисленные фонари и подвесные лампы. Мы идем на звуки латиноамериканских мотивов и приближаемся к стихийной танцевальной площадке.

Я замираю и смотрю на этих людей — они преимущественно в парах, кружились и качались в такт музыки. Это выглядит настолько интимно и завораживающе, что кажется, мы вторглись на чью-то частную вечеринку.

— Тебе просто необходимо подвигаться в этом ритме, — Денис берет меня за руку и увлекает в толпу танцующих.

Я оказываюсь в водовороте запахов и звуков. Стою как вкопанная и сверлю виновника взглядом. Тот улыбается и мне кажется, что даже облизнулся довольным котом. Надеюсь, показалось все же.

Денис берет обе мои руки в свои и двигается вместе в музыкой в потоке, не забывая двигать и меня. От инерции и толчка я оказываюсь на расстоянии вытянутых рук — и его и своих — затем меня с той же скоростью притягивают к широкой и теплой груди. Прикосновение показывает, что грудь эта его еще и твердая как камень. В руках Медведя столько силы, что при любом неверном движении мои косточки хрустнут все по очереди. Но он очень осторожен со мной. То, как он меня «танцуют» на этой площадке, со стороны наверняка выглядит неплохо, но я совсем не владею ситуацией.

— Чем больше ты пытаешься контролировать свои и мои движения, тем ближе наш провал. Просто расслабься и доверься мне. — слышу его голос у самого уха, дыхание обдает мочку и задерживается на мгновение у шеи. Мое тело теряет жесткость, я прекращаю думать о том куда поставить ногу и думаю о широких ладонях с длинными пальцами, такими теплыми на моей талии.

Стоит мне прикрыть глаза и услышать его аромат с нотами леса, сладкого каштанового меда и табака, как тело переключается и двигается с партнером в танце. Я делаю глубокий вдох и отключаю разум, плыву за ним.

Мне очень хорошо. Я открываю глаза и вижу его улыбку. Сенсей значит доволен мной? Смеюсь в ответ и мы снова кружим в ритме бачаты. Я даже жмурюсь и фантазирую, что всех этих разгоряченных тел вокруг нас нет и мы совершенно одни. Это же просто танец. Правда?

Но если бы я сейчас не танцевала этот страстный танец, полный прикосновений, взглядов в глаза партнеру и поглаживаний ладонями по спине, плечам и ногам, я бы сгорела. Сейчас я выливаю все то, что копилось эти дни, горю тут, словно феникс и даю возродиться чему-то абсолютно новому. Новой себе. Я никогда раньше не танцевала страстные танцы на улицах. Не пила горячий какао ночью с мужчиной, которого знаю неделю от силы. Я кажется, и не жила раньше. И если бы вот не эта бачата и запах леса, меда и табака — существование под табличкой «счастливая семейная жизнь» оплакивалось бы мной еще долго. Да я бы устроила настоящие похороны по загубленной молодости и растерзанному браку.

— Я совсем не умею танцевать! — кричу запоздало в ухо Денису, когда он прижимает меня к себе в полный рост при очередном движении танца.

— Врешь. — улыбается непостижимый и заматывает меня в свои объятия. Я послушно в

них закручиваюсь вдоль руки ведущего партнера, наши глаза сталкиваются и я забываю сделать вдох. Он смотрит на меня уже без улыбки. Серьезно и слишком долго для такого музыкального проигрыша. Музыка стихает, давая понять участникам сцены о смене танцевального трека.

Следующая песня была не менее зажигательной и латиноамериканской, а мы так и стоим в центре на площадке.

Первой отвела взгляд я. Меня выпускают из объятия, хотя нет! Вовсе это не объятия, а танцевальные движения. Вот прямо о них только и думаю, ага, как бы танцевать правильно. Чушь. И он тоже что-то себе надумал, уверена.

— Ну что? Продолжим или двигаемся в сторону дома? — пытается спасти ситуацию Ден.

— У меня нет дома. Это еще более неловкий диалог чем завершение нашего танца.

— Потому что ты не расслабилась до конца как я просил. Тебя не унесло окончательно с музыкой. Ты где-то посередине. Поэтому и недовольная. Ну ничего. Я продолжу уроки.

Двадцать третья глава

Денис

Неделя вышла какая-то сумбурная, все планы полетели к черту и я уже перестал как-то обращать внимание на всплывающие косяки проблем.

— Ну и в завершение этой недели — вы все молодцы! Но давайте постараемся и уже проведем эту выставку! Без нее не будет аукциона. Мы с вами эти тачки собирали по всему миру не один год. Меня все слышали?

— Да, босс! — стройный хор моей команды внушает ложный оптимизм.

Кажется я прыгаю выше головы. Надо перевести дух и отвлечься, иначе я сейчас все отменяю и буду еще пару лет готовиться чтоб уж наверняка.

— Радик, я хочу мясо и к вам на дачу. А еще у меня подарок для мелкого.

— Отлично! Приезжай хоть сейчас, мы тебе список скинем продуктов, как раз нам не нужно будет тащиться в город затариваться.

— Без проблем, пиши все что нужно, по пути заеду и куплю.

— А, чуть не забыл! Поковыряемся под капотом моего старичка? Прихвати какие-нибудь свои инструменты, я в два сервиса заезжал и они не знают что у меня там стучит. Я, если честно, тоже. Но Соня сказала что не сядет в мою машину пока я не устраню этот мифический стук.

— Не удивлюсь если у вас просто какая-то игрушка застряла под сидением или в багажнике гремит. — я смеюсь от своей догадки и представляю уже, как извлекаю робота Дамирки из-под маминого сидения.

— Давай выезжай уже, пока допрешься ночь уже будет.

Итак, спустя пару часов я уже выворачиваю наизнанку машину Радика на их с Соней даче. Люблю тут бывать. Ребята всегда расскажут свежие байки с работы, вкусно накормят, а мелкий будет играть со мной во все свои новые игрушки. Я привез ему сегодня очередную коллекционную модельку машины, и он с радостью умчался купать новинку в песке и носится с ней по траве. Ох, не видит этого сейчас бывший владелец. Он когда продавал ее был в белых перчатках и трясущимся голосом брал с меня непомерные бабки и обещание, что машинка не покинет пределы своей коробочки. Хе-хе.

Из гаража я слышу как подъезжает кто-то еще. Открываются ворота и новый гость въезжает во двор. Странно, ребята не говорили что у них гости, я бы не приперся их стеснять.

— Радик, я не помешаю?

— Да это свои. Сонина подруга приехала, там форс-мажор, не парься, все поместимся.

— Форс-мажор? Помощь нужна?

— Я пока детали не знаю, там что-то из дел сердечных. Разберутся, сейчас потрендят и может все и решится.

А потом я встречаю ее. Дела сердечные, значит.

Судя по испуганному взгляду на глазах как у олененка Бемби, она тоже не рассчитывала что ребята не одни. А еще я заметил, что глаза были заплаканные.

Девушка была среднего роста, личико треугольное, глаза-блюдца. Даже через висящий на ней плед я разглядел точеную фигуру. Вернулся опять к глазам и пропал. Я даже перестал на время слышать окружающих. Почему-то появилось желание сразу уничтожить всех

причастных к тому, что она недавно плакала.

Я лет пять ни с кем серьезно не был в отношениях. Все встречи были недолгие и носили обоюдно несерьезный характер. Не думаю, что готов к большему. Крайняя, Мила, полностью согласилась на такие условия и мы уже больше года проводим время таким образом. Никаких встреч в парках и в кино, только гостиницы и только по согласованному расписанию. Я мысленно называю Милу своим «деловым партнером».

А тут у меня в голове уже мелькает карикатура пещеры и я кидаю найденную самку себе на плечо и утаскиваю в темноту своей берлоги. Чтоб никто и никогда. Самку с длинными русыми кудряшками, сногшибательным запахом неизвестного мне парфюма и пухлыми губами.

Из разговора Радика и обрывков фраз понимаю, что девушка замужем. А муж нехороший человек. И теперь она тут ищет поддержки или прячется от негодяя. Занятно. Так даже интереснее.

Двадцать четвертая глава

— Слушай, помоги нашей девочке. Я помню что у тебя недвижимость была свободная под аренду, может ей что-то подойдет.

— Да подберем конечно, делов то. А что случилось у нее? Вчера в слезах, сегодня в бегах.

— У нее озарение случилось. Это, бывает, болезненный процесс. А и еще. Я не думаю что она сможет оплатить тебе сразу все суммы как по стандарту аренды — залоги и прочее. Мы с Радиком если что перекроем тебе расходы, договорились? Только ей не говори.

— Да ну ты брось, Сонь. Мне ее или ваши деньги погоды не сделают. Не те суммы. Давай номер ее, сам свяжусь.

— Отправляю. Ну и будь с ней помягче, хорошо?

— Сонь, ты что-то задумала? Мне пока кажется что ты меня во что-то втягиваешь, — а я и сам радостно втягиваюсь, потому что эти глаза не выходят из головы. Еще и утром пересеклись у ванной так нелепо. А потом очень быстро все разъехались и я уже планировал как бы аккуратно разузнать про гостью. А тут прям на ловца и зверь.

— Я помогаю подруге. Ну и тебе делаю одолжение. Я не слепая, Ден.

— Еще бы. Твоя прокуратура тебя испортила, ты в курсе? Ничего-то от тебя не скроешь. Что там с мужем ее?

— Муж редкостная сволочь.

— Так а почему она за него вышла? — не хотелось бы верить что девушка настолько глупа.

— А он с ней не был сволочью. Это я просто знаю про его грязные делишки по экономическим статьям, только доказать пока не могу. Ника деталей, конечно, не знает, а когда что-то происходит в компании ее мужа — искренне считает что виноваты все кроме него. Я без улик не хочу ее переубеждать, иначе потеряю подругу.

— Понял. По мужу мне нужна будет информация? Чтоб на опережение.

— По мужу пока только то, что он ее сильно обидел и теперь она поживет у нас на квартире.

— Ну это я вчера еще слышал. Все, до связи тогда. Как перевезу ее, отпишусь.

Давно я не проводил время с таким удовольствием. Мы мотались по объектам и болтали обо всем. Она была расстроена, но спасение своего дела ее воодушевляло.

Я стараюсь не думать о том, что она замужем. И если я прав в своих догадках, то даже развестись ей помогу. Что-то мне подсказывает, что муженек просто так ее не отпустит и придется проконтролировать процесс. Ну и обеспечить безопасность Нике.

Запуганная она какая-то. Что он с ней делал? Я открываю ей двери автомобиля и помогаю выйти из машины, а она шарахается от меня. Приручать нужно. Потихоньку, как кошку дикую. Не баловали заботой. Вон обычный бургер вовремя привезенный — а она уже смотрит на меня с недоумением. Нервы и голод сочетание конечно то еще, но проверить ее в больничке не помешает. И мне спокойнее. А то уже вот чуть не замучал несчастную своей помощью, затаскал по городу и объектам и даже не покормил вовремя.

Захожу в квартиру Хафизовых с чемоданами на перевес, как и обещал. Вечер уже поздний. А она сидит в слезах. И пирог на столе ароматный. Да что же блин такое, оставил всего на пару часов.

Судя по фото нас с ней, муженек нанял слезку. И начинать надо с машины. Если живое движение за ней будет, я замечу хвост при любых раскладах. А вот про трекеры я не подумал. Надо еще в ее вещах личных пошарить на предмет всякого рода вредоносной техники.

Не знаю что меня сдерживает. Я так хочу ее поцеловать. Заплаканные глаза смотрят на меня с полным доверием, я так хочу ее обнять и прижать. Рано. Закроется как ракушка. Будем раскрывать ее методично и маленькими шагами. Но больше плакать из-за него я ей не дам.

Денис

В больнице мы ведем себя уже как пара и это весьма забавно. Я подсказываю ей в какой кабинет идти следующий и жду на диванчиках с легким перекусом.

После всех изнуряющих обследований прилетает очередная весточка от бывшего Ники. Ищет, значит. Глянул на телефон, ребята откатали тачку к нему пару часов назад. Значит, зашевелился. Пока ничего захватывающего не предвидится, даже скучновато. Зато она в безопасности, надо скорее перевести все ее склянки к себе в пещеру. Туда он не доберется.

А вдруг она передумает? Я пока не слышал, чтоб она подала на развод. Я понимаю, что ей некогда и я сам целыми днями ее таскаю по делам, но надо бы ускорить этот процесс. Интересно, если я поручу ее своему адвокату, она не шарахнет от такой помощи? Надо бы проверить как-нибудь, готова ли она.

Надо с Соней еще обсудить этот момент. Чтобы она принялась за махинации этого типа уже после развода. И чтоб девочка была в максимальной безопасности от этих разборок и ее ненароком не задело бы рикошетом. Даже в качестве свидетеля.

Мы проводим время вместе и решаем какие-то бытовые мелочи. Наблюдаю за ее искренним восторгом от нового помещения под ее детище. Знал бы что она такая счастливая будет — притащил бы ей целый парфюмерный завод в зубах. Хорошая мысль, надо отметить в заметках.

Она уехала одна. Сама, без меня. Просто вызвала такси и поехала. Я так привык к ее постоянному присутствию, что метался как тигр в клетке.

Провел взглядом ее покачивающиеся бедра, удаляющиеся от меня в неизвестном направлении. Вызвал одного из ребят и дал задание взять след.

— Чтоб из вида не упустил. Вот предполагаемая точка назначения, — отправляю адрес друзей и временного пристанища Ники.

— Задача основная какая?

— Задача дать мне знать если будут неприятности. Считай что просто проводишь ее домой от моего лица, но на расстоянии самого длинного и незаметного хвоста. Если что, звони мне, сам ничего не предпринимай.

— Ее могут преследовать?

— Преследовать ее будешь ты. А ее могут поджидать у места назначения.

— Понял, принял! — и Артем умчался заводить свою тачку чтоб не упустить свою цель. Вернее, мою.

Да, это нечестно. Да, я действую за ее спиной. Но девочка скорее всего до конца не понимает за кем была замужем и на что способен ее муж. Если я окажусь прав, то смогу предпринять меры сейчас, а не утром, когда начну ее искать. Если же Багров слишком занят своей любовницей, то Ника спокойно приедет домой и ничего не узнает. Но опыт подсказывает, что я не стал бы заморачиваться зря и просто «на всякий случай». Интуиция.

Все как по нотам. Бывший у подъезда, а я уже рву резину в сторону событий. Надо было ехать самому. Какого черта слушаю ее? Вот знал же что он ее ждёт. После жеста с ее тачкой и пропажи трекера он будет искать, а это место последнее где отметилась машина.

— Докладывай пошагово. Что там?

— Ну мужик голос не сильно повышает, руки спрятаны, не машет. Физической угрозы

пока не вижу. Но общаются эмоционально.

— Как она? Не плачет? Не прячется?

— Да нет, вполне себе суровая. Эдакий боевой бурундук. Выглядит не страшно, но очень серьезно. — Артем хмыкает в трубку и я немного успокаиваюсь. Умница, девочка. Не бойся его, даже врежь ему если сильно хочешь, я скоро подъеду и подержу его для тебя.

Навигатор обещал еще полчаса. Я уже срезал везде где мог, сократил через все известные дворы и осталось только приделать тачке крылья и пролететь над домами. Но летающий Хаммер это то еще зрелище, сжимаю зубы и пру.

— Все, она заходит в подъезд!

— А этот что делает?

— Ничего, стоит и смотрит ей вслед.

— Если рывнется идти за ней в дом, даю разрешение на любые действия. Только задержи его. Я уже близко. Минут двадцать.

— А как я его задерживать буду? Прыгать на спину и не пускать? — Артем смеется, но это больше нервное.

— Да хоть кирпич кинь в его тачку. Я сказал что все последствия я беру на себя. Чего ты там зашуршал?

— Вышел из машины и ищу кирпич.

— Правильно. Ищи. Что там сейчас?

— Да стоит на месте. Вот, разворачивается и идет к машине. Набирает кого-то трендит. Все, босс, он выезжает. Объект в безопасности!

— Жди, без меня не уезжай.

Набираю «объект» и оцениваю ее настроение. Уставшая и грустная. Но на какао и прогулку согласна, значит не все еще потеряно. Накормлю, напою и утешу. Еще надо поставить ее перед фактом, что если она ездит не со мной, то с водителем, которого я назначу. Мне уже не двадцать и манал я такую тахикардию. Я пока сюда летел чуть не впечатался пару раз, а теперь еще и сердце по салону машины ловлю от волнения.

Нет уж. Теперь только под моей охраной. Надо было гнать быстрее, интересно было бы пересечься у ее порога с Багровым. Фото мое у него есть, вот полюбовался бы в полный рост.

Я сегодня слишком перенервничал, нужно сбросить пар. И приобщить к этому процессу виновницу моей тревоги. Сама завела меня, вот теперь пусть успокаивает.

Двадцать шестая глава

Денис

Идея с танцами возникла сразу, когда она согласилась на прогулку.

Мне просто необходимо сейчас как воздух, сгрести ее в охапку и крепко обнять. И это только для начала. Руки горели без прикосновения к ее нежной коже. Раньше это было желание, а после ощущения нависшей над ней угрозы, это желание превращается в острую необходимость. Прижать к себе, одной рукой провести по спине, второй держать шею и не давать опомниться. Держать так, пока не перестанет бояться своего бывшего. Пока не расслабится в моих руках и сама не прижмется в ответ.

Да кого я обманываю. Это я испугался. Испугался, что ей может грозить опасность, а меня нет рядом. И у меня нет оснований находится рядом круглосуточно, да хотя бы, нет ее одобрения.

Придется импровизировать. Лаборатория у меня под боком. Водителя я ей выделю с машиной. Осталось придумать что-то с квартирой. Ко мне она не переедет, мое предложение только оттолкнет и доводы о ее безопасности полетят к черту. Здесь оставаться больше нельзя. Нужно подобрать ей квартирку рядом, на расстоянии прыжка. Чтоб я не мчался через весь город как сейчас. Все равно не успел.

В квартиру к Хафизовым этот хмырь не сунется, а вот рядом крутиться может спокойно. Отсюда и срисует новое местонахождение ее лаборатории, а мне такие приключения ни к чему. Так что сегодня она занимается сбором вещей, утром перевезу ее в новое гнездышко. Сейчас как раз дам задание ребятам, у нас вроде есть постоянный клиент в агентстве недвижимости.

Пока я ковыряюсь в телефоне и планирую очередную гадость за спиной Ники, она уже подходит к машине. Выхожу ее встречать. Вручаю какао. Всматриваюсь в лицо, вроде не плакала. Или хорошо замаскировала.

По дороге в парк я немного успокаиваюсь от ее присутствия рядом. Вот вроде бы целая и невредимая, что-то бодро щебечет даже. Но цель свою я все равно достигну.

У танцевальной площадки она заметно растерялась. Улыбаюсь своей идее. Попалась! А что, это всего лишь танец, правда же? Да, латиноамериканский и страстный, да, я тут опытнее и моей практики хватит на то, чтоб вести ее в танце и, наконец-то, прикоснуться к ее телу. И так, чтобы ее это не напугало, а тоже захватило танцем.

Пока Ника любит танцорами, вывожу ее на площадку, обнимаю одной рукой за талию. Второй держу ее за руку. И начинаю двигать бедрами и плечами в такт бачаты. Народ вокруг слегка расступился и я их понимаю, размеров я внушительных, могу снести ненароком.

Она не вырывается. Ника идет за мной в танце и крепче хватается своей ладошкой за мою. Проводит рукой по моим плечам и внимательно следит за каждым движением. Послушно повторяет за мной и позволяет прикасаться. Более того, она накрыла своими руками мои ладони на ее талии и крутит бедрами в ту сторону, куда я ее направляю.

Это только танец. Обычный танец в парке города. Но это пока.

Я не понимаю сколько времени мы танцуем, но народ вокруг расходиться не торопится, значит все в пределах разумного.

Когда тебе нравится человек, сюда относится много факторов. Я не про безусловную

любовь, а именно про первую симпатию и реакцию тела на другое тело. И дело не во внешних данных, а в том, какого размера мурашки у меня от прикосновения к коже девушки. Как она пахнет за ухом и нравится ли мне проводить рукой по ее волосам. Представляю ли я, как наматываю эти самые волосы на свой кулак и мягко запрокидываю ее голову для поцелуя.

Так вот, все это сейчас у меня искрит и я думаю только о том, как бы не пережать. Она мне кажется такой хрупкой и нежной, что чуток надавлю и выскочит из рук. А потом либо убежит обратно к своему пока-еще-мужу, либо закроется от меня. Чувствую себя сапером на минном поле. Сравнение, конечно, то еще, да простят меня коллеги, но не могу я догадаться что у нее в голове.

Вот почему ей тогда взбрело в голову уехать домой на такси? Из салона автомобилей, где каждый был готов ее отвести на любой выставочной машине. Самостоятельная ...

А сейчас она вполне доверчиво нежится в моих руках и покачивается под музыку. А я боюсь обнять крепче. Музыка сменилась, а я не убираю руки. Вот сейчас она как очнется, как развернется и наорет на меня. Или влепит мне заслуженную пощечину.

Но нет, мы вполне миролюбиво идем к машине.

— У меня нет дома. Это еще более неловкий диалог чем завершение нашего танца — очень грустный голос и взгляд опущен на руки. Кольца на них уже нет, но девушка пытается теревить пальцами воображаемое кольцо в силу привычки.

— Потому что ты не расслабилась до конца как я просил. Тебя не унесло окончательно с музыкой. Ты где-то посередине. Поэтому и недовольная. Ну ничего. Я продолжу уроки. — Я отшучиваюсь. — Слушай, есть разговор. Довольно серьезный. И мне нужно, чтобы ты меня выслушала до конца и не отвечала эмоциями. Договорились?

— Начинай... — протягивает Ника и не сводит с меня глаз.

— Тебе нужно съехать от ребят. — ничего тупее я сказать не мог. Идиот.

— Почему? Они тебе звонили? Они возвращаются? Блин, у меня телефон без звука, может я не слышала Сою. Она бы мне сказала обязательно, если я их стесняю. — вот тут в голове коктейль из волнения, расстройств и в конце вообще детская обида на подружку. Господи, какой же я кретин. Начало, конечно, гениально!

— Дослушай меня до конца, я дурак и не с того начал. Это мой вывод, а не Хафизовых, но уверен, что они со мной согласны. Тебе там больше не безопасно. Он знает где ты живешь и ничего не стоит теперь вычислить твое новое место работы.

— Откуда ты знаешь, что он в курсе где я? — жмурится с сомнением и смотрит на меня так, как будто это я все доложил Багрову. Ха, не выйдет меня поймать. Ты не должна знать, что я в курсе его визита. Пока что.

— Последнее место нахождения твой машины с трекером этот адрес. Это первое. Второе — я думаю он давно в курсе где живет твоя подруга.

— Логично. И звучит очень правильно, он не суется туда только потому что у Сони и Радика есть на него какое-то влияние, но я не вникала, потому что он про них все время гадости пытался говорить. Типа, нечего таким как мы дружить с такими как они. Я часто виделась с подругой без его ведома.

Тут вообще как по учебнику психологии. Мужик решил оградить жену от положительного примера и влияния, да и от друзей. А то вдруг кто-то ей проговорится, что он не самый идеальный вариант для нее.

— Ден, я это вот сейчас понимаю. Но идти мне прям завтра утром некуда. Я знаю, что

нужно искать квартиру, но планировала заняться этим когда закрою свой заказ по работе. А это еще пару недель минимум.

— За пару недель наши старания с переездом лаборатории пойдут псу под хвост. Я никого не подпущу близко, но раз уж ты хочешь сама ездить с работы и на работу, то давай учтем все детали.

— И что ты предлагаешь?

— Когда ты по каким-то причинам не хочешь ехать со мной, ты берёшь водителя с машиной. Моего. Сегодня ты собираешь вещи, утром я отвожу тебя на квартиру. Не волнуйся, она снята на мое юридическое лицо и ты нигде не будешь фигурировать.

— Когда ты собирался мне сказать?

— Вот сейчас говорю. Слушай, твой муж очень непростой мужик, я говорил с Соней. И она считает, что тебе нужна безопасность. Пока ты не развелась, какое-то влияние он еще имеет. Так что прошу, доверься мне.

— Доверюсь, если ответишь мне на один вопрос. И честно.

— По рукам. Спрашивай. — ох и дураак я.

— Зачем тебе все это нужно?

Ну вот и приплыли.

Двадцать седьмая глава

Ника

Зачем я только спросила его об этом. Вот что я рассчитываю услышать? Что я ему нравлюсь? Замечательно, а дальше мне что делать с этой информацией?

Если я ему нравлюсь, то нужно же что-то делать? Что люди начинают делать в такой ситуации. Они идут на свидание, если это взаимно. Или сразу едут к кому-то домой или в гостиницу, если только что танцевали в парке бачату.

А если я все придумала и он просто вот такой вот заботливый и правильный? Хотя этот танец... Мне же не показалось? Что-то промчалось между нами и засветилось ярко, я очень не хотела заканчивать танец и это что-то отпускать.

Слишком долго молчит.

— Не совсем понимаю твой вопрос, но причин у меня много. Я уже взялся тебе помочь, а дела я привык доводить до конца. Моя неосторожность тоже тебе навредила — я попал в кадр твоего мужа, навел на тебя лишние причины для негатива и угроз. Стоило быть внимательнее. Еще важная причина — Хафизовы мои друзья, а Радику я обязан многим. Они редко о чем-то просят и в этот раз я не могу их подвести. А Соня просила помочь тебе. И без конкретики, я так что я продолжаю помогать. Задачу она поставила очень расплывчато.

Он вот все говорит, говорит все эти праведные и понятные вещи, а мне все тошно от них становится. Обидно ему маленькой девочке. Размечталась. Да кому ты нужна со своим багажом проблем и комплексов? Я даже поужинать в ресторане с ним не смогла и все испортила. На что я сейчас рассчитываю?

— Но это не все причины. Их много. Остальные обсудим позже, ты сейчас какая-то поникшая и уставшая. Давай договоримся, ты собираешь вещи и утром я тебя сам перевезу, хорошо? Потом поедем сразу на работу и решим остальные вопросы.

— Как я могу тебя отблагодарить? — тихо спрашиваю я и стараюсь не смотреть ему в глаза. Вдруг заметит мое разочарование и обо всем догадается?

— Можешь. Испечь мне тот порог на новой кухне и слушаться меня.

— Последнее не обещаю. Вдруг ты какую-нибудь ерунду попросишь?

— Сейчас вот и начну просить ерунду. Не дуйся на меня. Ты это из-за танца? Я может перегнул где, прости. Или из-за квартиры?

— Танец был замечательный и я поняла что хочу еще.

— О как! — Денис вскидывает брови и изучает меня взглядом.

— Да, хочу найти тренера или группу, мне понравилось. Чувствовала себя неуверенно потому что не знала как двигаться дальше. Только твои направления и вели. Но я хочу стать уверенней.

— А, ты об этом. Хорошо, организуем тебе танцы.

— Ну тут уж я сама найду, не волнуйся.

— Как скажешь. Если не понравится твоя находка, обращайся. Я же не просто так тебя сюда привел, я знал про это место и подумал что тебе полезно будет.

Смеюсь и благодарю этого улыбочивого медведя. Меня не покидает ощущение что мы оба недоговариваем что-то очень важное. Оно лежит на поверхности, трещит искрами прямо в салоне, но мы оба тщательно тянем время и на смотрим туда. На эти искры. Иначе возникнет пожар.

А когда пламя разгорается бесконтрольно, кто-то может пострадать. Скорее всего я.

Почему-то после этого разговора очень холодно в груди и щипит глаза. Не акцентирую внимание и отвлекаюсь на созерцание ночного летнего города. Яркие фонари, гуляющие парочки. Почему везде одно парочки? Издеваются, не иначе.

Денис паркуется у подъезда. И выходит из машины. Помогает мне вылезти из салона и направляется со мной к подъезду. Вопросительно поднимаю бровь.

— Я проведу до двери. Поздно уже, мало ли.

Пожимаю плечами и иду впереди. Ох уж этот телохранитель. Бесит невероятно своей правильной заботой и абсолютным игнором моих метаний.

Останавливаюсь у двери, открываю. Поворачиваюсь к Медведю.

— Никого нет. Все маньяки уже спят. Я в порядке и иду спать. Спасибо, езжай, итак задерживаешься со мной всё время... — я продолжаю что-то бурчать под нос и отправлять его домой. Мне хочется зарыться в одеяло и пострадать о своей незавидной судьбе.

Денис делает быстрые шаги ко мне, упирается в меня своей грудью и подхватывает одной рукой за спину, второй — за шею. Наклоняется и громко вдыхает у моего уха, щекочет мне шею. Я не дышу. Ладонью поворачиваю его лицом к себе и смотрю в глаза. Пускай сам разбирается что это значит, я тоже обдумываю свое поведение потом. На этой мысли я ощущаю вкус его губ на моих. Я забыла сделать вдох и он делится своим воздухом, продолжая сминать мои губы и сжимать ладонь на спине.

Кажется, я никогда не целовалась ранее. И это мой первый поцелуй, прямо в подъезде. Все по канону. Но мне уже не пятнадцать и поцелуй разбудил то самое пламя, от которого мы можем пострадать. Я подумаю над этим завтра.

Двадцать восьмая глава

Меня бросило в жар, а она, кажется, горела в моих руках. След от ее губ тоже был пламенем. На секунду мелькнула мысль проверить у нее температуру, но прогнал, ибо своим занудством испорчу момент.

— Ты очень сладкая.

— А ты сладкоежка. Я заметила.

— Да, это будет для тебя небольшим неудобством, но в остальном я сделаю чтобы ты больше не плакала.

— И по-твоему, я не буду плакать, потому что я с тобой? — в ее голосе прозвучала какая-то обида.

— Ник, это все сложно. Давай проще — я вызвался сделать тебя счастливой. Это включает в себя все остальные пункты. И да, ты мне нужна вся. Без условностей. С твоими страхами и прочим я готов работать и тебе это понравится.

— Откуда такая уверенность?

— Сегодня ты танцевала впервые на улице и тебе понравилось.

— Это ничего

— Твоя лаборатория находится у меня под боком — не даю ей и шанса закрыться и уйти в глухую оборону. Ей понравился поцелуй, она ответила. Она даже не оттолкнула меня, когда я прижался поясом к ней, чтобы она почувствовала всю твердость моих намерений. И вот не нужно сейчас прятаться в раковину и винить себя за слабость. Я прям уже вижу как она заходит домой, вспоминает наш поцелуй, а потом долго смотрит на свой паспорт со штампом. Ну уж нет.

— Ты конечно, все предусмотрел...

— А еще жить ты с завтрашнего дня будешь рядом со мной, — я не даю ей вставить то самое, из-за чего она остановила меня и не дала продолжить пить ее губы и прям тут перед дверью, вжимать ее всю в себя.

— ... всё, кроме того что я замужняя женщина.

— Это формальность.

— Тем не менее.

— С твоего позволения, я завтра займусь этим вопросом. Прям с утра.

— Мне нужно пройти это самой.

— Я полагаю что твой муж преступник. Как минимум, по экономической статье, но это мошенничество, а значит уголовный кодекс.

— Что ты несешь? Прекрати. Если я до сих пор не подала на развод, это не значит что я вернусь к нему. Но и придумывать и демонизировать его больше чем есть, не нужно. — я увидел, как ей обидно. Не за него, а потому что не видела.

— Я завтра подключаю адвоката. И мы все проверим. Я сделаю все, чтоб твой развод был максимально комфортным и безопасным.

— Так... не дави на меня. Я сама разберусь. И с разводом и со своим преступником-мужем. Как тебе в голову такое могло прийти? У него семейное дело, строительная компания. Он постоянно участвует в социальных проектах и благотворительности, не слазит с разворотов экономических журналов. Как такой публичный человек может быть причастен к какой-то мафии?

Я сделал ей больно. Оскорбил своими догадками. Стоило это предвидеть, но ее розовые очки могут быть опасными.

Я могу сейчас надеть ошибок, разрешить ей все делать и решать самой только потому что я тут растекся лужицей от ее поцелуя и мечтаю затащить ее в квартиру для продолжения. Ни шагу, чтоб его, назад.

— Я предоставлю тебе все доказательства, подготовлю почву под развод и мы убедимся, что ты уходишь из брака без хвостов.

— Да каких еще, к черту, хвостов? Я уйду от него без имущества, без денег и всего остального! Я оставила все! И ты меня пытаешься напугать какими-то хвостами.

— Про имущество это ты рано расщедрилась, если оно чистое, то почему бы и не попытаться?

— Я тебе нужна только с приданным? С чемоданами не катит? Или ты решил что отожмешь пару домов для меня и будешь тоже вознагражден?

Она прям пылала как в костре. Повышала громкость и казалось вот-вот заплачет. Да что я делаю не так? Что за игра в сапера опять?

— Ты дурочка. Ты думаешь мне что-то нужно? Я хотел как лучше для тебя. Ты же хочешь самостоятельности, разве лишние средства не помогут тебе открыть лабораторию мечты? Я бы и сам тебе завод отбахал, так ты ж не примешь.

Молчит. Смотрит на меня и хлопает глазками. То ли наорет сейчас опять то ли снимет кроссовок и отходит меня им хорошенько. Глазки блестят. Губа прикушена нижняя, самый уголок. Хочу подойти и провести по ним языком — нечего себя кусать, мне потом, как обычно, залечивать эти раны.

— Тебе пора. И пока я жена преступника, нам, наверно, не стоит общаться. А то еще испачкаю твою идеальную репутацию хорошего мальчика. Да и зачем тебе роман с замужней? Спокойной ночи, Ден.

Она захлопнула дверь у меня перед носом. Вынесу дверь вместе с рамой!

Двадцать девятая глава

Ника

Я закрываю дверь. Громко. Прижимаюсь спиной к холодному металлу между мной и Денисом и сползаю на пол.

Что он со мной делает? После поцелуя я готова была затащить его в квартиру и проложить. Забыть про все свои границы и рамки, и просто растворится в объятиях этого большого и сильного Медведя.

Мой муж преступник. А Денис все знает и все решит сам. Как и когда я буду разводиться, выдвигает план спасения меня от шлейфа преступной деятельности моего мужа.

Да откуда он вообще хоть что-то может знать? Какое он имеет право утверждать что я не справлюсь сама?

Я за несколько дней опять стала полностью зависима от мужчины. И осознала это только сейчас, там на пороге. После поцелуя, а потом после холодного душа опасений Дена.

Семь лет брака я ничего не делала сама и не решала за себя. Маленький островок моего собственного — это лаборатория. Все остальное было на муже. Дело не в том что мне так было удобно. Я просто считала это правильным, а Кирилл отрезал меня от любой инициативы. Это были прямые запреты или игры с самооценкой. Например, ты не справишься. Ты только все испортишь. Лучше я сам все сделаю. Чаше он просто нанимал людей, решающих вопросы.

Не спорю, мне это даже нравилось. Первое время. Мне не нужно заморачиваться о том, как оплачивать коммуналку и прочие скучные вещи. Степень своих органичен у на выбор я осознала, когда муж просто стал ставить меня перед фактом без обсуждений.

Мы идем в театр на Островского. Терпеть его не могу вместе с его «Грозой» и «Бесприданницей», но меня никто не спросил. Мы лети. Отдыхать на Мальдивы. Классно но могу я хотя бы поучаствовать в выборе отеля? Зачем, вот вся информация, готовься.

Мой брак был похож на это. Я тихо бинтовала, со стороны это наверняка выглядело как капризы богачки. Ей все на тарелочке, а она еще и недовольна.

Но петля на шее ставится туже. И твоя жизнь тебе уже не принадлежит. Я нашла спасение в своем хобби, превратила его в работу и полностью оградила от участия мужа. Он пытался дать свое помещение. Потом, удивившись отказу, подобрать мне аренду и заключить на себя. Я и тут выкрутилась. Это то, что мое от начала до конца. Муж остался наблюдать со стороны, но всячески проявлял свое неодобрение моих действий. Когда я получила первую прибыль и похвасталась, его реакция была... Никакой. Он кивнул и продолжил читать газету. Больше я про свои успехи не распространялась.

И сейчас. Я опять попалась. Из одной башни в другую перескочила, хороша принцесса.

Очень больно это осознавать, потому что он мне действительно нравится. Этот большой и полный загадок медведь.

Всю ночь мне снились кошмары и горящий лес, а утром я приступила к поискам адвоката.

Просто развестись через ЗАГС не получится, нужно обращаться в суд. Читаю перечень документов и вроде все легко. Ну вот, раз начала сама, это же уже пол дела, правда?

Что может пойти не так? О, вот и адвокатская контора есть прям в соседнем доме.

Пока я собираюсь, звонит неизвестный номер. Сердце дернулось и мелькнула надежда

что это Денис.

— Слушаю вас.

— Багрова Вероника Андреевна?

— Допустим. А вы кто?

— Следственный комитет....

— Да, конечно, вам сразу денег перевести, или сначала паспортные данные продиктовать? — хмыкаю в телефон и даже не вслушиваюсь в то, как представляется «следователь».

— По телефону мы с вами ни о чем беседовать не будем, не волнуйтесь. Записывайте адрес. Завтра в шесть вечера ожидаю вас в кабинете номер пять, возьмите собой паспорт, пропуск мы закажем.

— А по какому вопросу?

— Багров Кирилл Викторович является вашим мужем?

— Пока еще да.

— Ну вот по этому вопросу.

— Мне нужен адвокат? — не зря значит искала все утро, отличное начало дня.

— На ваше усмотрение. Мы пока просто побеседуем.

Хотела научиться самостоятельности? Вот теперь сдавай экзамен, так сказать, экстерном.

Неужели Денис был прав?

Ника

Хватаю телефон и трясущимися руками пытаюсь набрать Соню. Так, стоп! Моя самостоятельность ее тоже касается. Подруга всегда выручает меня, надо хотя бы попробовать что-то сделать без чужого вмешательства.

У меня еще есть время. Вот сегодня я займусь разводом, а завтра схожу на эту беседу. Ничего страшного со мной не произойдет. Тем более, покажу этим следователям копию заявления в суд о разводе! Может на этом от меня и отстанут.

Я собралась и вышла из дома по направлению к ближайшим адвокатам. Развод весьма простая услуга и мы быстро подписали с ребятами все необходимое для того, чтобы они уже сегодня подали документы от моего имени. Мелькнула мысль спросить про их стоимости по уголовным вопросам и вообще, занимаются ли, но решила не торопить события. Буду решать проблемы по мере их поступления.

В лабораторию сегодня не еду. Раздала девочкам задачи, пусть делают пока заготовки, а я уже приеду и соберу сам аромат. Появляется сегодня на глаза Денису не хотелось.

Уверенность во вчерашних действиях сегодня шатается. Прямо даже на грани падения.

Самовнушение помогает слабо и чем больше я вспоминаю вчерашний вечер, тем меньше там мелькает ссора. Перед глазами только наш поцелуй и ощущения от прикосновений.

А если я все же зря его обидела? Да ну нет, ерунда. Будет работать знать что нельзя меня на привязь сажать. Ох, надеюсь это пойдет на пользу. Небольшой отдых друг от друга. А то я только ночью без Дениса. С утра до вечера хожу за ним как зомби только киваю.

День тянулся невероятно долго. Одиночество давило плотной стеной и к вечеру я совсем расклеилась. Самостоятельность уже не радовала, хотелось позвонить и все ему рассказать. Как прошел день, похвастаться что наконец подала на развод. Рассказать о завтрашней встрече и моих страхах...

Звонок. Хватаю телефон в надежде что это Денис. Но нет.

— Я просил тебя этого не делать. Просил не разводиться. Ты все сделала по своему и очень не вовремя.

— О, значит до тебя уже дошло мое заявление? Чудненько!

— Ты не понимаешь что ты натворила. Пока мы женаты я могу тебя защитить. Теперь наш спонтанный развод вместе со следствием будет смотреться очень подозрительно.

— Каким еще следствием? — сажусь на стул и лихорадочно начинаю соображать. Почему-то я решила что сейчас он начнёт говорить то, что я не смогу сразу понять и я быстро включила запись разговора.

— Которое сейчас проходит по некоторым моим делам. Как супруга ты могла не свидетельствовать против меня. Теперь тебе придется принимать в этом активное участие.

— Да о чем речь, зачем я им? Я же ничего не знаю. Я даже не знаю чем ты все это время занимался. И сейчас знать не желаю.

— А не имеет значение. Ты моя жена. А еще ты собственница одного из моего не очень удачного проекта. Вот по нему как раз сейчас и могут возникнуть вопросы.

— Как ты это провернул?

— Ты никогда не интересовалась что подписываешь и у меня есть генеральная

доверенность, это кстати, твоя идея. Тебе не хотелось заниматься «бумажками» и ты все свои действия доверила мне.

— Но зачем? При чем тут я? Как ты мог это сделать? Получается, ты это все провернул давно и делал вид что у нас все хорошо.

— Все итак хорошо, просто все пошло не по плану. Ты не должна была узнать, это временное решение. Так, возьми себя в руки. Если тебе позвонят и позовут на беседу следки, то звонишь по номеру который я тебе дам. Этот человек защитит тебя. Нас.

— Что-то я сомневаюсь.

— И главное! Не смей ничего говорить своей подружке. Я вытащу тебя.

Не верю ни единому слову. Вот именно с этого я и должна начать.

Тридцать первая глава

Ника

Меня бьет мелкая дрожь. Значит Денис прав. Во всем абсолютно. Мой муж воспользовался моим доверием и втянул меня во что-то незаконное. И что мне теперь делать? Я не могу идти на допрос без подготовки. И уж точно не стоит доверять Кириллу. С него станется дать мне адвоката, который повесит на меня все грешки мужа.

Набираю Соню. Следовало сделать это давно.

— Соня, я опять во что-то вляпалась. В этот раз во что-то очень мерзкое и со шлейфом неприятностей.

— Ты у нас дома? Одна?

— Ну да... а у меня есть варианты?

— Оставайся там, ложись спать, утром к девяти будь готова. Я заеду. Пока ничего не бойся и трубки не бери. От Кирилла и его окружения тем более. На развод подала?

— Да, вот недавно...

— Отлично, жди меня, все будет хорошо. А пока отдыхай.

— Сонь. Я даже рассказать тебе не успела. Твоя знала?

— Я догадывалась. У меня не было доказательств.

— Почему ты мне не сказала?

— Что твой муж мудака? И как далеко бы ты меня послала? Думаешь, мы бы дружили еще? Это же муж. Еще и такой хитрющий, как твой. Без фактов вообще не вариант было лезть, он бы выкрутил все так что я еще и виновата осталась бы.

— Это он может. А сейчас что изменилось? Появились эти самые факты?

— Без понятия, дело не мое пока. Там сначала следаки шуршат, потом уже мы. А там кому попадет. Остальное не по телефону. Спи спокойно, кроме Кирилла тебе нечего бояться. Да и его не стоит. Привет мои что, звони мне или Денису.

— Денису не могу.

— Что ты натворила?

— Почему сразу я?

— Потому что я вас обоих знаю. И паникерша явно не он.

— Знаешь что он устроил! Он! Он...

— Ну вот ты пока придумай, а завтра обсудим.

Сна, естественно, ни в одном глазу. Ни ромашковый чай ни тщательный подсчет овец не справился с приливами адреналина и мучительным ожиданием своей участи.

Что на сегодня мы имеем? Развод только стартует. Заявление подано и нужно какое-то время для того, чтобы он официально вступил в силу.

Кирилл что-то мутит, да так неосторожно, что не замечала только такая курица как я. Соня знала, Денис в курсе. Значит ли это, что его репутация давно носит такой характер? А я фантазировала себе непонятно что. Вот он, мальчик из хорошей семьи.

Я все таки уснула и поспала пару часов под утро. Привела себя даже в порядок и по звонку подруги спустилась вниз.

— Ты завтракала? — Соня целует меня в щеку и всматриваемся в мои глаза.

— Нет, не успела.

— Я тоже, поехали позавтракаем и как раз все обсудим. Да расслабься ты, все лучше

чем могло быть.

Рядом с ней и в компании с горячим кофе жизнь и правда показалась более красочной, чем час назад. Панические мысли начали понемногу отступать.

— Кирилл звонил вчера. Я записала разговор.

— Ты же моя умничка! Кидай скорее мне, посмотрим. К делу не привяжешь, но на крайний случай настрой попортим ему.

— Почему не привяжешь? Там фактически признание!

— Потому что это пока сложно. Сейчас главное тебя вытащить, а его закопать. Для таких аудио время еще не пришло. Сначала будут бумажки и подписи смотреть. Нужно доказать что подписи не твои. А доверенность действовала потому что вы в браке и ты доверяла супругу все. Вот и приведем пример, что все дела ведет Кирилл. Ну и экспертиза почерка. Я думаю этого будет достаточно для начала.

— Сонь, а что он вообще натворил?

— Обманул очень много людей. Люди несли деньги и надеялись на огромные прибыли из воздуха. Схема почти как у пирамиды. Слышала про кооперативы?

— Что-то слышала, но никогда не вникала.

— Ну вот и не вникай пока.

— У меня вечером встреча со следователем. Я уже подозреваемая?

— Пока свидетель. Поэтому еще не задержана. Хотя должны были задержать именно тебя. Кирилл начал давать какие-то показания в твою защиту. Поэтому ты пока еще с нами.

Я вижу ее. Я слышу каждое слово. Но ощущение, что я нахожусь где-то не здесь. А смотрю со стороны. Вот, летаю над столиком и наблюдаю за диалогом. Сердце бешено колотится, а дышать становится сложнее. Воздуха катастрофически не хватает. А тот, что попадает в легкие очень тяжелый и горький на вкус. Паника нарастает волнами и я пытаюсь взять себя в руки и контролировать дыхание. Но все это бесполезно. Когда паническая атака на пороге — нужно дать ей быть. Соппротивление только увеличивает время мучения.

Но она не случилась. Соня уже держит меня за холодную мокрую ладонь, но я смотрю на входную дверь. Там стоит Денис. И я готова бросится к нему на грудь или в ноги с изменениями, только пускай он это прекратит. Он может.

Тридцать вторая глава

Ника

Не знаю что меня остановило. Я уже приготовила ь к прыжку через кафе и повиснуть на шее у Медведя. А потом перед глазами кадры последней встречи, поцелуй, мой хлопок дверью и я замерла. Зачем он пришел? Может, чтоб добить меня? Сейчас выдаст что-то в стиле «я же говорил».

— О, Ден, садись к нам! — Соня помахала ему и даже любезно отодвинула стул.

— Что случилось, Сонь? Я был на другом конце города когда ты позвонила. Если тут что-то, что можно было решить по телефону — я тебя покусаю.

Он ... злится. Первый раз его вижу таким. Он не смотрит на меня. И вообще делает вид что меня тут нет! Я отворачиваюсь от диалога и рассматриваю плакаты на стенах кафе.

— Не покусаешь. Я мужу расскажу. Или сама зубы выбью. Так вот, не отвлекайся! У нас важное дело. Вечером у Ники допрос.

— Началось? Какой у нас план?

— План пока такой — ты заберёшь ее к себе и сопроводишь на допрос, адвоката возьми среди своих, моих светить нельзя. Есть вероятность что я буду иметь доступ к делу. Мне сейчас с Никой тоже минимум контактов. До того как дело передадут в к нам после следаков, мы должны ее вывести.

— Понял. Закончишь завтракать — жду в машине. Я пока звонить буду, — и вышел из кафе. А вокруг меня как будто мороз сразу. Холодно, страшно и одиноко. В машину к нему очень не хотелось. Уже представила как он молча выполняет просьбу друзей и вынужден меня терпеть.

— Сонь, а можно я как-то к вам? Без Дениса? Зачем его обременять?

— К нам нельзя. Пока только на телефоне. Когда все решится как нужно, отметим все вместе на даче. Твой развод и выход из этого дерьма чистой.

Я расплатилась за свой завтрак, поцеловала подругу в щеку и поплелась к машине Дениса. Он вышел из Хаммера и как всегда открыл мне дверь. Протянул руку, помог залезть в машину. Как ни в чем не бывало. Кажется, теплеет.

— Спасибо тебе...

— За что? За то что открыл двери и подал руку?

— За это тоже. Но я не об этом. Спасибо что приехал и помогаешь.

— Я всегда приезжал и помогал тебе. Что тебя удивило в этот раз?

— Я тебя поцеловала. А потом выгнала.

— Поцеловал тебя я. Но твоя версия мне тоже нравится. Слушай, я не буду строить догадки что это там было. Будешь готова — сама мне объяснишь.

— Ты был прав, — тихо шелестю я, старательно пряча глаза.

— О как! Неожиданно. И в чем?

— Ты пытался меня предупредить. Я не поверила, — он молчал и я решила продолжить. — Дело не в том что Кирилл преступник. А в том, что я все это не заметила. И жила с человеком, которого, оказывается, почти не знаю. Это очень бьет по самооценке. И первая реакция была отрицание. Типа, понимаешь... Вот с кем угодно это могло произойти, только не со мной!

— Ну сейчас пришло осознание, получается?

— Ага. С изменой было так же, — не знаю, зачем я продолжила.

— Изменой?

— Я увидела своими глазами как муж нагибает голую помощницу в отеле. А потом заявляет что она беременна. Если бы не это «открытие», я до сих пор жила бы в счастливом неведении.

Денис молчал. Не сказать чтоб я надеялась на какие-то комментарии и поддержку, но совсем в тишине было не по себе.

Зазвонил мой телефон.

— Да, Ален! В лаборатории все в порядке? Я постараюсь заехать к вам.

— Здравствуйте, а вы почту рабочую не смотрели? Мы утром письмо нашли и оно у вас наверно висит как прочитанное. Короче, все плохо.

— От кого письмо? Что там?

— Там соглашение о расторжении, наш клиент. Мы под него все сделали почти. Обещает неустойку, но она не покроет все расходы. И время.

— Сейчас свяжусь с ним. Оставить панику.

Денис внимательно слушает. Затем резко выходит из полосы движения и паркуется. Поворачивается ко мне.

— Звони сейчас. Что-то подсказывает мне что это не совпадение.

— Добрый день, могу я услышать Филатова Александра?

— Здравствуйте, Александр Владимирович занят. Что ему передать.

— Передайте что звонил его парфюмер и интересуется по какой причине мы расторгаем практически выполненный контракт?

— О, это вы! У меня есть сообщение для вас от него. Могу направить на этот номер?

— Да, пожалуйста.

Кладу трубку и мне тут же прилетает ссылка и комментарий.

«Вероника Андреевна, я не могу пачкать свое имя уголовкой, прошу меня понять, а вам удачи. Она вам потребуется.» И заголовок статьи.

«Жена строительного магната, малоизвестный отечественный парфюмер, зарабатывала не ароматами, а воровством у доверчивых вкладчиков»

Тридцать третья глава

Денис

Мне стоило огромных усилий не вынести дверь с петель, когда она ею хлопнула перед моим носом. Да я бы наверное так и сделал, если бы не...

Не хотел ее пугать. Ну потом утешил себя мыслью что сэкономил на ремонте двери, так как Соня затребовала бы новую и покруче.

Что ее так взбесило? Почему не оттолкнула когда поцеловал, но разозлилась от правды?

Я же не хотел ее обидеть, хотел защитить. Предупредить. А эта кошка лесная только притворяется беззащитной — оскалилась и вымерла меня.

Вышел к машине остыть.

Мне пришло сообщение от ребят. У Багрова в офисе обыски. Это нифига не тайна, среди белого дня. Значит, началось. А мы не готовы. Я пока не знаю как это может ей навредить, но предчувствие у меня хреновое.

Весь следующий день я разрывался между офисом и телефоном.

Адвокат подключился, я нанял его от лица фирмы, но задача — защита Ники. Без указания дела, ибо мы еще не знаем что там. Пусть готовится.

— У меня есть кое-что. Могу я уже сообщить своему непосредственному подзащитному о новостях? — законник еще и иронизирует. Я попросил пока не беспокоить «подзащитную». Авось пронесет.

— Что там?

— Завтра Веронику Андреевну будут допрашивать. Супруг оформил на нее весь бизнес по кооперативу.

— Но мы можем доказать что она понятия не имела об этом? — не пронесло.

— Да, там он сложно. Я говорил со следователями, они прекрасно понимают кто автор авантюры. Но другой момент сложнее. Деньги.

— Какие еще деньги?

— Деньги вкладчиков, те самые. Багров прогонял их через счет жены. Во всех договорах с пострадавшими так же указан счет Вероники Андреевны.

— И как мы можем тут выкрутиться? Она точно не знала об этих деньгах, у нее нет доступа к счетам. Насколько я знаю, она ушла от мужа с чемоданом личных тряпок и все.

— Ну вот я получу доступ к делу когда схожу с ней на допрос. Там и решим о дальнейших действиях. Паниковать рано. А, еще момент! Развод.

— Что с ним?

— Она подала заявление в суд на развод. Нужно будет в случае чего указать причину развода следствию. А то со стороны это продолжение махинации.

— Там измена была. И есть фото. Так что тут все гладко.

— Понял. Тогда завтра я встречаю подзащитную непосредственно перед допросом.

Вот же хмырь этот Багров! Мало того что не чист на руку, так еще и жену замазал. Он же специально это провернул! Она наверняка ему отдала все свои счета и все доверенности и сидела со своими духами тихонечко. Никуда не лезла. Вопросов не задавала. Удобно.

Я уверен что переживать не о чем. Багров был неаккуратен, наверняка наследил. Доказать что деньги шли ему и еще и потерпевшей ее сделаем.

Цель у меня тереть не только ее вытащить.

Я хочу поймать этого урода и заставить его страдать. Призвать к ответу. Отнять у него все и уничтожить его имя и положение, за которое он так трясется.

Нужно только придумать как это повернуть так, чтобы мой молот возмездия не задел Нику.

Звонок Сони застал врасплох. Выехал к назначенному времени. Я догадывался, что она что-то задумала.

Захожу в кафе и сразу замечаю ее. Вернее, не вижу никого кроме нее. Тоже смотрит на меня своими глазами. Что-то с ней не то, как будто собирается или плакать или в обморок.

Отлично, меня не было рядом всего сутки, а она уже по уши в неприятностях и на грани какого-то припадка. Нельзя оставлять без присмотра ни на минуту. Упертая маленькая заноза. Вот бы сейчас отходить ее ладонью прям по крепкой заднице!

Чувствую как пульс скалит и в ушах звучит водопад. Это что сейчас было? Я нервничаю? Эта девчонка меня точно с инфарктом уложит.

Спустя примерно час мы сидим молча в машине и перевариваем случившиеся. Ника сжимает в руках телефон и перечитывает желтый мерзкий заголовок раз за разом.

Это не совпадение. Статью заказали. И я выясню кто. Этот кто-то опровержение мне кровью подпишет.

Мсть мстью, но ее нужно как-то отвлечь. А то вид бледноват и я боюсь предположить что у нее там сейчас в голове.

— Ник, ты же понимаешь что это ерунда? Статья в каком-то интернет ресурсе. Из всего написанного острый только заголовок. Там дальше ни одного факта. Ловят на дурака. А ко нет твой, совсем видимо, идиот. Ну и хрен с ним.

— Мне плевать на статью. Просто понимаешь... я бросила в той жизни все. Он пытается забрать то дорогое, что я стараюсь сохранить. Попытки забрать мою лабораторию. Теперь вот мое доброе имя репутация. Я так устала бежать.

— До допроса у нас есть время. Поехали за твоими вещами и покажу тебе твой новый дом? — стараюсь отвлечь ее. Пусть лучше на меня ругается, чем так грустит.

— Поехали...

Вот тут я удивился. Никакого сопротивления? Прям вот настолько все равно? Хм. У меня идея.

Мы поднимаемся в квартиру ребят, я ставлю чайник. Ника пошла шуршать сумками и вещами. Я так понял, разобрала она не все и так и сидела на чемоданах. Ну значит, я тем более вовремя.

Гружу чемоданы и их владелицу в машину и двигаю в сторону... дома.

Городской пейзаж за окном автомобиля постепенно меняется. Молча наблюдаю за пассажиркой. Она хлюпает носом, но в окно смотрит исправно. Вот уже и загородные домики мелькают.

— А куда мы едем? Ты меня все таки в лес везешь?

— Почему в лес? — переспрашиваю я. Что она там себе придумала уже.

— Я тебя настолько достала, что меня легче прикопать в лесу.

— Ну ты придумала конечно! — смеюсь. Искренне. Ну и чудачка. И сидит же перепуганная и смотрит на меня с сомнением.

— А вдруг у тебя там целое захоронение. В рядочек.

— Я бы так не подставился. Это непредусмотрительно, много улики и грязно.

— Тогда куда мы едем? — в голосе появился интерес. Ну наконец-то, а то я уже придумываю находку как поднимать ей настроение.

— Мы едем домой, Несчастье. Ты говорила что у тебя больше нет дома. Так вот, мы едем домой.

И на этой фразе я подъезжаю к своим огромным воротам. Нажимаю ключ автоматического открытия и выезжаю во двор.

Ника вылезает из машины с открытым ртом. Да, дом у меня большой. Очень.

К нам на встречу выбежали золотистый ретривер Кади и старый немецкий овчар Грег. Парочка побежала сначала обниматься ко мне, но заметив что я с пустыми руками приехал, переключилась на гостью.

— Знакомьтесь. Ника, это Кади и Грег, они тут практически полноправные хозяева и выют из меня и персонала веревки. Не ведись.

Поздно. Девушка уже присела на корточки и полностью ушла в лобзание с моими собаками. Так, пора вмешаться, еще минута и она не выдержит такого напора собачьей любви и упадет вместе с ними на землю. Протягиваю руку. Дает свою ладошку, поднимаю абсолютно счастливую и слюнявую Нику.

— Мне здесь нравится. Спасибо тебе! — встает на носочки и целует меня. В губы. Надо бы сегодня выделить лишнюю порцию мяса ребятам, заслужили.

Тридцать четвертая глава

Ника

Я почти спокойна. Весь тот кошмар, что с завидной регулярностью поступает в мой адрес, остался там, за воротами этого шикарного дома.

Мне стало спокойнее как только мы сюда въехали. Да нет, вру. Как только Денис зашел в кафе. Я уже тогда поняла что я спасена. Он не даст меня в обиду. И даже если меня не смогут вытащить из этой криминальной истории — Денис что-нибудь придумает. На этой мысли мой мозг услужливо подкидывает картинки меня в тюремной форме и Дениса с пакетами фруктов, а следующий кадр — мы на необитаемом острове. Второй вариант мне нравится больше. Интересно, он согласится бежать со мной?

Встреча с пушистыми хозяевами дома вышибла из меня весь этот бред. Большие лохматые звери набросились на меня со всей своей удушающей любовью и мокрыми языками. Всегда хотела собаку. У Кирилла аллергия, а мои родители преданные кошатники. Получается, я одна и не жила?

Ден вытаскивает меня из пушистого клубка, собаки не оценили его действия и замельтешили вокруг хозяина, поскуливая. Я смеюсь и смотрю в глаза этому непостижимому Медведю. Что на меня нашло? Если я сейчас его не поцелую, то буду думать об этих губах все время. Хуже же уже не будет?

Встаю на цыпочки и тянусь к его губам. Целую. Не отвечает сразу, скорее, от неожиданности. Вот он заключает меня в свои объятия и поцелуй становится глубже. Придерживает одной рукой меня за затылок. Он пахнет лесом и цитрусами сегодня, а на губах и во рту чувствуется сладость.

— Кхм-кхм, Денис Сергеевич? Вам помочь с сумками гостьи? — раздалось у меня за спиной. В мужском голосе слышалось нотки беззлобного сарказма.

Ден оторвался от меня и улыбнулся мужчине за спиной.

— О, Михаил Петрович! Познакомьтесь, это Ника, теперь она будет жить с нами! — счастливо отрапортовал Ден и развернул меня для представления.

Михаилу Петровичу на вид было за пятьдесят, но выдавали его в основном, глаза. Крепкий высокий мужчина наверняка занимается своим здоровьем и телом регулярно — ни намек на возрастной животик, широкие плечи и крепкие руки.

— Очень приятно! — прошелестела я. Мне почему-то стало очень неудобно. Как будто родители моего парня застали нас целующимися и теперь нужно срочно придумывать оправдание.

— Не смущайтесь, Ника! Я выбежал на встречу помочь и первым с вами познакомится. Но, как вижу, хвостатые негодники меня опередили. Очень приятно с вами познакомится. Не часто к нам гостей привозят, может тогда сегодня праздник закатим, а? Шашлычок, банька!

— Отличная идея! У нас правда вечером еще важные дела в городе, мы пока заехали вещи оставить и дом показать. А после этих самых дел уже будет понятно — есть ли повод для празднования. — Я совсем забыла про допрос... Это же сегодня, вот уже через пару часов.

Видимо все эмоции от этого озарения у меня сразу а лице появились, потому что оба мужчины уставились на меня.

— Ник, все будет хорошо. Я тебе обещаю.

Я верю ему. Но ощущения надвигающейся катастрофы никуда не уходит.

Я сразу обратила внимания, что на огороженной высоченным забором участке расположено несколько строений. Между ними проложены тропинки и дорожки, пышно цветет сад и замечены даже фруктовые деревья. Сомневаюсь, что Денис сам тут следит за порядком. Заочно прониклась уважением к Михаилу Петровичу, который, судя по всему, следит тут за порядком.

Домики были достаточно современные, больше в скандинавском стиле и с прямыми крышами. Самый большой располагался на другом конце участка. Туда мы и направляемся.

— Тут очень красиво. Ты сам выбирал дизайн? — кручу головой по сторонам и пытаюсь вдохнуть всю палитру ароматов. Сад все-таки это прекрасно. Мысленно представила как тащу вот в эти кусты пледик и чай — идеальное место для того, чтобы затерялся в зелени с книгой. Очень захотелось попробовать, но предчувствие катастрофы никуда не делось и лезет со своими коррективами «если нас не посадят» даже в мечты.

— Я только тыкнул пару раз в картинки, в дизайн не лез. А вот само строительство проторчал тут с рабочими. Прошлым летом только закончил. Стараюсь бывать тут чаще, но в последнее время просто засыпаю на диване в кабинете.

— Ну в таком доме должен кто-то жить. А как же собачки?

— Так Петрович тут и живет. Вон его домик. Он и сад тут мне развернул и за животинкой приглядывает. Если ему нужно куда-то отлучиться — забираю собак к себе в город. Они не особо в восторге от таких дней.

— Ден, что мне делать? — выпалила я без подготовки. Вот так сразу. — Мне очень страшно.

— О как! Резко меняешь темы, — улыбается. Не похоже, что ему страшно. Волнуюсь как-будто только я, а у него все под контролем. — Тебе нужно слушаться меня и адвоката. Он подъедет сюда скоро, познакомитесь и подготовитесь. Он отвезет на допрос тебя, а там я встречу уже. Не волнуйся раньше времени. Ты им не сильно нужна, была бы нужна — уже бы закрыли и задавали вопросы. А так может ждут что ты что-то про бывшего сольешь.

— Да если б я только знала...

— А ты может и знаешь, только пока не догадываешься, что какая-нибудь бытовая мелочь и есть ключ к махинациям Кирилла.

Может он прав и действительно стоит немного расслабиться? И то ладошки мокрые, дыхание частит и липкий ужас скачет мурашками по спине и затылку.

— Так! Это гостевая комната. Ты будешь тут пока жить. Глянь все сразу и пришли мне список что нужно сюда купить. Чемоданы сейчас принесу и узнаю, будет ли у нас обед.

С улицы раздались автомобильные сигналы и возня с воротами.

— Отлично, адвоката тоже накормим. Ты пока ту осваивайся, как закончишь — спускайся и выходи на улицу вон к той беседке, мы летом там сидим, — Денис берет меня сзади за плечи и ведет к окну. Указывает на домика большой открытой верандой. Киваю, что все поняла, а сама не дышу. Его руки зависли на моих плечах. Мы в спальне. Одни. И минут пятнадцать назад наш поцелуй нещадно прервали.

Его руки сползли по моим плечам вниз и закрепились объятием на моей груди. Не дышу. Ноги становятся ватными и в животе развязывается какой-то горячий узел. Я чувствую, как горят мои щеки. Да не только они, я вся пылаю. Может, повернуться? Объятия становятся крепче, слышу громкий и глубокий вздох Дена на моим ухом. Он опускает свой

подбородок на мое плечо и нежно целует в шею, прям по ухом.

— Когда ты там уже станешь свободной женщиной?

— Не знаю конкретной даты. А что?

— А вот не скажу. Я затеял в доме перестановку и мне нужна твоя помощь. Будешь жить тут и рулить всеми процессами. Начнем прям с этой спальни.

И меня рывком разворачивают к себе лицом и сажают на подоконник. Я только и успела что охнуть и упереться ладошками в грудь Медведю. Но куда уж мне там. Взгляд его был немного темнее обычно и мен это не пугает. Я прекрасно понимаю что у него в голове. Опасение вызывает скорее то, что он прекрасно видит и мой взгляд. И там далеко не страх, а такое же желание, которое делает зрачки глаз темнее.

Тридцать пятая глава

Денис

Вот и что дальше делать? Закрыться в этой спальне от всех, конечно же! И продолжить измерять всю поверхность комнаты ее попой. Звучит как потрясающий план. Только я не учел целый ряд условий... Ой, да к черту это всё!

Ее взгляд теплый. Нежный и с поволокой, мне даже показалось что она меня не стукнет если я продолжу. Хотя вот тут вообще нельзя быть уверенным. Эта кошка может расслабиться в моих руках на минуту, а в следующую уже самозабвенно рвать меня когтями, опомнившись.

Но она была готова. По-крайней мере на поцелуй и прикосновения моих рук уж точно. Я глажу ее спину одной рукой, вторую положил на затылок и глажу пальцем по коже на шее. Кошка жмурится в моих руках и льнет ко мне. Она сидит на подоконнике, вынуждена расставив ноги, между которыми стою я и прижимаю ее к этому самому подоконнику.

По маленькому шажочку. Все теплее и теплее. Приручить и постепенно избавить от страхов и предрассудков.

А ведь совсем недавно она не могла со мной в ресторане среди белого дня сидеть, ибо негоже замужней женщине. Прогресс на лицо. На такое прекрасное лицо, на котором сейчас написано такое же желание как и на моем.

— Денис Сергеевич, к вам приехали! Ждем в столовой, обед стынет! — прогремыхал Петрович. Да чтоб вас всех! Полный дом народа и времени катастрофически мало.

Пока я растерянно соображал что сделать в первую очередь — раздеть Нику прямо тут чтобы хоть прикоснуться к коже на груди или наоборот натянуть на нее свою толстовку, чтоб ходила в ней как в мешке и не мешала мне думать — эта бестия смеется и громко чмокает меня в губы. Как в младших классах. Громко и мягко. Я от обиды аж замер на месте, а она поджимает ноги под себя и перелазит одним рывком через меня и спрыгивает с подоконника как ни в чем не бывало.

— Ну что, пойдём? Там же адвокат приехал, я хочу скорее пройти это все уже и перестать бояться.

— Да, ты права. Все верно, сначала дела — надеюсь она не услышала грусть и печаль в моем разочарованном голосе? Сам виноват, выбрал время. Ну ничего. Теперь моя комната напротив ее и больше мне ничего не мешает. А пока... — Накинь мою толстовку.

— Зачем? — с непониманием смотрит на меня круглыми удивленными глазами.

— Там это... холодает. Накинь и не спорь, будет жарко — снимешь.

— Никак не могу привыкнуть к твоей заботе, — улыбается и завязывает рукава толстовки на шее. Ага, заботе. Точно. Чтоб меня прямо там в столовой во время обеда не разорвало. Забочусь исключительно о ее безопасности, иначе могут быть жертвы!

Киваю и мы спускаемся к остальным на обед.

Адвокат и Петрович уже восседали над горячими блюдами и о чем-то оживлено беседовали. Я видел этого парня пару раз по работе, мне понравилось как он вел мои дела и я даже не раздумывал над вариантами кого взять для Ники. Единственное, стило у него уточнить, занимается ли он таким. А то у меня то он вел только гражданские вопросы, а тут мошенничество. Есть ли у парня опыт?

— Вероника Андреевна, я полагаю? Меня зовут Роман Олегович Поляков. Можно

просто Роман, — под моим пристальным взглядом, парень встал из-за стола и протянул ладонь для знакомства с подопечный.

— Очень приятно, Роман! Тогда просто Ника. Скажите мне, Роман, все очень плохо? Потому что я уже накрутила себя до камеры в Алькатрасе или женской тюрьме где-нибудь на севере страны.

— Ваша фантазия безусловно имеет основания. Но Алькатрас не наш вариант, не волнуйтесь. Максимум, СИЗО в отделении.

— Кто-то сейчас дошутится и поедет искать новую работу. Нечего мне ребенка пугать.

Ника сравнялась с белой скатертью и, кажется, перестала дышать. Придурок, вот теперь как ее утешать?

— Я сообщил о максимально негативном варианте. Но я его не допущу. Я нашел свидетелей и сделаю все, чтобы вывести вас из этого дела максимально быстро. Мне нужен от вас только ответ на вопрос.

— Какой? — дрожащим голосом спросила девушка. Кажется, она ему не особо поверила.

— Будем ли мы подавать встречный иск на вашего практически-бывшего-мужа в связи с тем, что он использовал ваше имя и счета для своих мошеннических операций? У меня есть доказательства.

— А что, так можно? — Ника невидяще уставилась на Романа. Она даже боится подумать о том, что ее спасут. А о том, что Багрова можно наказать, даже не мечтает.

— Да и я вам расскажу и распишу все варианты развития событий перед тем как вы сделаете выбор. Сегодня мы просто защищаем вас. Потом пойдем в наступление.

А мне нравится этот парень.

Тридцать шестая глава

Ника

Я внимательно слушала Романа и боялась сделать вдох. Мне казалось если я пошевелюсь, то проснусь и снова окажусь в том кошмаре где Дениса нет рядом, а бывший муж желает меня посадить. Где от меня уходят клиенты, потому что какое-то желтое интернет-издание выпустило про меня статью. Даже мне так! Они выпустили только заголовок. Писать даже было не о чем.

А теперь получается, что не все так плохо? Что выход есть? И мне нужно только выбрать. Уйти тихо и без шума как я и хотела, или хлопнуть дверью так, что Багрова снесет от отдачи.

Мне стало неприятно от мысли о нем. Почему-то картинка бывшего за решеткой не вызывала у меня радости или удовольствия. Только стыд.

Я была его женой. Где были мои глаза? Он же со мной в браке уже стал таким. Это все не за один день происходит.

— Ника, не торопитесь с ответом. Будем действовать постепенно. Я вижу, вам неприятна мысль участия в дальнейших уголовных делах с вашим мужем. Я могу пообещать вам максимальный комфорт и минимальный контакт с Багровым и только в моем присутствии, — Роман увидел мои сомнения и, возможно, даже страх.

— Просто понимаете, я так боялась его. Я никогда не выходила на конфликт. Я могла победить его в спорах, но мне всегда это давалось сложнее, чем ему. Он питается конфликтами, а меня они иссушают. Я хочу чтобы он заплатил за свои преступления перед пострадавшими людьми. Но я пока не готова идти на открытый конфликт. Он не будет сидеть сложа руки.

— Ник, скажи честно. Ты его еще боишься? — Денис смотрит внимательно и ждет моего ответа. Но я не могу ответить в соответствии с его ожиданиями. Да, боюсь.

— Он не успокоится. Я не знаю на что он еще способен, эта статья тоже его рук дело, я уверена. Или его любовницы. А если он всерьез будет пытаться меня потопить, я боюсь, что могут пострадать мои близкие.

— Если я дам тебе слово, что не дам тебя в обиду, ты сможешь мне поверить? — Денис взял меня за руку и крепко ее сжал. Адвокат терпеливо ждал мой ответ и внимательно следил за моими реакциями.

— Я верю тебе. Но ты не всегда сможешь быть рядом, я не могу о таком просить. Если он не доберется до меня, то может затронуть и девочек из лаборатории. И тебя... У него уже есть фото, наверняка он выяснил кто ты. Просто выжидает.

Ден выглядел расстроенным. А я чувствовала как будто предаю его. Прости, но мне нужно самой убить этого монстра внутри и перейти на следующий уровень. Иначе так и буду сидеть за твоей спиной. Я обязательно тебе все объясню, когда приду с победой и трофейной головой Багрова в мешке.

— Так, давайте тогда действовать в том порядке, который я озвучил. Мои свидетели и доказательства пока актуальны, есть вероятность их только расширить и укрепить. Пока занимаемся вашей защитой. Вы готовы беспрекословно слушать меня?

— Да, готова.

— Тогда сейчас направляйтесь к своему гардеробу и выберете что-то максимально

деловое и сдержанное, но при этом стильное и соответствующее вам. От себя рекомендую обыграть брючный костюм с пиджаком мужского кроя и сдержанный макияж, волосы собрать.

— Согласна с вами. Говорите так детально и со знанием дела, что представила как вы сначала прогоняете подзащитных по подиуму, — выдавила из себя смешок и тепло посмотрела на Романа.

— У меня богатый опыт. В том числе в том как создавать впечатление. Помните, мы не виноваты. Мы никого не обманывали и не в курсе чем занимался муж, который вам изменил. На развод вы подали именно поэтому, а не потому что испугались расследования. До звонка следователя вы о нем не знали.

— Звучит очень правильно и логично.

— Нам будет еще проще, потому что это правда.

— Ром, что у тебя на руках? Я хочу знать, — Ден вмешался в разговор, но руку мою е отпустил.

— У меня есть показания и видео работников банка. Тех самых, что обслуживали счет, принадлежавший Нике. И на который обманутые вкладчики делали взносы.

— И кто же там, интересно, на этих видео?

— Там с карточкой Ники крутится некая Алина Зотова, имеющая непосредственное отношение к Багрову. Его помощница и по совместительству сотрудница этого самого кооператива. Числится бухгалтером не имея минимального экономического образования.

— Это его любовница. У меня есть фото с подтверждением.

— Отлично, я хотел приставить к ним детектива, догадался о связи, но не было фактов. Фото сделали вы?

— Нет, фото прислала она сама.

— О, как интересно. Вот и соучастницу мы нашли.

Почему-то теперь идея с мезтью мне казалась более заманчивой, чем оставить эту парочку безнаказанной.

Тридцать седьмая глава

Ника

Я очень послушная подзащитная! Прямо горжусь собой! Перебрала имеющиеся в арсенале брючные костюмы, выбрала подходящий и спускаюсь к ребятам. Роман уже перебрался в автомобиль и ждал меня за рулем. Коротким кивком адвокат одобрил мой прикид и я подошла к Денису.

— Нервничаешь? — Денис накрывает мои плечи своими ладонями и всматривается в мое лицо.

— Ищешь признаки паники на лице? — улыбаюсь. Пусть хоть он не волнуется за меня. Меня итак трясет мелкой дрожью, а его волнение никому не поможет.

— Ну как тебе сказать... Вроде в обморок не падаешь, ну это еще рано. Просто послушай. Страшно сейчас. Ровно до того момента как вы зайдете в кабинет. Потом сработает инстинкт самосохранения и страх отступит. Обещаю. Мы всегда боимся неизвестности, а там уже будет все более менее понятно. Еще оттащить тебя прилетая от следаков, пока будешь их крошить.

— Очень смешно. Я слишком труслива чтобы спорить с представителями закона.

— Для этого с тобой едет Роман. Я уверен что все будет отлично. По окончании этого мероприятия захватывающего я тебя заберу, Рома напишет мне ориентировочное время. Так, все! С Богом! — Ден целует меня в нос и разворачивает к машине. Легким толчком подталкивает к машине и я послушно Иду на пассажирское сидение. Послушно, но весьма шатко. Ноги предательски окаменели и слабо поддавались контролю.

— Вероника, не переживайте. Пока едем, обговорим основные тезисы. Вы не виновны. Ваш муж пользовался вашим доверием и добрым именем. Ваши финансовые операция подтверждают ваши слова. Существуют доказательства того, что Багров давал распоряжение своей помощнице подписывать документы за вас. Более того, вкладчики уверены что Багрова Вероника Андреевна выглядит именно так как Алина.

— Что это значит? — я опешила от неожиданности. То есть как это? Люди несли ей деньги и думали что это я?

— Именно. Багров поручал своей помощнице проводить собрания и присутствовать на мероприятиях этого кооператива. Люди уверены что это и есть вы.

— Но мои фото есть в интернете! Как у него это получилось?

— В деталях его махинации пока не разобрался, но судя по всему рассвет на то, что обманутые люди из другого круга и не будут гуглить и всматриваться. Макияж и одежда и общие черты поправимы. Незнакомая женщина будет на обеих фотографиях. Возраст приблизительно один, рост тоже, элементы фигуры корректируются одеждой.

— У нас есть показания свидетелей?

— Да. Так что доверьтесь мне. Единственное что вы должны запомнить — после каждого вопроса следователя вы ждете моего одобрения. Я киваю — значит вы можете отвечать. Если я показываю, что отвечать не нужно — значит вы молчите и говорю уже я. Договорились?

И мы договорились. Как ни странно, это унижительное мероприятие прошло вполне сносно. Следователь был примерно нашим ровесником и вполне спокоен. Он изучил все улики и тяжело вздыхал, делая у себя какие-то пометки. Фотографии из банков сомнений не

вызвали, вопросы он мне задал ожидаемые и я спокойно на них ответила. Денис был прав. До того, как я переступила порог кабинета я боялась потерять сознание от страха. А в процессе «беседы» я так сильно на всех разозлилась, что страх улетучился и адвокат уже прерывал меня, когда меня несло в перечислении эпитетов, адресованных бывшему муженьку.

На выходе следователь попросил быть на связи и пока не покидать город. Мне не понравилось это, но Рома кивнул ему и сообщил, что мы готовы к дальнейшему сотрудничеству.

— Ну вот и все пока что. По опыту скажу, что это надолго, выдыхайте.

Я успокоилась, но судя по всему рано. Из припаркованной неизвестной машины вышел Багров. И направился в нашу сторону. Я н=оглядываюсь в поисках Дениса, но его нигде не видно. Вот почему именно сейчас.

— У тебя уже второй хахаль образовался, дорогая?

Тридцать восьмая глава

Ника

Роман поворачивается в сторону приближающегося Багрова, поправляет очки и приподнимает бровь, вопросительно мне кивая. Пожимаю плечами. И правда, откуда мне знать что у этого человека на уме? После новой информации о бывшем супруге, которая бочками теплой вязкой жижи вываливается на меня с невероятной скоростью и в катастрофических объемах, я уже ничему не удивляюсь. Просто поймаю плечами, складываю руки на груди и встречаю новую порцию ароматного извержения от мужа. Ну давай, продолжай. Что атм еще?

— Я тебе не дорогая, Кирилл. Количество моих мужчин тебя так же не должно волновать. Как и их очередность.

— Добрый вечер. Я полагаю, вы Багров Кирилл Викторович? — Роман сразу понял какую роль мы ему отвели и проявил себя с весьма благородной стороны. Еще бы, о нем в его присутствии говорят, так еще и хахалем обозвали.

— Он самый. Муж женщины, которая стоит с вами. Что бы она вам не говорила, на сегодняшний день она моя жена.

— Нет. На сегодняшний день вы подозреваемый, а она свидетель. Если бы она была вашей женой, то имела бы право не свидетельствовать против вас. Но она таковой не является, заявление с копией отметки суда о получении у нас на руках, развод будет узаконен в ближайшие дни и без вашего присутствия.

— Судя по тому, что ты сейчас тут нагородил, ты по-ходу ее адвокат? — Кирилл изменился в лице. Голос из насмешливого приобретает ноты холодного металла, — Ника, дорогая, а почему ты сама со мной не поговоришь? Давай отпустим твоего адвоката домой, у него наверняка почасовая оплата, а судя по его костюму и часам, ты не можешь позволить себе его услуги.

— Я... — только я набралась смелости сказать какую-то гадость в ответ, как Роман прервал меня касанием руки. Я послушно заткнулась и сделала весьма важное лицо, задрала подбородок и крепче сцепила руки на груди.

— Вероника Андреевна моя клиентка. Мои услуги сполна оплачены, не стоит волноваться о моем рабочем времени. А вот беседовать с мой клиентом не советую, тем более на парковое тепе следственным комитетом. Вас ведь наверняка вызвали по тому же делу, что и мою клиентку? В таком случае. Советую вам проходить мимо нас и не задерживаться. Неужели вы думаете, что время допросов случайно совпало так, что вы встретились у входа?

— Они хотят посмотреть на нашу встречу и реакцию? — Кирилл напрягся и сложил руки в карман.

Что-то с ним было не то. Он больше не был тем собранным и идеальным мужчиной, у которого все под контролем. Его глаза бегали, на лбу проступала капля пота и речь больше не звучала, как четкий протокол. Он боится?

— Они ее уже видят. Вы любезно продемонстрировали всю гамму своих эмоций, начиная с громкого приветствия и обвинений Вероники Андреевны. Она же никак не отреагировала. Как думаете, к кому будет больше вопросов? Итак, в завершении — пока идет дело, не советую вам общаться с моей клиенткой и как либо пытаться выйти с ней на связь.

— Это еще почему? Я законный муж! Я имею право хоть сейчас усадить ее в машину и увести в неизвестном направлении.

— В противном случае я буду расценивать это как давление на свидетеля.

— Какого еще свидетеля? Парень, ты диплом купил тоже вместе с часами? Она непосредственный участник этого самого дела. Если не организатор. Что, девочка моя, активно притворяешься бедной овечкой? Ничего не знала и ничего не видела?

Он в ярости. Голос повышен и местами переходит на вскрик. Я не видела его таким. Он часто кричал на меня, но чаще это была пассивная агрессия — замечания, игнор. Оскорбления или обесценивание. Весь спектр описаний нарцисса и абьюзера как по учебнику.

Но сейчас он больше напоминает истеричку на вокзале. Мой трепетный страх перед мужем сменяется на желание скрыться подальше, лишь бы не задело. Хочется только тишины и чистоты. Чем больше времени я стою тут и выслушиваю это, тем грязнее себя чувствую только от его присутствия. Как с ним могли произойти такие изменения? Так быстро...

— Я думаю вам стоит пройти к следователям, вас заждались. Советую вам тоже приобрести услуги адвоката.

— Я как раз жду его, опаздывает, — бурчит Кирилл.

— Кирилл, можно вопрос? — не выдерживаю я. Этот вопрос давно крутится в моей голове. Я даю понять Роману, что мой вопрос не касается уголовного дела. Немного лукавлю, но что поделать.

— Если только твой цербер не против.

— Мой цербер еще не подъехал, — машинально правила я и получила колоссальное удовольствие от того, как изменилось его лицо. Он не только удивился. Он был шокирован. Редко что-то шло не по плану моего бывшего мужа, а сейчас, кажется, он готов броситься на меня. Не пойму пока только — со слезами или с кулаками. — Так вот, вопрос. Ты вмешал свою любовницу в эту историю до того, как узнал, что она носит твоего ребенка? Мне просто интересна степень твоего цинизма. Ты подставил меня. Хорошо, допустим. Но она беременна. Тебе вообще хоть немного было ее жаль? Выполнять грязную работу за тебя и родить в тюрьме? Отличное будущее для наследника.

Кирилл замахнулся. Впервые. Роман дернулся было вперед, закрыть меня собой, но остановился

— Только попробуй к ней прикоснуться. — а вот мой цербер. Он всегда вовремя.

Тридцать девятая глава

Денис

Я давно на парковом и наблюдаю занятную картину. Подъезжаю сразу за этим хмырем и выжидаю.

Почему я сразу не бросился спасать свою запуганную кошку? Ну, мне даже понравилось, что она не выглядела запуганной. Девочка растит крылья и возможно скоро сама поколотит ими любого обидчика. Рядом с ней отличная поддержка в лице Романа. Надо отдать должное парню, держится он похвально, а Ника рядом с ним вообще важничает и выпендривается перед бывшим. Я улыбаюсь, как-то тепло от того, что она излечивается от своих страхов.

Не вмешиваюсь еще и потому что не хочу навредить. Тут следаки кругом, продемонстрировать им мою заинтересованность в женщине, у которой конфликт с мужем — это вызвать дополнительные вопросы к ней же. Ага! Значит и у вас есть любовник? А может это вы на самом деле изменяли своему святому мужу?

Любого тушканчика на глобус натянут. Тьфу ты! Сову! Чтоб спасти бедную птицу от злой участи стать больше и круглее, а так же, во имя остатков репутации своей женщины, скриплю зубами и хрущу костяшками пальцем сидя у себя в машине. Ну должен же этот придурок скоро зайти внутрь! Он же не потрендеть сюда приехал? Иначе я вообще ничего не понимаю.

Я не свожу глаз с Ники. Она что-то задумала и мне это не понравилось. Вернее, то, с каким лицом она произносила речь для бывшего, безусловно вызвало у меня гордость! Но вот только я не стою рядом и могу не успеть среагировать, а реакция должна быть. Роман наверняка не сможет вмазать этому типу в рамках закона.

Мне понадобилось меньше минуты чтобы оказаться за спиной Багрова и схватить его за руку. Ника не успела испугаться. Роман, как я и предполагал, приготовился только бросится под удар Багрова. Даже если бы он ее не ударил, сам факт замаха подорвал меня из машины.

Хватаю его за руку и держу. Есть желание отбросить его в полет по парковке, но торможу себя.

— Отпусти меня, тролль! Что ты себе позволяешь? — рычит и пытается вырваться. Смотрю только на Нику и всем своим видом даю понять что жду ее приказа. Даже не так — жду ее приговора.

Девушка переводит взгляд с меня не этого придурка, зрачки расширенны. Но истерикой и не пахнет. Она не боится.

— Ты хотел меня ударить за вопрос о твоём ребёнке? — строго произнесла она. О чем речь я не понял, но для нее это было важно.

— Ты не можешь делать выводы о моей порядочности на основании той крупницы данных, что у тебя есть! Да черт возьми, отпусти ты меня!

— Не отпускай, пожалуйста, я не закончила, — рычит кошка. — Ты бы мог меня ударить?

— Если ты думаешь что твои телохранители уберегут тебя ты ошибаешься. Не собирался я тебя бить, я просто замахнулся.

— Зачем? — продолжает давить Ника. Я тоже не понимал, что ей нужно. Какая разница, зачем он это сделал. Оторвать эту руку и дело с концом.

— Я понимаю, что момент эмоциональный, но попросил бы вас округлиться. Мы у всех на виду. — деликатно подал голос Роман, который старался прикрыть сцену от окон следователей своей широкой спиной.

— Кирилл, если не можешь объяснить, тогда скажи права я или нет. Ты бы меня не ударил. Только замахнулся. Раньше тебе хватало повисить голос или сделать мне замечание. Но цель у всех этих манипуляций одна. Я хочу чтобы ты сам это произнес.

— Я не понимаю о чем ты — глаза Багров не прячет. Врет ей в лицо.

— Отпусти его, Денис. И поехали отсюда. Значит время не пришло.

Я отшвыриваю бывшего от нас в сторону. Приглашаю жестом Нику в автомобиль и мы поворачиваемся спиной к Багрову. Роман идет следом, прощаемся и садимся по машинам. Уже в машине стараюсь завести разговор.

— Голодная?

— С тобой — всегда!

Улыбаюсь и направляюсь в ближайшее место поужинать.

— Слушай, не мое дело. Но я умру от любопытства. Что он должен был сказать? Какие слова ты ждала от него?

— Я ждала слово «страх». Он пугал меня раньше. Я перестала бояться его голоса и слов. Даже поступков.

— А теперь он перешел к физическому насилию?

— Нет. Перед этим есть другая фаза. Угроза. Он просто замахнулся и ожидал что я испугаюсь. Просто дернусь. Тогда ему бы вернулись ощущение контроля. Я теперь вижу эти манипуляции. Но пришел ты и я не боюсь.

Ника

Меня бьет мелкая дрожь. Пальцы подрагивают, достаю зеркальце — оттуда на меня смотрит сумасшедшая с горящими глазами. Как будто я сейчас в казино мешок денег выиграла.

И вот эта вот дрожь и адреналин... они другие. Это не страх, это что-то другое. Азарт? Даже радость от того, что я все теперь вижу иначе и я больше не сжимаюсь в раковину страха от хлестких и порой жестокий фраз бывшей мужа.

Как так вышло? Там на парковое я увидела страх уже в его глазах. Он не Дениса испугался, а того, что я больше не под его контролем. Что больше нет влияния и я больше не одна.

— Обсудим? — Ден подал голос и терпеливо ждет моего одобрения. Я его прекрасно понимаю. Волнуется. Он видел меня в таких состояниях, что сейчас наверняка ждет что я буду в истерике или смеяться или плакать. Бедняга, надо исправлять свою репутацию сумасшедшей данной птицы, которой все время нужна помощь двадцать четыре насечь, иначе птица свалит и разобьется в очередной раз.

— Что именно? Беседу со следователем или то что произошло после?

— Да можно и то и другое и в том порядке, в каком тебе комфортно. Если это слово, конечно, тут уместно.

— Ну у следователя все прошло вполне неплохо. Я ожидала худшего.

— Роман пришлет мне завтра подробный отчет и варианты дальнейших действий, так что не парься в деталях. В целом как?

— В целом я поняла что Багров давно это делает и у меня есть подозрение, что не в первый раз. Просто сейчас он на чем-то попался и не успел вывести меня из этого уравнения. А тут еще и развод, чего он никак не ожидал.

— Да как это он развода не ожидал? Он же собирается воспитывать ребенка с другой, это как-то не вяжется с крепким браком.

— Да мне иногда кажется что Кирилл хотел забрать этого ребенка у дурочки. И предоставить мне на воспитание.

Денис оторвался от дороги и уставился на меня с расширенными от ужаса глазами.

— То есть как? Украсть ребенка, пусть и своего, и заставить тебя его растить? Мне иногда кажется что этот мужик завис в девятнадцатом веке.

— Мне теперь тоже. Понимаешь, он не плохой человек. Просто у него другие грани добра и зла. Он искренне считает что так будет лучше, а объяснять свое решение это долго и неудобно, поэтому он просто делает по-своему.

— А почему он не хотел развода с тобой, если все равно изменил? Мне кажется, такие как он ничего не делают без причины. Может быть ты у меня крутая наследница? Или королевских кровей неизвестных маленьких государств? — Ден смеется вполне искренне и явно хочет разрядить обстановку.

— Я правда пока не поняла, зачем ему я. Я не была такой уж удобной женой. А вопрос детей... Он и правда болезненный. — тема неприятная, но я почему-то понимаю, что могу об этом говорить с Медведем. Он поймет. И даже тут поможет. А еще меня очень мягко и тепло обволакивает это его «ты у меня». Оно звонко выбилась мне в уши, но я боялась

переспросить. Я теперь твоя? Ты хочешь, чтобы я была твоей? Вдруг он сейчас скажет, что мне послышалось.

— Прости, я не хотел. Просто пытаюсь понять и просчитать вероятные слабые места сейчас. Наши. Есть у меня такое ощущение, что это не конец.

— Потому что я показала что не боюсь?

— Да. Он будет прощупывать дальше.

— Ден, я правда пока не понимаю зачем.

— Для этого у нас есть Роман и я еще наберу пару человек. Мы узнаем. Мне кажется дело в деньгах в том числе.

— Но у меня же нет никаких денег! Я ушла как мышь церковная, еще и клиент свалил!

— Дело в тех деньгах, о которых ты не знаешь. Пока. Один раз у него получилось оформить на тебя кооператив и проводить через твои счета свои операции. Вдруг это не единичный случай? За ним наверняка следили ранее и он отмывает бабки через тебя.

— Что мне делать? Я не хочу иметь ничего общего с его деньгами!

— Мы все узнаем, обещаю тебе!

На этот раз я крепко сдала его ладонь и он накрыл мою ладошку своей на ручнике переключателя скоростей. Так мы вместе и доехали до ресторана, на пороге которого я поняла, что готова съесть слона, приправленного шикарным соусом. Медведь плохо влияет на мою фигуру, вот это неоспоримый факт.

Ника

Пробежавшись по меню, я делаю заказ из нескольких позиций и наблюдаю довольную физиономию Медведя. Он чуть ли не облизывается от гордости созерцания результатов своих стараний. Ем еще и добровольно!

— Тебя отпустило? А то я боюсь пропустить какой-нибудь взрыв внеурочный, — Денис улыбается, но смотрит очень внимательно и встревоженно. Как будто я в любой момент могу сорваться со стула и начать бегать по ресторану, периодически вскрикивая и вырывая на себе волосы. Его бы воля, связал бы и обложил меня подушками по периметру. Чтоб наверняка.

— Смотря что ты имеешь в виду. Я в порядке. Вопросов стало только больше.

— Мы обязательно все выясним. Не думаю, что он еще чем-то тебя шокирует. Воспринимай это все как досадные бытовые неприятности, которые нужно решить по мере поступления. Не вижу смысла паниковать раньше времени.

— А что тогда делать сейчас? Мне кажется я совсем не готова. Проблемы только растут, а я не успеваю не то чтобы их решать, а даже реагировать на них.

— Ну хорошо, давай проговорим и ты поймешь что не все так страшно. Что тебя беспокоит?

— Кирилл может навредить моим близким. Если увидит, что мне уже бесполезно.

— А если заденет близких, ты все бросишь и вернешься к нему?

Тут я даже задумалась. Я не могу подвергать их опасности. А не выполнить его условия — это значит сознательно делать близким больно. Ден кажется замечает мои колебания.

— Не принимай решения и не ставь кресты. Мы только что договорились решать проблемы по мере ее поступления. Просто обещай мне, что ты расскажешь мне все, если вдруг он заявится с такими угрозами или прочим шантажом.

— А вдруг это окажешься ты?

— В роли его жертвы для твоего сочувствия? — он рассмеялся и продолжил, мягко улыбаясь, — Ты меня, конечно, прости, но твой бывший далеко не такой всемогущий как тебе могло раньше казаться. Обычный не чистый на руку комерс. Хитрый и беспринципный, но не более. Для меня нужно что-то повесомее.

— Ладно, кроме него есть еще нерешенные вопросы. Например, моя умирающая карьера и репутация. Я все никак не могу сесть и пострадать на эту тему, потому что все время что-то происходит.

— Я не буду настаивать, чтобы моя женщина работала.

На этой фразе я как раз отпивала какой-то освежающий лимонад и очень свежо подавилась им и закашлялась. Денис предпринимает попытку встать и помочь мне не задохнуться, жестом руки приказываю ему сидеть и не дергаться. Спаситель, чтоб его.

— Повтори, — прошу я, откашливаясь.

— Слушай, я просто ляпнул. Конечно ты будешь работать и вообще делать все что тебе вздумается. У меня будет только два условия.

— Какие? — я все еще недовольна, но он кажется не понял, что меня шокировали не его размышление о работающей женщине. Это я как-то пропустила мимо ушей из-за другого интересного слова. «Моя».

— Первое: ты все мне рассказываешь. Если это касается твоих сложностей с бизнесом, бывшим, семьей, репутацией. Все что тебя беспокоит. Сначала ты идешь ко мне. Ты не несешься сломя голову всех спасать сама.

— Договорились. Второе?

— Ты не подвергаешь себя опасности. Сюда входит все, начиная от авантур и заканчивая сомнительными каруселями в парке.

— Это как? — я даже смеюсь, фантазируя как медведь снимает меня с колеса обозрения и закидывает на плечо.

— Просто береги себя, очень прошу. А то я и правда вынужден буду посетить кардиолога. Я плохо реагирую на страх за тебя.

Это прозвучало так жалобно, что захотелось почесать его за ушком. А потом провести рукой по лицу. Остановится пальцами на губах и слегка надавить на нижнюю большим пальцем. Потом лизнуть ее. Наверняка он пил какой-то сладкий напиток и я могу по вкусу попытаться определить какой.

— Договорились? — оторвал меня от фантазий и выдернул обратно в реальность своим вопросом.

— Я постараюсь. Чего ты так распереживался? Я же теперь даже живу у тебя дома. — Почему-то формулировка «живу с тобой» мне пока дается сложно. А «живу у тебя» как-то безобиднее, что ли. Как будто я просто снимаю у него комнату.

— Мне придется ненадолго уехать.

И тут мое сердце пропустило удар.

Ника

Как это уехать? Куда? А как же я? Чувство приближающегося ужаса уступало детской обиде и наоборот. Он только что потребовал все ему докладывать и полностью довериться, а сам куда-то уезжает, еще и без меня? Не мог время лучше подобрать.

Ну конечно я понимаю что не имею на него никаких прав и отчитываться передо мной он не должен. Он деловой человек, мало ли какие у него поездки там. Просто дико страшно и грустно, что меня бросают вот в этой вот неразберихе, еще и в новом для меня месте. Его дом! Огромный участок с домами и проживающими там незнакомцами! Все эти работники и повара живут там, с ним, я почти никого не знаю. В качестве кого он меня им представил? И что мне там вообще без него делать? Господи, а как я туда сама ездить буду! Я же без машины теперь!

Вихрь мыслей сменял одну за другой и, судя по всему, часть из них у меня отразилась на лице.

— Ник, выдыхай пожалуйста и прекрати накручивать и нервничать. Я отсюда слышу скрип в твоей голове. Я все подготовлю, ты вообще не успеешь заметить моего отсутствия. У тебя будет и водитель и охрана, главное чтоб ты не сбегала от них. Не жалко меня, пожалей ребят. Упустят тебя — сам придушу каждого.

— Хорошо, я не буду убегать. Главное просто всех предупреди, а то мне неудобно очень.

— Неудобно с бывшим разводится с помощью адвоката по объявлениям, — мне послышалось, или он посмел хихикнуть?

— Как ты узнал?

— Рома звонил, взял под свой контроль. Не волнуйся, с теми ребятами мы расплатились и отпустили с миром. Пусть лучше все дела будут у одного человека, быстрее тебя разведем — быстрее развяжем руки Роману. И мне.

— А у тебя они связаны? — кокетливо поинтересовалась я, облизывая ложечку от десерта. А ничего такой пудинг, прям то что надо после стресса! Куча сахара и быстрых углеводов, попа мне конечно спасибо не скажет, а вот нервишки мои вполне.

— У меня... У меня нет. Развязаны и руки и все остальные части тела. Я просто не хочу на тебя давить. Но имей ввиду — из моего дома ты меня уже не выставишь. — Денис откровенно дразнил меня. Щупал на какой уровне его шуточек я начну отпираться.

— Это мы еще посмотрим. Тебя никогда не выгоняли из собственного дома? Все когда-то происходит впервые, — философски заключаю я.

— Мне нравится твой настрой. Правда. Я опасался, что после встречи со следователем будет сложнее, а потом еще и этот заявился. Но ты правда умница. Наслаждаешься восхитительным десертом, умудряешься подкалывать меня и держать в тонусе.

— Ты прав. Пару недель назад я бы неслась к Соне или бы рыдала в подушку и ждала бы, пока за меня решат мою судьбу.

— Так а что изменилось? Развод?

— Многое изменилось. Новая информация, развод и... ты.

— А я то чего?

— Спасибо тебе за все, правда. И за то, что ждешь. Я ценю это. И мне с тобой хорошо.

— Эм... да пожалуйста. Мне с тобой тоже очень хорошо, жду, все верно. Есть еще

какое-то «Но»?

— Пожалуй... — загадочно протягиваю я.

— Выкладывай! — глубокий вздох. Как я его достала, он и правда готов к очередному списку моих условий чтобы быть рядом? Не хотелось даже проверять. Я итак это знаю.

— Я просто не хочу чтобы ты уезжал.

Денис расплылся в улыбке, потянулся ко мне через столик, взял одной рукой за подбородок и поцеловал. От неожиданности я замерла, но уже через секунду подалась вперед к нему навстречу.

Ника

Его губы горячие. Плотные и гладкие, проводить по ним языком сравнимо с дегустацией нового десерта. Между нами целый столик, заваленный тарелками и стаканами с напитками, но мне абсолютно плевать. Даже если бы он сейчас все сдернул и вместе со скатертью и усадил бы меня на этот самый стол.

Поцелуй заканчивается и я всплываю на поверхность реальности, стараюсь не задохнуться. Губы горят, а тело требует продолжения. Кожа как будто полыхает в огне, ее бы сейчас накрыть широкой медвежьей ладонью, провести по плечам, шее, ниже и по животу. Наверняка руки у него холодные и это то, что мне сейчас так необходимо...

Но Денис отстраняется от меня, садится на свое место и как не в чем не бывало возвращается к своему ужину. Сдерживаюсь чтобы не запустить в него тарелкой.

— Ты переживаешь насчет лаборатории. Давай обсудим?

— А что тут обсуждать? Моя репутация похоронена до тех пор пока не выйдет опровержение, а в дополнение к нему было бы неплохо, что на соседней странице красовался Багров, выглядывающий из-за решетки. Сейчас я просто не понимаю как оправдываться перед клиентами.

— А зачем оправдываться? Ушел только один придурок. А ты уже расстроилась. Больше никого нет что ли?

— Есть конечно. Постоянные клиенты, но это больше про розничную торговлю. А большие проекты... я не беру несколько одновременно. Пока работали с этим отказником, других не брала. А теперь вот нужно поднимать старые заказы.

— У меня есть идея. Она появилась давно, но не хотел тебя обременять.

— Выкладывай, что ты задумал?

— Загрузить тебя работой по самые уши. Как насчет ароматов для салонов авто? Хочу один фирменный аромат. Чтоб и в наших выставочных салонах во всех точках пахло одинаково. И чтоб в продаже был этот аромат для автомобилей.

— Мне нравится твоя идея. Брендовый запах, это сейчас весьма популярно. Появятся ассоциативное восприятие и те кто берут ваши машины в прокат тоже будут запоминать единый аромат. А потом приобретать его для других авто.

— Да, круто! Что мне нужно сделать? Когда начинаем?

— Да хоть завтра с утра. Сегодня я уже не отличу аромат кофе от вчерашней футболки. Мозг отказывается придать серьезные решения.

— Ну тогда завалим его работой позже. И тебе будет чем заняться когда меня не будет, — меня кольнул его слишком довольный голос. То есть он еще и ждет эту свою поездку?

— А ты надолго? — пытаюсь спросить как можно более непринужденно.

— Не могу сейчас ничего тебе ответить. Слишком много факторов, но ехать нужно. И чем раньше тем быстрее я должен вернуться.

— Ну хорошо, допустим. А когда?

— Я скажу тебе, когда билеты будут на руках. Заранее не будем ничего планировать.

— А билеты то хоть куда? — пытаюсь предпринять последнюю попытку вытащить из него хоть что-то. И в голове крутятся еще вопросы, которые я никогда не задам — «с кем?».

«к кому?»

Денис выдохнул и посмотрел на меня очень жалобно.

— Прости, но я правда не могу тебе сказать. Я оставлю все распоряжения и тебе во всем помогут.

— Завещание еще оставь, — не удержалась, каюсь. А куда это он так основательно намылился? Я тут только начинаю к нему привыкать, а он секретного агента тут изображает.

— У меня давно оно есть, не переживай, — улыбается еще.

Домой мы едем в тишине. В какой-то момент меня это напрягает и я включаю музыку. Громко и настойчиво. Может хоть это отвлечет от странного ощущения брошенности.

Денис выглядит виноватым. Именно поэтому я пытаюсь разобраться в этих недомолвках. Уехал бы по своим делам и поставил бы перед фактом — хоть не успела бы себя накрутить. А тут секреты какие-то, тайны, долбанное завещание.

Мы заезжаем во двор его дома, смотритель встречает нас вместе с собаками, радостно несущимися через весь двор с визгами и лаем. Улыбаюсь пушистым верзилам и готовлюсь к слюнявой встрече. Поворачиваюсь окликнуть Дениса, но вижу, как он садится в машину.

— Ты уезжаешь? — я не смогла удержать свой шок и недовольство. После этого дня и поцелуя в ресторане я мысленно перебирала все самое красивое свое белье, в котором сегодня буду спать в комнате напротив медведя. Я ждала этой ночи как ничего и никогда. Даже если бы и ничего между нами не случилось бы сегодня, но мы могли бы просто провести ее вместе. Болтать, обниматься, пить вкусный чай и бесконечно целовать его губы. Тонуть в его больших объятиях. Ведь он скоро должен уехать.

А он уезжает и сейчас? Ночью?

— Да, я еще не закончил дела. Ночевать останусь, наверно, в офисе. Утром за тобой пришлю машину.

— Зачем ты тогда приехал со мной за город? Я могла добраться и на такси.

— Затем что так захотел. Ты против?

— Да нет, твое дело. Мне все равно. — Я присаживаюсь погладить собак и поворачиваюсь спиной к Денису. Слезы солью разъедают глаза, но ему это видеть не нужно. Держусь.

— Все равно? Ну что, я тогда поехал. До завтра?

— Ага. Увидимся завтра.

И он уехал. Моя первая ночь в абсолютно чужом доме и без него. Что я вообще тут делаю?

Сорок четвертая глава

Ника

— Вероника Андреевна, вам принести чай в комнату? — участливо спросил меня Михаил Петрович.

Я присаживаюсь на корточки и полностью посвящаю свое внимание собакам. Пока Кади трется носом мне в бок, я чешу за ухом Грега и наоборот. Холодные и мокрые носы, поскуливая, трутся мне в ладонь. Пока отвлекаюсь на одну собаку, замечаю, как ее соучастник уже тычется носом в мой Корман, предполагая наличие в них вкусняшек.

— Ох, ребята, простите... Ваш несносный хозяин быстро уехал и не сказал мне, где ваши лакомства. Сейчас я что-нибудь придумаю. Чай. А можете мне показать просто где кухня и где что лежит? Не хочу вас обременять да и мне надо чем-то заняться, раз меня тут бросили.

— Ой, ну что вы так сразу — бросил... Денис Сергеевич тут редко ночует, он часто работает. И днем и ночью небось.

Мне жутко некомфортно слушать, как этот взрослый и добрый человек пытается отмазать передо мной Дениса.

Неужели только мне кажется, что это за пределами странно и грубо по отношению ко мне? Привести меня к себе домой, оставить одну и свалить в закат. Чувствую себя той принцессой, которую некий дракон уволок в пещеру, прикрыл камнем и улетел по своим делам. А ты, дорогая осваивайся. Вот твои верные псы, вот местный пещерный рабочий, на кости предыдущих принцесс внимание не обращай. Располагайся.

— Давайте покажу вам кухню и наши запасы. Вдруг вы проголодаетесь, а никого тут не найдете.

Добрый дядюшка (мысленно прозвала Петровича именно так) весело что-то рассказывал и провел мне ночную экскурсию. Я послушно плелась следом и старалась все запомнить. На кухне мы немного задержались для изучения коллекции чаев и я прихватила в комнату ароматный чайничек и чашку. Устроившись на том самом подоконнике, на котором еще недавно меня целовал хозяин дома, с чашкой чая, я пытаюсь придумать оправдания произошедшему. Но ничего кроме того что у него есть личная жизнь, а я себе что-то придумала вроде романтики, в голову не шло.

На что я рассчитывала? Мы знакомы всего ничего, а я тут уже на него какие-то права пытаюсь предъявить. Наверняка у него кто-то есть. А все эти его «моя женщина» — методы подката может. Держит меня как запасной вариант. Он ничего мне не обещал, кроме помощи. За помощь спасибо, как-нибудь его отблагодарю. А вот ту романтику, которую я себе вообразила, наверняка нужно принимать просто как проявление внимания. А не великой и чистой... симпатии.

Оставляю чашку, принимаю душ и готовлюсь ко сну. Уже под одеялом я осознаю, насколько мне тут неуютно и и что нужно что-то предпринимать. С лаборатории я не съеду, это работа. И заказ его на аромат я выполню в полной мере.

Ну вот отсюда надо валить. Причем уже завтра. И так, чтобы не поднять шумихи. Я представляю как достанется бедному ни в чем не виноватому Петровичу. Проглядел меня. Но оставаться тут я больше не могу. Все тут такое чужое и холодное в его отсутствие. А сидеть в пещере и ждать своего дракона я не намерена. Вот у него там поездка какая-то еще,

дома вообще не ночует. Значит и мне тут делать нечего, сниму квартиру рядом с работой и все будет гораздо проще.

Ника

Ночь была бессонной. Новое место, вокруг постоянные звуки и моя общая тревога не добавили мне уверенности. Как бы сильно я не устала, сон настиг меня только под утро. И вот после звонка будильника моя уверенность в побеге как-то поубавилась. Да, я уеду отсюда. Допустим. Как незаметно прошмыгнуть мимо всего персонала и лохматой охраны с чемоданами? А то только вчера их заволокли сюда, а эта сумасшедшая (я то есть) уже прет их обратно.

Ищу рюкзачок свой и впихиваю туда косметичку и пару шмоток с бельем. Дня на три вполне, если что докуплю. Потом станет яснее куда идти дальше и как вывозить свое сокровище на колесиках.

На экране телефона высветился неизвестный номер.

— Слушаю, — рыкнула я, запихивая теплую кофту в мелкий рюкзак.

— Вероника Андреевна, меня зовут Макс. Я вас жду в машине у забора Дениса Сергеевича. Он поручил мне вас везде возить. Забирать отсюда и доставлять сюда же.

Вот жеж! И как избавиться от этого несчастного шофера?

— А как докажешь, что ты от Дениса Сергеевича? Мало ли. Мне не безопасно сейчас садиться к незнакомцам в машины.

— Ну... я знаю где он живет и что вы здесь?

— Не убедительно. Мои враги могли проследить, — откровенно издеваюсь над мальчишкой и тяну время, пытаюсь сообразить куда его дальше девать.

— Эм, у меня тут кофе для вас. Не сладкий. И круассан.

— Вот это другое дело. С этого и надо было начинать. Спускаюсь, следи чтоб не остыл. Доеду до лаборатории, а там уже придумаю, как вечером сменить машину и направление.

Мальчишка лет двадцати любезно открыл мне двери пассажирского сидения, подождал пока я усядусь и вручил мне стаканчик из моей любимой кофейни. Старательный. Молодой. Жалко, если попадет под раздачу. Надо как-то свершить побег с минимальными потерями.

Едем молча, я завтра к машине и параллельно обзваниваю поставщиков. Прошло не так много времени, а ощущение что я выпала из работы на год. Девочки максимально старались все держать под контролем, но общение с поставщиками в основном было на мне. И сейчас мне приходится расхлебывать накопившееся из-за своего неумения делегировать.

На место прибываем относительно быстро, благодарю Максима и собираюсь уходить. Мальчик догоняет меня и просит звонить ему когда я куда-то соберусь.

— Ты будешь тут весь день меня ждать?

— Конечно, Вероника Андреевна. Не волнуйтесь, бездельничать не буду, я в этом салоне машин и работаю. Но как вам понадобится ехать — я сразу к вам.

— Давай все-таки Ника. Я не сильно тебя старше, а когда зовешь меня Андреевной — чувствую себя бабкой.

— Нет, что вы! Я совсем не это имел ввиду! Просто Денису Сергеевичу не сильно понравится, если я с вами вот так вот...

— Ах вот оно что, Денису Сергеевичу не понравится. Тогда называешь меня только Никой, иначе буду гневаться уже я. А потом и он, потому что я недовольна. Выбирай. Для

того, чтоб ты сразу в обморок не падал — пока на Вы. Договорились?

— Да, конечно! Как скажите!

Пока я издевалась над мальчиком, к нам подошли мои девочки, вовремя прибывшие в лабораторию. Алена уже стреляет глазками в бедного парнишку. Этим надо будет воспользоваться!

По пути на рабочее место набираю Соню.

— Соооонь, я соскучилась. И к вам хочу. Вы сегодня на даче?

— Что у тебя случилось? — сразу напряглась подруга. Мне даже как-то обидно. Получается, что я и правда звоню ей в последнее время когда у меня проблемы и нужна ее помощь.

— Да нет, что ты. Все отлично. Хотела новостями поделится по делу и вас увидеть, по Дамирке соскучилась. Я заеду?

— Да, конечно, вечером созвонимся, ты на машине?

— Нет! — слишком быстро отвечаю я и кошусь на паковку, стоя у окна. Вот он Максим стоит у машины, на которой меня привез. А яркого Хаммера на парковке нет. Он сказал что ему нужно работать и ночует он часто в офисе. Ну понятно все с ним.

— Тогда заеду после работы, напиши адрес.

— Хорошо! Я как раз вечером выберусь нам за ужином на вынос и Дамирке что-нибудь куплю.

— Так, ты должна знать в таком случае — Халк уже не в почете, теперь у нас динозавровая болезнь и это заразно!

— Симптомы?

— Радик купил вчера какого-то огромного пластмассового монстра Юрского периода.

— Хорошо, я согласна болеть вместе с вами! — смеюсь в трубку и представляю как сгребу всех динозавров с полок детского магазина.

Кладу трубку и читаю бесшумно пришедшее сообщение на экране.

«Нам нужно увидеться. У меня есть то, что может тебе понравится. Но если ты не придешь лично со мной встретится — я ничего не расскажу тебе.» Алина.

Этой еще что нужно.

Сорок шестая глава

Ника

Первая мысль — отбросить телефон и помыть руки с мылом. Все что касается моего бывшего и его беременной дамы сердца вызывает у меня подобные чувства.

Любопытство тоже присутствует. В первую очередь, я хотела потешить свое самолюбие. Его новая женщина ищет меня у него за спиной. Очевидно, что не для демонстрации растущего живота. Я смотрю на экран и пытаюсь понять как поступить. Может быть она хочет мне сообщить что-то полезное?

«Час дня по адресу ниже, пришлю ссылку. В ту тошниловку, что ты выбрала в прошлый раз, я не поеду.» Пишу и отправляю.

«Ок».

Опять все мысли себе рабочие сбила и теперь сижу рискую кружочки на листе бумаги. Каждый кружочек подписан именем действующих персонажей в моей жизни, вывожу линии и пытаюсь собрать все в какую-то логическую последовательность.

Ну план пока выглядит логично. Узнать что нужно этой даме и вечером все обсудить с Соней. Подруга правда говорила что-то о том, чтоб я ее пока не впутывала, но куда она денется.

Дождавшись условного времени с учетом дороги, спускаюсь вниз и нахожу Макса.

— Нам вот в это кафе, отвезешь?

— Да, конечно, уже мчим.

Мальчишка ехал молча и мы оба слушали музыку в салоне, за что ему спасибо. Когда выезжали, я окинула взглядом машины на парковке — Дениса так и не было.

Куда вот он мог деться? Понимаю что куда угодно и вообще, работает человек. Но ночью-то где его носило?

— Вы не против, если мы заправимся по дороге? — Максим смотрит на меня умоляюще щенячьим глазами. Время впритык, ну ничего, подождет. Это же ей нужна встреча, а не мне. Имею право опоздать.

— Валяй, не торопись. Нас никто не гонит, — одеваю солнечные очки и откидываюсь на сидении полулежа, чтоб немного подремать. Бессонная ночь начинает сказываться.

К кафе мы подъезжаем с опозданием в минут пятнадцать и я не успеваю отстегнуть ремень безопасности, как Макс хватает меня за руку и очень серьезно смотрит вперед.

Перед нами разворачивается любопытная картина. Двое мужчин, одетых в обычную одежду выводят из кафе под руки девушку в темных очках и в косынке на голове. Присматриваюсь и понимаю, что брюнетка с короткой стрижкой на самом деле Алина, но в парике. И люди, ведущие ее к автомобилю, наверняка те самые, что общались со мной на днях о махинациях мужа. Получается, если бы я не задержалась и приехала вовремя, меня вполне могли застать с ней? И как бы я потом оправдывалась?

Перед глазами проносятся вероятные сценарии событий, один захватывающее другого, мой внутренний начинающий детектив продолжает сочинять версии на ходу. А если Алина знала о том, что за ней следят и специально меня позвала?

— Вероника Андреевна, предлагаю пообедать вам в другом месте, — очень серьезно произносит Макс, моментально из парнишки превращаясь в сурового мужчину. Его тон не терпел возражений. Да и возражать как-то и не хотелось.

— Знаешь, у меня аппетит пропал. Давай по пути возьмем что-нибудь на вынос для всех ребят? Спроси пока их что они любят, да и девочки у меня наверняка голодные сидят с утра.

— Отличная идея, знаю как раз место по пути где мы обедаем, — парень выдохнул с облегчением. Мысль спорить со мной и ловить меня по кафе на глазах у следователей ему не улыбалась. Денис его хорошо подготовил, надо отдать должное.

Нового ничего я не узнала, зато загадок теперь еще больше. Соня будет довольна. Выписываю все свои догадки и версии в блокнотик карандашом, обвожу версии и понимаю что запутываю себя еще больше.

Кирилл наверняка воспользовался своей помощницей для совершения какой-то грязной вещи, некоторые из которых были под моим именем. А что, если Алине тоже нужна помощь?

Ехали мы молча, но я вижу как Макс без конца что-то строчит в телефоне и поглядывает на меня. Даже догадываюсь кому он там жалуется.

Я поглядываю на свой телефон, но там тишина. Даже гневного сообщения нет. Как это Денис упускает возможность поругать меня за то что опять куда-то влезла и бедное его нервная система?

Ему настолько все равно? Чем он там так занят!

— Мы сейчас обратно в офис. Вечером везу вас туда же, откуда забрал утром? — вот за границ мелкий. Прошел инструктаж у босса и разведку мне тут решил устроить. Куда я соберусь, значит.

— Нет. У меня планы на вечер. Отвезешь меня по адресу в центре и можешь больше не беспокоиться.

Водитель опять застрочил в телефоне. Уже прям нервно. Больше всего меня выводит из себя то, что ему отвечают! А мне Медведь не пишет!

Дуюсь и роюсь в телефоне, делая вид, что чем то увлечена. Пусть докладывает. Я ничего плохого не сделала. Или не успела.

Звонок. Чуть не уронила телефон, но это был не Ден. Разочарованно беру трубку.

— Вероника Андреевна! Зачем вы поехали туда! — Роман почти кричал. А вот нечего на меня кричать.

— Ника.

— Что? — опешил адвокат.

— Просто Ника. Туда это куда я не должна была ехать?

— На встречу с потенциальной преступницей.

— Ну ее вина еще не доказана же? Может быть я узнала бы что-то очень важное и вам бы сразу сообщила?

— Вы забываете что ваша невиновность тоже еще формально не доказана, вы из свидетельницы можете очень быстро попасть в список соучастников. Я как раз упорно работаю над тем, чтобы очистить ваше имя, но вы продолжаете искать приключения. Алину задержали. Демонстративно в общественном месте.

— Я видела. Почему так показательно?

— Запугать Багрова. Он видимо на допросе многое не сказал.

— А что будет с ней? — не могу понять почему мне ее жаль. У этого чувства есть только одно объяснение — она беременная глупая девчонка. И я больше не люблю мужа. Давно. Мне не больно от мысли о них, но мне жаль ее. Даже не так. Мне жаль ее ребенка.

Ей же нельзя нервничать, насколько я слышала. А то как ее задержали... я бы, наверняка, уже болталась бы в обмороке.

— Думаю подержат ее прилично. На нее достаточно информации. Будет зависеть от того, пойдет ли она на сделку.

— Какую сделку?

— Ну если сдаст Багрова со всеми документами и деталями, то могут ей сократить срок. Или оставить даже условный с возмещением средств потерпевшим. Но это в случае если есть какие-нибудь еще смягчающие моменты. А я их пока не вижу.

— А если она беременна?

— Алина? С чего вы взяли?

— Они с Багровым сказали мне что ждут ребенка. Я и ушла от него после демонстрации как они этого ребенка делают.

Роман закашлялся в трубку. Разговор показался ему весьма деликатным.

— Ника, я не видел справок от гинеколога, но если бы она была в положении, это было бы первым о чем бы она кричала при задержании. Это бы учли. Она же не маньяк. А шоу с задержанием было в первую очередь чтобы Кирилл Викторович понял серьезность ситуации. Показательно. Вы вчера вышли сами из кабинета, с адвокатом. Хотя все его ниточки он вязал вам. Все документы и подписи. Но задерживают сегодня Алину. Теперь он знает, что все кончено. А мы понаблюдаем что будет дальше.

Я слушала это и думала о другом. Значит, она все таки не беременна. Я не могу быть уверена, но подсознательно я знала. Ведь из нас двоих бесплодна не я. И если бы у них и был бы ребенок, то отец его наверняка был бы похож на водителя или адвоката Кирилла.

И мне стало очень легко. Легко, потому что если что-то случится с Алиной — это будет уже не моя вина и никто не пострадает кроме тех, кто заслужил. Тем более, неродившийся ребенок, которого не существует.

Ника

— Вот ты мне все это рассказываешь, а в глазах у тебя совсем другие вопросы.

К Соне я успела засветло. Макс отвез меня в торговый центр, где я набрала кучу вкусняшек и презентов для Дамира. А Соня подъехала после работы и забрала меня к себе в машину, пригрозив перепуганному водителю пальчиком. «Увижу тебя на хвосте — сброшу так, что заблудишься.» Макс судорожно сглотнул и закивал. Мне его даже жалко стало, хороший мальчик. А мы как злые фурии на него набросились.

С приближением вечера непроизвольно дергаю телефон и смотрю с плохо скрываемой надеждой на экран.

Мы устроились в летней беседке, разложили кучу вкусняшек, выдали подарки мелкому и на какое-то время получили возможность посекретничать. Радика тоже не было дома, что меня слегка удивило. Ну мало ли, работа.

— Что ты имеешь ввиду? Женщина! Я тебе рассказываю историю в твоём любимом жанре детектива, а ты меня как будто не слышишь!

— Ник, а каких реакций ты ждешь? Ты дура, раз поперлась на встречу с соучастницей своего бывшего. А она соучастница, нечего мне тут Мать Терезу изображать. Если тебе ее было жать из-за ребенка, то расслабься. И вообще твой адвокат умничка мальчик прям, я могу просто сидеть тут и пить чай без особых волнений что что-то идет не по плану.

— А я не могу сидеть спокойно.

— Ну это ведь по другому поводу?

— Не знаю...

— Ник, рассказывай. Что у вас с Денисом?

— Вот так сразу с места в карьер?

— Давай говори уже, я же вижу что ты на нервах и это никак не связано с нашим детективом.

— Я не знаю что у нас с Денисом, — и это абсолютная правда. Все эти ухаживания и поцелуи, а потом то я его выгоняю, то он сбегает от меня. И все это покрыто загадочным флером, потому что никто из нас не озвучивает чувства и планы. Не считая его периодически собственнических замашек. «Моя».

— Ну давай вместе разбираться что у вас. Ты живешь с ним. Спальня общая?

— Нет. У нас не было ничего. И спальня у меня отдельная. И он со мной даже не ночевал в одном доме. Сначала говорил что ему понадобится уехать, а потом свалил прям в ночь.

— Ну он мальчик взрослый, а ты ему не мама и не жена.

Я злобно фыркнула на подругу. И без нее знаю. Но больно то это этих знаний не меньше.

— Он общается по телефону с ребятами, а мне даже не пишет.

— Ну так напиши сама.

— А если он не ответит я вообще удавлюсь. Нет, спасибочки.

— Ты прешься по указанию анонима в гостиницу посреди ночи и там ожидаемо смотришь как твой Багров развлекается с помощницей. Потом ты сломя голову летишь на встречу с этой помощницей, просто из любопытства. А написать мужчине, которому ты

небезразлична — это нам страшно.

— Слышу сарказм в твоём голосе. Да, страшно. Потому что я не уверена что нравлюсь ему. Вот куда он делся?

— Нравишься. Более чем. Ну вот исчезновения потом сам объяснит, а ты постарайся никуда не влипнуть за это время. И умница, что сегодня ночуешь у меня. Кирилл наверняка сейчас рвет и мечет после ареста Алины. Мало ли что ему взбредет.

— А Радик где?

— У него командировка, — очень быстро ответила Соня.

— Со вчерашнего вечера? — пытаюсь уточнить я и подтвердить догадки.

— Детка, давай не будем? Я не могу тебе врать, но и говорить не имею права. Как только мне дадут такую возможность — я тебе сразу все расскажу.

— Они вместе что ли куда-то свалили?

— Ника! Прекрати меня пытаться. Давай лучше обратно в детективы.

Я даже обиделась немного. Получается, Соня знает. Но и верно, она жена. И почему-то я уверена что ребята вместе и поехали они не на рыбалку.

Ника

— Сонь, с ними все хорошо? Они в опасности? Связь есть? Когда они вернутся? — я превратилась в маленького щенка, который прыгает у ног хозяйки и безудержно тявкает от волнения. Соня уже и не рада, что проговорилась и пытается от меня отвязаться.

— Меньше смотри фильмы. Обычная командировка.

— Как ты можешь быть уверена если он взял и так тихо свалил? Может там что-то совершенно секретное, раз даже ты мне не говоришь. А если так, то это синоним опасности.

— Ник. Сядь, выдохни. Денис тебе ничего не сказал, значит считаешь что пока не время или хочет чтобы ты акцентировала внимание на своих делах и не отвлекалась на него. Я правда не знаю почему он так решил. Но давай договоримся так, если ты меня не хочешь слушать и не желаешь успокаиваться, если что-то с ними случится — я тебе сообщу.

— Спасибо блин, успокоила, — я села на скамейку и уставилась в чашку в руках. Чай уже давно остыл и совсем не радовал. Глянула на стол и поняла, что сейчас ничего не радует и ничего не хочется. А хочется горячего сладкого какао в парке. И с Денисом.

— Ответь мне, пожалуйста, честно. Ты и правда веришь что с ним что-то случится и так сильно беспокоишься или это все-таки обида? — Соня садится напротив и на выдохе выдает эту тираду, внимательно изучая мою реакцию.

— Обида? На кого? Почему сразу обида? — она застала меня в расплад этим вопросом. И ведь правда. Я понимаю что они взрослые мальчики, у Вадика вообще семья и рисковать он не будет. Так почему я так завелась?

Потому что он не звонит. Потому что молча уехал и оставил меня ночевать в своем доме одну. После поцелуя. Я напридумывали себе всякого, романтики и страсти. Мечтала как невзначай буду крутиться в шикарной шелковой ночнушке и случайно попадусь ему на глаза. Всю дорогу домой в тот вечер я планировала ночь и мечтала. Мечтала не спать одна в холодной чужой постели.

А хотя бы просто рядом с ним. Даже пускай в другой комнате, но знать что он рядом.

А сейчас у меня ощущение что меня предают. Мне обещали быть рядом, заставили верить и ничего не боятся, во всем положится на него. А как на него можно положится, если вот так вот пропасть, оказывается, в норме вещей?

Получается, Соня права. Это просто банальная бабская обида?

— Да, мне не понравилось это. Мне не нравится, когда меня бросают и что-то скрывают. А потом еще и молчат. Мне вот этого вот воспитания игнором с Кириллом хватило.

— То есть как воспитания? — Соня округлила глаза. Еще бы. Я же мало распространялась об отношениях с Багровым. Я понимала что это не нормально и просто не хотела слушать другое мнение. Что так нельзя с теми, кого любишь. Когда ты начинаешь видеть правду, слышать ее со стороны больно.

— Ну он просто молчал и делал вид что меня нет, если ему что-то не нравилось. И я должна была сама догадаться в чем дело и исправиться, — говорить это было еще неприятно. Не больно, нет. Скорее, липко-противно.

— Девочка моя, но как? Почему ты молчала? Это же такая сумасшедшая манипуляция! Это же хуже скандала!

— А что бы я сказала, подумай. Помогите, мой муж со мной не разговаривает? Бессовестный маньяк! — даже смешок грустный вырвался от представления такой ситуации.

— Ага, точно. И ругается на тебя с табличками суфлера. Нет, ну это конечно кретинство чистой воды.

— Скандалы тоже были, но такие, тихие. Хлестко, коротко и обидно. Он мог что-то сказать одной фразой, а ты потом обтекаешь весь день.

— Почему ты все это терпела, объясни мне. Я конечно проходила стандартный курс психологии для работы и мы там как раз с маньяками и жертвами и разбирали все эти игры в подчинение. Но вот такие манипуляции нарцисса — я правда хочу знать.

— Можно, я не все сразу? Дозировано, хорошо?

— Детка, да как тебе будет комфортно! Хоть молча просто посидим, хоть на листочке напиши и сожги к чертям. Главное, чтобы тебе стало легче.

— Понимаешь, это же мои первые серьезные отношения. Еще институтские. Я встречалась конечно с мальчиками и ходила на свидания. Но Кирилл был первым. И он создал вокруг такую картинку, что так надо и так правильно. Пары из нашего круга общения жили и общались еще жестче и на их фоне мы — идеальная семья.

— Ну я примерно понимала почему он был против нашей дружбы.

— Да, вы вообще контрастировали с нами и его коллегами. Друзьями этих людей сложно назвать. Я же не зря произнесла слово «воспитание». Он преподносил все эти выходки как великое благо для меня. Что я сама не замечаю, что совершила ошибку. Если мне на нее указать — я не запомню и буду ее совершать методично, потому что меня тыкают туда носом. А если вот так вот мучительно заставят самой перебирать все сумасшедшие варианты от «не погладила его любимую рубашку» до «разбила в дребезги его тачку», то я точно запомню и больше так не буду.

— Какой сюр. Господи, ты его женщиной была или щенком? Даже детей нельзя так воспитывать!

Сейчас мне уже легче это обсуждать. Мне правда стало спокойнее. Я не придумала себе жестокость. Я не накрутила себя. Это правда все происходило со мной в моем доме и никто не мог мне помочь, кроме меня самой.

— Сейчас я в норме. Не переживай. И знаешь, я наверно благодарна той измене.

— И то верно. Неизвестно сколько бы ты еще проходила в розовых очках.

— Мне очень не идут розовые очки, ты права. Нужно было давно них избавиться.

Ника

С вечера Максим меня предупредил, что заберет с дачи Сони и отвезет в офис утром. Лаконично, кратко и четко. Я даже улыбнулась, догадавшись, кто дал ему адрес и такое распоряжение.

Мы очень тепло пообщались с Соней и я даже успокоилась слегка. Ну не то чтоб гармония в душе, но я получила для себя много неожиданных ответов. Подруга тоже смогла взглянуть на мой брак и мое поведение под другим углом. Правда теперь беспокоится еще больше и настаивает на моей терапии, но всему свое время.

В лаборатории я наконец-то смогла погрузиться в работу. Алена сегодня была выходная, а Даша поехала на какую-то выставку старинный флаконов. Я ее благославила и потребовала провести время с удовольствием и пользой. Ну и притащить мне пару красивых стекляшек, авось вдохновимся на новый формат для клиента.

А в разработке у меня был аромат для Дениса. Да, мы с ним еще не обсуждали концепт и я несусь впереди паровоза, но мне очень захотелось.

Беру капли бобов тонка, добавляю к ним карибскую ваниль. Появляется сливочная сладость. Отлично. Продолжаю. Сюда же ставлю на миксер и добавляю в колбу капли горчинку коньячности. Табак. Крупица пряной корица, приправить ваниль. В завершении замешиваю в стеклянный сосуд ингредиент каштанового меда и финалю все это трюфелем. Оставляю все получившиеся на центрифуге и понимаю, что не справилась с поставленной задачей.

Абсолютно провальный получился аромат. Потому что он не для автомобилей и салонов. Я не думала о целевой аудитории совершенно. Я не думала о том, как аромат будет распространяться по помещению и по автомобилям в целом.

Я делала духи. Не интерьерный аромат, а именно парфюм для мужчины. Таким, каким представляла запах своего медведя. Опомнилась уже когда посмотрела на часы и поняла что прошло прилично времени. Ну ничего. Пригодится и эта разработка.

Раздался звонок на сотовый и я чуть не перевернула все расставленные передо мной флакончики. Боялась пропустить тот самый звонок. Но звонил опять не он.

— Вероника Андреевна, здравствуйте! Извините за беспокойство, буквально пару минут уделите мне? — с удивлением узнаю голос бывшего арендодателя, который еще недавно просил нас в спешке очистить помещение и ехать куда глаза глядят. Потому что его здание купил Багров. Ну и что нужно этому старому кроту?

— Слушаю вас, — холодно, коротко и хлестко.

— Я буквально секундочку! Вы не могли бы к нам сейчас подъехать? Вы тут кое-какие документы в папках оставили.

— Не могли бы вы их открыть и прислать мне фото, что там лежит? Я уже приму решение что-то ли мне ехать.

— Ну что вы, как я могу по чужим папкам лазить! А вот тут еще мы хотели акт подписать к договору аренды с вами старому, что претензий нету.

— Я все подписала перед отъездом.

— Наверное секретарша потеряла экземпляр, давайте переподпишем.

— Мой экземпляр на месте. Присылайте тогда курьера ко мне, мне некогда.

— Вероника Андреевна, очень вас просим. Заскочите к нам буквально на минутку. Тут есть и колбочки какие-то и еще что-то осталось в лаборатории...

— Простите, что происходит? Нас не связывают больше договорные отношения и я не хочу и не могу к вам ехать.

— Мы с вами так плохо расстались. Это все ваш супруг! Он так нас торопил, что я испытываю вину и хочу как-то загладить ее перед вами, честное слово! Никаких дурных помыслов!

Тяжко вздыхаю, прикидываю на навигаторе как бы проложить путь через это гиблое место и все-таки соглашаюсь. Дядька сейчас хоть и противный и повел себя безобразно, но много лет нам помогал и выполнял все мои просьбы по обслуживанию помещения. Никаких нареканий. Ну вот заставил его Кирилл так поступить, может правда сожалеет?

Пятидесятая глава

Ника

Все здание выглядит пустым. Тихие и темные коридоры выглядят зловеще. Обращаю внимание, что мы не единственные арендаторы, кто съехал. Таблички на дверях, которые раньше украшали коридоры этого заводского строения, отсутствуют. Значит тут теоретически никого нет. А уже темнеет. Где этот старый хитрец? Он сообщил что будет ждать в нашем бывшем помещении.

Подхожу к дверям. Немного кольнула ностальгия. Тут я начинала путь как взрослый творец. Сюда приезжали первые крупные клиенты на затесты ароматов.

Протягиваю руку к двери. Ключей у меня больше нет, но арендодатель обещал оставить двери открытыми к нашей с ним встречи. Липкий холодок пробежался между лопаток и задержался у спины. Не открывай двери! Это вопит мое чувство самосохранение, которое до этого спало беспробудным сном.

Одергиваю руку и делаю шаг назад. Двери перед моим носом распахиваются внутрь помещения и меня, крепкая мужская ладонь втягивает меня в абсолютную темноту. Я успеваю закричать, но кажется, слышат меня только коты.

Мужская ладонь все еще пытается держать меня за обе руки, а вторая прикрыть рот, но я вырываюсь и машинально бью по выключателю света.

— Какого черта ты творишь, больной придурок? — кричу на бывшего мужа, отскочив на добрый метр и потирая ладони.

— Я просто хотел поговорить! Тише, тише! Прошу тебя!

— Да ты совсем видимо не в себе?! Устроил мне тут засаду в темноте еще и успокаивать вздумал?

— Ника, нам нужно поговорить! Без свидетелей, без следаков и твоей свиты. Я должен тебе все рассказать и объяснить пока все не зашло слишком далеко.

— А куда еще дальше-то? Мы уже на дне! Наш брак в руинах и присыпан пеплом уголовных дел, которые ты мутишь от моего имени!

— Так было необходимо! Я собирался все исправить и никто бы никогда на тебя не вышел, это было временное решение! Просто один из организаторов решил съехать и прикрыть тылы, во и раньше времени все оказалось у следаков.

— Раньше времени? Багров, я все эти годы считала тебя самым умным человеком на свете. Я удивлялась твоему умению выходить из любой передрыги, организовывать всю нашу жизнь по одному тебе известному плану и восхищалась твоим интеллектом. Сейчас я вижу перед собой кретина.

— Ты изменилась.

— Отбилась от твоего влияния и раскрыла глаза.

— Ты хотела сказать, что нашла себе мужика?

— Тебя это больше не качает, я подала на развод. И вообще, нам нельзя общаться, ты в курсе?

— Да. Если ты будешь свидетельствовать против меня.

— Я буду говорить правду.

— Значит ты должна ее узнать. Ты ничего не знаешь, Ника, чтобы делать какие-то выводы и принимать сторону. Это было необходимо. Я сделал это для нас. Я ни к чему не

притрагивался и ничего не подписывал, все должно было обойтись и мы с тобой были бы не при чем. На всех кадрах Алина. Она не согласилась бы своими руками отвозить деньги нужным людям и выполнять все мои поручения если бы я не устроил бы цирк с документами.

— И спал ты с ней для этого? Укрепить доверие? Чтоб уж наверняка. Слушай, это все жутко увлекательно, но ничего не меняет.

— Ты числилась там номинально, это легко доказал твой адвокат. Я бы сразу тебя спас и мы бы посадили эту меркантильную тварь. Она работает не только на меня, но и на моего партнера и организатора этого дела. Все ниточки вели к ним! Если бы ты не вмешалась и не подала на развод, все прошло бы по плану. Я просил тебя! Просил не разводиться и предлагал любые варианты брака. Жив ты хоть со своим автослесарем, только не разводишься сейчас!

— Я итак живу со своим автослесарем, — вот тут у меня прям вырвалось.

Кирилл замолчал и уставился на меня.

— Как? Уже? Давно?

— Не так давно, — уклончиво ответила я. Ну блин, в себе он меня привез. Но его то там нет. Формально я живу в его доме но без него.

— Не ожидал от тебя. Ты сегодня продолжаешь меня удивлять. А ты меня давно не удивляла.

— Не было такой необходимости. Как ты собирался меня вытащить?

— Все документы на твое имя, но подписаны Алиной. Анализ почерка это подтвердит как и мои показания.

— Но она выполняла твои получения. Организатор ты.

— Со мной она просто спала. Я дал показания что меня соблазнили, подставили перед женой и хотели кинуть. Она и мой бывший партнер по бизнесу. Подставив нас с тобой. Все бы сошлось. Если бы не ты.

— Меня вызвали на допрос! Я говорила то что знаю! И я знаю, что это ты кинул всех этих несчастных людей!

— Доказательств нет! — Кирилл кричит на меня. В какой-то момент он начинает идти в мою сторону и размахивать руками, нервно жестикулируя. Я больше не вижу того сдержанного холода в глазах мужа, того самого взгляда которым он пронизывал меня стыдом и страхом.

— Да мне плевать. Я знаю что это ты. Возьми на себя ответственность и возмести все потерпевшим, хоть тут останься человеком, — я говорила тихо и спокойно, а он продолжал давить меня к стене.

— Ника, прошу, утомись и начни наконец-то меня слушаться! — отстегнул ладонью по стене прям над моей головой. Я инстинктивно вжалась в эту самую стену и зажмурилась. Тело все же помнит страх.

— Нет, я больше не буду слушать. Меня есть кому защитить, и я пойду до конца.

— До какого конца ты собралась? — опешил бывший муж.

Я достаю телефон из кармана пиджака. Телефон начал свой звонок примерно с того момента, как я включила свет в помещение. На быстром наборе был Денис. Я не смогла бы включить диктофон в кармане не глядя, я вот совершить звонок и поставить громкую связь — запросто.

— Денис, ты тут? — обращаюсь я к телефону в руке.

— Да, дорогая. Прости, что не рядом. Я все слышал. И не только я. Кирилл Викторович

выпустите свою бывшую жену из кабинета. Иначе мой человек за дверью ее выбьет и вызовет полицию.

— Какой еще человек? В здании никого нет, не смей меня на понт брать, деревещина!

— Тот самый, который Нику привез. Ее водитель и телохранитель с разрешением на ношение оружия. Он сейчас за дверью у меня на второй линии и ждет сигнал. Ника, Багров вооружен?

— Нет, все в порядке. У него просто ключи и закрыта.

— Тогда забирай у него ключи и выходи, Макс за дверью. Я жду.

Я протягиваю ладонь. Багров молча без эмоций протягивает мне ключ. Направляюсь к двери.

— Ника, не совершай ошибку. Прошу тебя. Я не хочу делать тебе больно, но мне придется. Поменяй показания и я не похороню твою карьеру вместе в твоим именем и всей твоей семьей. Ты же знаешь, что я могу.

— Кирилл Викторович, — окликнул его рык из телефона, — вы кажется забываетесь. Я еще здесь и все слышу. Прекращайте себе тут уже признания штамповать, заткнитесь и не мешайте девушке покинуть помещение. Дорогая, быстрее, пока он очередную чушь не сморозил. Не слушай его и выходи.

И я вышла. Как только я оказываюсь за дверью. Максим накрывает своими руками мои плечи и жадно смотрит в глаза. Потом быстро прохлопывает меня по телу и осматривает кисть рук. Разряжено вырываюсь и бурчу на парня, чтоб прекратил лапать.

— Босс, цела, следов удерживания и ударов нет, — отрапортовал парень в наушник.

— А теперь оба садитесь в тачку и марш домой! На два дня нельзя оставить без присмотра, да что за Несчастье-то мне досталось! — Мы спускаемся по лестнице и выходим во двор, Макс заводит машину с пульта и я прыгаю на переднее сидение, не дождавшись, пока мне галантно не откроют двери.

— Ты сам меня выбрал. И несчастьем ты назвал меня еще в первый вечер, у мангала. Так что получите, распишитесь.

— Ох, я еще как распишусь! Макс, в дом ее и передать в руки Петровичу! Сам тоже ночуешь у нас, комнату тебе подготовят. Ника, выключай громкую связь. Я буду ругаться уже на тебя, не для детских ушей.

— Можешь начинать. Я тоже буду ругаться, — подношу телефон к уху и стараюсь сдерживать довольную кошачью улыбку. Смотрю в зеркало — ну вот, глаза блестят как после успешной охоты у дикой кошки.

— Я на задании. Мне нужно было уехать и я все тебе объясню. Радик со мной, мы возвращаемся. Но больше ты так делать не будешь. Никогда. Я устал просить тебя быть осторожнее.

— А не нужно было меня бросать одну в чужом доме ничего не объяснив! Так и сказал бы, что ты в командировку с Радиком. Нет, ты укутался в таинственность и свалил в первую же мою ночь в твоём доме! Скажи спасибо, что я не успела свалить оттуда! Хотела прям в ту же ночь!

— Господи, за что мне это наказание в твоём лице!

— Или терпи или верни где взял, — обиженно произношу я.

— Нет уж. Воспитанию ты не поддаешься, будем искать новые методы.

— Какие еще методы?

— Ошейник. С тренером. И чтоб я круглые сутки тебя видел перед глазами.

— Я не всегда такая... — почему-то хочется оправдаться. Успокоить его и быть хорошей девочкой. Вот не могу я рычать дальше и отпираться.

— Я понимаю, правда. Но пока эта история не закончится, ты совсем не хочешь решить ее простым путем.

— То есть сидеть дома и не нарываться?

— Бинго! На работу тебя будут возить. А лучше дождись меня дома пару дней и все будет нормально. У тебя есть возможность взять работу на дом? Я вернусь послезавтра, если все идет по плану.

— Давай быстрее. Мне не по себе в твоём доме без тебя.

— Я очень стараюсь. Напиши из своей комнаты, я наберу тебя. Скучаю.

Пятьдесят первая глава

Денис

Каждый раз когда я думаю что у меня все под контролем, эта девчонка тыкает меня носом в мои недоработки.

Сам виноват. Теперь понимаю. Буду разгребать.

Про переговоры по заключению крупного контракта по поставке какой-то сельхозпродукции, мне рассказал Радик. Наш бывший сослуживец ударился в масштабное фермерство и попросил нас о помощи.

Радик поехал под видом юриста, что принципе, почти правда, не считая его уголовную специализацию. А я изображал технического специалиста, мы прям даже не соврали.

Дернули меня резко, я не думал даже, что вылет назначен на следующее утро. Я успевал только отвести Нику, собраться и провести с ней ночь. Даже не так, пару часов совместной ночи и сорваться на ранний рейс.

И я поступил так, как поступал всегда при решении многоэтажной задачи — разнести условия к черту и выполнить то условие, которое было в приоритете.

Я уехал в отель рядом с аэропортом, успел принять душ, купить в аэропорту пару сменных рубашек и носков и вылетел в указанное время.

Я не остался с ней. Не стал объяснять. И теперь разгребаю последствия.

Если бы я остался с ней, то я не смог бы дождаться ее официального развода и в эту ночь Ника стала бы моей. Набросился бы с порога спальни, душа, подготовки и романтического музыкального сопровождения. Из звуков в доме раздавались бы только ее стоны и мое рычание.

Она не видела как я колебался у машины. Я сделал шаг к ней, представил, как мне пришлось бы покинуть ее в своей кровати на неопределенный срок после этой ночи и подумал, что прощения я бы не получил. Даже если бы объяснил, что мне нужно ехать, я обещал помочь друзьям и это ненадолго. Что я все предусмотрел и она будет под присмотром.

Но кошка и тут фигурно выкрутилась и указала на мою глупость. Нельзя уезжать от любимой женщины ничего ей не рассказав. Нельзя бросать ее без связи и следить только через подчиненных. И нельзя рассчитывать на то, что так будет лучше для нее. Как бы не так.

Мне нужно было просто сказать ей правду и пообещать, что я скоро вернусь и она больше не будет ночевать без меня.

А теперь она себе там придумала какой-то триллер, представила как мы носимся с Радиком по гаражам или развалинам с оружием на перевес. И именно поэтому я ей не звоню. Самое смешное, что я бы уже с радостью тут побегал именно так. А вместо этого тусуется на скучнейших переговорах и торгах в качестве тяжелой артиллерии для друга, которого местные решили запугать и кинуть. Теперь вот все подписывается на его условиях, но так скучно, что выть охото.

У Ники там и то веселее! Да, я завидую и хочу туда. Самому все контролировать, самому за ней присматривать, начистить рожу ее бывшему, наконец-то. А еще перекинуть ее через колено и хорошенько отходить по попке ладонью. Так, в качестве профилактики. Я почему-то уверен, что ей понравится.

Пока жду ее звонка из дома, как доберется, перекидываю запись разговора Роману. Прошу послушать и набрать меня по возможности. Звонит сразу.

— Я так понимаю, Вероника пожелала во время вашего отсутствия встретиться с обоими подозреваемыми без моего участия?

— Не смешно. Ничего она не желала, ее выманивали оба. Говорит, хотела помочь и что-то узнать новое. Потом бы тебе передала все, — тяжело вздыхаю, понимая как это выглядит со стороны. Оправдываю маленькую рецидивистку.

— И оба раза ей сказано повезло. Багров еще не закончил, он может напакостить. Запись звонка занимательная, я не смогу ее использовать в качестве законной улики, что для следователей, прокурора и судьи будет теперь понятна общая картина. Еще и с голосом Багрова. Он правда очень осторожен был.

— Вообще следов нет?

— Я найду. Его партнер охотно сдаст Кирилла. Он уже дает показания. Из хороших новостей — партнер сообщил, что Вероника ничего не знала и не должна была узнать. Есть письменные поручения для подчиненных прям — не сообщать ничего жене Багрова. Думаю еще немного и ее ставят в покое.

— Отличная новость. Спасибо тебе. А что дальше делать, как думаешь?

— Закопать Багрова. Встречный иск от бывшей жены. Посадить мы может не посадим, он за кооператив может и без нас сесть. А вот проблем с оставшимся имуществом устроим.

— Запускай тогда процесс.

— Мне нужно согласие Ники.

— Я тебе плачу! Ладно, черт с тобой. Тогда просто готовься. Она созреет наконец-то и у нас уже будет все готово.

— Я бы на вашем месте временно уехал бы с ней из города. На неделю точно.

— Почему это?

— Бывший муж в бешенстве. Может натворить глупостей и пока его не задержали и не применили меры пресечения. Следствие сейчас проталкивает домашний арест. Пока он на свободе, он опасен. Я на записи разговора, что вы мне прислали, явно слышу угрозу.

Пятьдесят вторая глава

Ника

Как только машина Макса заезжает во двор, я вылетаю с переднего сидения, проношусь мимо обалдевших собак и на всех парах лечу в свою комнату. Вернее, гостевую, которую мне определили. Прыгаю на подоконник и набираю Дениса. Отвечает моментально, как будто тоже ждет звонка и не отводит глаз с экрана.

— Я уже хотел звонить, чего так долго?

— Ничего не долго, я сразу к тебе, даже не ужинала, — вот тут я запнулась. Глупая, зачем ему знать о таких жертвах?

— Опять нарываешься, несчастье. Я же сказал, приемы пищи не пропускать!

— Тебя нет и меня некому кормить, — жалобно пробурчала я. Правильно, пускай чувствует вину! Мне с его водителем и огромным домом даже поесть некогда и непонятно где искать тут эту еду. Была бы сама за рулем, уже бы ужинала где-нибудь в центре. А сейчас пойду греметь чужим холодильником в ночи. Тоже мне, гостья.

— Не продумал этот момент. Мой просчет. Где столовая помнишь? Спускайся туда, там всегда полный холодильник! Не переживай, там самообслуживание по вечерам, наверняка все или спят или разошлись по домам.

— О, а персонал не ездит в город?

— Петрович живет постоянно, остальные приходят. Они из местных. Сельских.

— Болтай со мной, а я буду пока идти к холодильнику. Мне страшновато.

— Боятся там можно только лохматых. Залижут до смерти, а на обратном пути могу обворовать.

Я улыбаюсь и дышу в трубку. Представляю, что мы вместе идем по темным коридорам. Столовая находилась в соседнем здании. На улицу выходить пришлось все равно, но я никого, к счастью, не встретила.

— Кто придумал делать спальню и кухню в разных домах и проход через улицу? А что зимой делать? Одеваться в пуховик и сапоги чтоб сбежать за сэндвичем в ночи?

Денис громко заржал в ответ.

— Я представил тебя, крадущуюся в тулупе и валенках по сугробам за колбаской и хлебушком.

— Очень смешно! Не продумано. Надо исправить. Как так вышло?

— Ну маленькая кухня в здании со спальнями уже не вмещала всех сотрудников и приезжающих, сделал пристройку и как-то повара ее облюбовали. Короче, кухня то там есть. Но еда водится только в пристройке, потому что там вся жизнь кипит и все местные тусуются. В спальни они не ходят, вот и кухня там пустая стоит, меня то там не бывает почти. Если придумаешь решение, я буду только рад. Главное чтоб тебе было комфортно.

Я слушала Дена и уже шуршала в холодильнике, собирая себе начинку на круассан из зелени и лосося.

— Ужин добыла! Чай поставила. Теперь рассказывай.

— Спрашивай, Несчастье.

— Где ты? Я на Юге нашей необъятной. Ничего страшного мы тут не творим, помогали старому другу. По большому счету я тут для устрашения хожу и изображаю что-то.

— А сразу не мог сказать?

— Прости. Я понял, что это моя ошибка. Уехать вот так. Я просто забыл наверно, что обо мне тоже могут волноваться.

Я молчу и вгрызаюсь в добычу, хрустя листьями салата. Да, именно волнение. Ничего больше. Никакой обиды. Я просто очень сильно волновалась за него.

— У меня есть предложение. Тебе должно понравится. Роман мне тут идею подкинул и я думаю, что это как нельзя вовремя.

— Ну-ка? Если я успела изучить романа, это наверняка что-то очень правильное и скучное.

— В его исполнении было бы наверняка, но не в нашем с тобой. Как начет недели в отеле у моря?

Я чуть не подавилась. Настолько это неожиданное предложение.

— Ого, а когда? Куда? На сколько? У меня одни вопросы.

— Сочи. Отели я тебе скину самые лучшие, ты выбери. И собери вещи, чтобы завтра вечером или край — послезавтра утром вылететь.

— А мы вместе полетим?

— Я встречу тебя тут. Мы как раз закончим, отправлю Радика и мы с тобой отдохнем. Я сейчас в каком-то общежитии при заводе, который мы тут типа покупаем. С радостью свалю отсюда к тебе хоть в хостел.

— В хостел я не полечу, стара я для таких приключений. Хорошо, а билеты?

— Скажи мне когда будешь готова и я все тебе пришлю. А Макс посадит тебя на самолет.

Мне хотелось добраться скорее до спальни, чтобы там всласть прыгать на кровати от счастья. Или что там еще сделать, чтоб эту волну эмоций угмонить? Поорать в подушку? Не знаю, насколько это рабочая модель. Но очень хотелось убежать в норку и там радоваться громко, чтобы он не слышал.

— Ну тогда завтра поеду в торговый центр, у меня нет ничего пляжного.

— Макс тебя отвезет и возьми у него корпоративную кредитку.

— Ден, ну уж купальник то я себе сама куплю. Прекрати, — смутилась. Очень.

— А я хочу сам. И в идеале если я и поучаствую в выборе.

— Это еще как?

— Ты приезжаешь в самый фешенебельный салон с купальниками и отправляешь мне фотки из примерочной. А я буду выбирать.

— Вот еще! — громко фыркаю я. — На таких условиях я точно сама.

— Ты не дослушала! Я просто помогу тебе с выбором, — а голосок то у него невинный прям. Мягких бархат, хоть чаем запивай.

— Я подумаю.

— Ну все, жду тебя из примерочной! Спокойной ночи, Несчастье. Скоро обниму тебя наконец-то.

— И тебе спокойной... — кладу трубку и продолжаю глупо улыбаться в экран.

Пятьдесят третья глава

Ника

На утро, я как послушная девочка, запланировала себе поход за отпускными вещами и пляжными нарядами.

Ден с утра со мной на телефоне в режиме чата и ранее ненавистных мною голосовых. Мы переписываемся, обмениваемся фоточками и комментируем активно происходящее с нами. Ощущение, что мне шестнадцать и все так как должно было быть.

«Так, ну я увидел кучу пакетов и коробок обуви. А где купальник?»

«У меня уже есть. Не волнуйся.»

«Я очень взволнован. Ты обещала фото из примерочной!»

«Ну раз я обещала...»

Конечно я купила бикини. Но ни о каких фото из примерочной в этих веревочках и речи быть не может! Есть идея покруче.

Улыбаясь своим мыслям, ищу на вешалке свой размер купальника. Найдя необходимое в спортивном разделе, отправляю Дену фото примерочной и меня в зеркале. Купальник скрыт от камеры.

«Ну всё, я переодеваюсь. Ты готов?»

«Я готов! Я сижу на самой нудной встрече на свете и тут даже никто не заметит если я растекусь лужицей под столом от твоего жара. Даже через фото.»

Охохо! Я тебе устрою жаркие фото, хитрец.

То, что я напялила на себя, сложно сказать взывать купальником в обычном нашем представлении. Скорее, это что-то типа облегченного водолазного костюма. Да, все верно. Мои руки плотно закрыты по самые кисти, все тело укутано в тесную ткань по самое горло, а ноги виднелись из под глаз оптиков, едва выше колена. В подобных костюмах спасаются азиаты, стремящиеся сохранить светлую аристократичную кожу, а еще серферы. Мне на только понравился этот костюм, что я и правда его купила! Пусть будет, мало ли.

Отправляю фото из кабинки. Минута. Две.

«Ты самая потрясающая женщина на свете. От вида твоих ножек на этом фото мне придется последним выходить из кабинета, чтоб не пасть от позорной реакции моего тела под столом.»

Я засмеялась до проступивших слезинок. Вот жеж негодник! Продолжаем игру!

«Я еще ночной костюм нашла. Тебе понравится. Он потрясающе сидит на теле, его не хочется снимать.»

«Жду с нетерпением! Хочешь не хочешь, но снять это придется.»

Что он имеет ввиду? Смущающее предложение. И весьма заманчивое.

Нахожу необъятных размеров плюшевую пижаму с начесом и в каких-то сумасшедших пони-единорогах. Примеряю это безумие и отправляю фото Дену. Позу я принимаю для фото самую соблазнительную, иногда смешно высунув язык, иногда просто надуваю губы и выставляю попу в огромных плюшевых животных штанах.

«Обязательно бери! И поищи мне такую, только я хочу с машинками. Это то что нужно, но это нам с тобой на зиму.»

Я уже веселюсь во всю и продолжаю развлекать Медведя на совещании своими фото во всяких сумасшедших нарядах. Он активно поддерживает игру и ни разу не попросил

прекратить дурачиться и отправить ему уже наконец что-то стоящее. А я была очень настойчива!

И вот момент мести. Он присылает ссылку на отель. В лесу. В горах, деревянные дома. Листаю фото дальше — фешенебельные домики а стиле необжитой деревушки. Все это красиво, безусловно. Но никак не вязалось с моим представлением об отдыхе летом у моря.

Слегка настроившись и мысленно попрощавшись с бассейном у отеля и волнами на пляже, плетусь в отдел туризма. Но бикини все равно летит с нами! Мало ли, злодей сжалится надо мной и выпустит из леса к простым смертным туристам. Хочу как все — коктейль на шезлонге и много песка и солнца!

Немного погрустнев, что у нас с этим мужчиной, судя по всему, разное представление об отпуске и отдыхе, пытаюсь искать плюсы. Ну вот верно. Когда бы я еще в горы поехала! Господи, да никогда! Я безумно боюсь высоты...

Но ради него я готова пробовать новое. Готова побороть какие-то из своих страхов. Может, это будет не так страшно, если он будет рядом и обнимать меня за плечи и талию? И шептать на ухо что-то о том, что он всегда рядом и не стоит бояться, пока он со мной.

«Детка, ты уже нашла мне пижаму?»

Неисправим. И это радует!

Пятьдесят четвертая глава

Денис

Я правда очень пытался! Я очень хотел чтобы ей тут понравилось, но кого я обманываю?

Я знал что за женщину я выбрал и ее желания и хотелки мне абсолютно известны.

То, с каким ужасом она взирает на проходящих мимо нас групп альпинистов и просто туристов в полной амуниции — это бесценно! Я еле сдерживаюсь чтобы не достать телефон и не сохранить это ее выражение лица в облачной памяти.

— Денис, мы тут будем жить? — робко спросила Ника. Паника не отступает и у нее еще есть надежда.

— Да! Тебе нравится? Это самый классный лыжный курорт!

— Сейчас лето.

— Вот закрой глаза и сделай глубокий вдох! Смотри, какой воздух! Его же резать ножом можно, как говорил мой дед!

— Так, ладно! Я тебя поняла. И где наш номер?

— У нас с тобой не какой-то там номер! У нас целый домик в лесу!

— В каком еще лесу — я кажется заметил, как последний шанс на посещение хотя бы спа в отеле, рухнул в ее воображении и вселенская скорбь всех несчастных народов мира отразилась на этом личике.

— В горном, — спокойно поясню я.

— То есть тут в горах есть шикарный отель. Вот он, прямо перед нами. С кучей внутренних бассейнов и спа. Но мы идем в лес?

— Все верно! Но! Мы не просто идем, мы гуляем! Прямо до нашего домика по этой тропинке! Наши чемоданы уже там, ждут. Так что погуляем с тобой налегке!

— Боже, какой сервис! — Ника едва не закатывает глаза. Тяжело вздыхает, поднимается на носочки и целует меня в щеку. Признаться, такой реакции я не ожидал.

— Тебе нравится? — пытаюсь передать голосом надежду. Сам весь в сомнениях.

— Да конечно нравится. Просто устала. И если в этом твоём лесу будет хорошо спать, то я вообще даже не вылезу из домика!

— Размечталась! У нас с тобой плотная программа!

— Какая программа? — голос трясется. Бедняга моя, не спасись тебе и в домике от нашествия Матушки-Природы!

— У нас поход! А потом сплав на байдарках! Я заказал индивидуальный тур, так что только мы с тобой и местный гид с поваром.

— Повод в походе? — Ника совсем запуталась и уже цепляется за капли разумного, не теряя надежды что это все сон. Ее персональный ужас.

— Ну да! Должен же нам кто-то приготовить то, что мы собой поймем в лесу и в воде. Я лично не очень умею готовить на костре. А ты?

— Не умею... Ну отлично. Когда стартуем? У меня есть время переодеться?

— Конечно конечно! Не волнуйся, все для похода я уже купил для тебя! В домике в шкафу, сходи примерь, я тебя подожду тут и проверю пока свой рюкзак. Твой я тоже собрал.

Ника медленно поплелась в домик и громко хлопнула дверью. Интересно, на сколько хватит ее актерского мастерства и воспитания, что бы не пристрелить меня в лесу и не

отдать мою тушку тому самому повару?

Я не тиран. Я правда понимаю, что такой отдых не для нее. Просто я хочу ей показать и эту сторону развлечений. И сделать это максимально комфортно. Эта чертовка совсем не беспокоится за себя и свою безопасность и всегда была в тепличных условиях!

Она просто не подозревает об опасностях, которые за ней бродят. И я познакомлю ее с адреналином. Мягко и бережно. Под моим присмотром. Ее страх должен быть не от одного конкретного человека. Со мной пусть не боится. Но оценивает трезво ситуацию. А я буду рядом.

Пятьдесят пятая глава

Ника

Как же я наивна. Расчитывать на то, что у меня будут выходные на пляже это как верить в сказки.

Медведь слишком доволен собой и все время усугубляет мои ожидания и ждет реакцию. На что он рассчитывал? Что я просто вызову такси и уеду в аэропорт? Что сдамся, даже не попытавшись?

Это конечно с его стороны вредность редкостная, но меня не покидает ощущение, что все что он тут устроил — показательное выступление. А я зритель. И для этого зрителя готовят максимально адреналиновую постановку с применением всей силы леса и природы.

Охота, рыбалка, поход и сплав?

До моря тут пару часов езды, не так все страшно и можно всегда поныть и меня обязательно спасут отсюда и привезут на долгожданный пляж.

Но... Я пытаюсь вспомнить все свои отпуска с Кириллом. Это всегда какие-нибудь острова или классические города старой Европы. Центральные кафешки с кофе и местной выпечкой, а на островах личных домик — это не в лесу, а прямо в океане. Ну, там мне тоже было не по себе. Если честно.

Почти каждая поездка с Кириллом запоминалась не этими прекрасными пляжами и голубым океаном, не многочисленными магазинами европейских модников, а скандалами. И я только сейчас понимаю, что мы никогда не возвращались в какое-то место дважды отдыхать. Всегда было что-то, что омрачило впечатление от поездки и мы просто ехали в другое место и в другой отель.

Но скандалы повторялись.

Последние годы наш отпуск больше напоминал не семейную поездку, а отпуск людей, решивших просто разделить номер. Я проводила время так как мне хотелось, Кирилл занимался тем, что интересуется его. Встречались за ужином или ночью в номере.

И мне тогда это казалось очень современным и продвинутым решением. А что? Мы все разные. И отдых мы любим разный. Зачем насиловать любимого человека и навязывать ему свои интересы?

Но дело было не в том, что Кирилл мне что-то навязывал. Ему просто было все равно. Понравится мне что-то или нет. Он составлял программу для себя, предлагал ехать с ним на экскурсии. Каждая такая поездка превращалась в путешествие «во имя его Величества». Он делал все, что бы я была занята только его персоной. Недовольство, рычание, заигрывание с персоналом, тут же скандалы с персоналом. И все это настолько привлекало внимание и делало из меня тихую мышку, что вся поездка была в режиме «Прошу, только не это! Не несите нам никакие украшения, иначе мой муж сожрет вас с потрохами, а мне будет за него очень стыдно».

Это сейчас я уже понимаю, что все это были игры и манипуляции.

То, что задумал Денис звучит как угроза. Именно поэтому, слабо веритья в происходящее. Но, с другой стороны, это же часть туристического мероприятия? Что может пойти не так?

Ха-ха!

Сначала мы отправляемся в поход. Там вроде бы ничего сложного, одежду он прикупил

для меня весьма удобную, как и обувь. Как еще с размером угадал? Я сама бы так не справилась!

На тропе встречаются маленькие группки таких же как мы, любителей леса и воздуха. Тут и дети разных возрастов и великовозрастные дамы в экипировке, при виде которой, Денис присвистнул от зависти.

Происходящее теперь забавляет. Тропа легкая, поход насчитал на пару часов. Вроде бы ничего страшного.

По пути нам показывают красивые места и Денис везде ставит меня для фото. Пару фоток делаем даже вместе и это немного смущало. Потом мы уже дурачимся и гид беззастенчиво снимает нас на камеру Дена.

Привал у водопада меня расслабил окончательно.

— Тут у нас самая долгая остановка. Я пока приготовлю вам обед, а вы можете искупаться в водопаде, у нас есть минут сорок, может больше. Нс никто не торопит, просто придет следующая группа и будет немного шумно. — гид указывает нам на хорошие места для спуска в водопад и отбывает в лес.

Я моментально сдергиваю с себя все походное облачение и смотрю с удовольствием на обалдевшего Дениса.

— Ты одела купальник под костюм? Хитро!

— Я прочла программу экскурсии. Там было про водопады. Подготовилась.

По его грустному лицу понимаю, что хитрец рассчитывал попринимать участие в моем переодевании и всячески мне в этом содействовать. Держать тряпочку, например. Ага, конечно! Хотя, видимо придется воспользоваться его помощью при облачении в сухое белье после прогулки.

Прыгаю в прохладную прозрачную воду и замираю. Тут так волшебно. Ощущение, что никого вокруг, кроме нас. Чистая прозрачная вода шумит и бьется при падении о камни, это все создает очень красивые звуки и охото поставить все на запись. Вот она проблема современных путешественников. Мы давно не смотрим на красивое напрямую. Без экрана и камеры.

Денис подплывает ко мне. Очень близко. Настолько близко, что я замираю и чувствую его дыхание на своей шее.

— Скажи честно, как тебе?

— Тут? Потрясающе!

— А вообще?

— Ну я поняла что ты что-то задумал. Но пока не понимаю что. Поэтому сильно не паникую.

— Но ты бы хотела сменить место нашей дислокации?

— Честно? Да! — Денис серьезно кивает и на такой именно ответ он и рассчитывал, — но...

— Но? — в голосе звучит удивление.

— Мне тут пока нравится. Я бы хотела посмотреть на все пункты программы.

— Но иметь возможность свалить? — хихикает Медведь.

— Именно!

Он подплывает ко мне впритык, загребает в свои огромные объятия и ловит мои губы своими. Я не сопротивляюсь и приподнимаюсь в воде к нему навстречу. Одной рукой держусь за его плечи, а второй глажу по его щеке.

— Как только почувствуешь что с тебя хватит — скажи. У нас забронировал отель на пляже. Завтра мы по плану уже едем туда. Но если ты захочешь. То можем прямо отсюда стартовать к морю.

— То есть все это показательное мероприятие по «выжиганию в лесу» не рассчитано на весь наш отпуск?

— Я разве такое говорил? Не припомню, — загадочно улыбается, пытаюсь меня отвлечь от праведного гнева.

— А к чему тогда все это лесное представление?

— Ник, ну мы же не на необитаемый остров поехали выживать. Мы на территории одного из лучших горнолыжных курортов страны. Сюда тоже приезжают отдыхать, просто отдых разный.

— Я просто никогда не пробовала... такой отдых.

— Ну поэтому все в меру. Я хотел тебе еще кое-что показать сегодня, если мы останемся тут хотя бы до завтра.

— Что показать? Какой-то очередной сюрприз?

— Можно и так сказать. Расслабься, все во имя твоей нервной системы. И моей.

— Моя нервная система все таки любит зону комфорта. И у меня это зона начерчена вокруг бассейнов и лежаков, а также обустроенные с комфортом пляжи.

— То есть на дикие места для купания мы не едем?

— Насколько они дикие?

— Ни души за километры, чистейшая вода и чистые от следов человеческого присутствия пляжи.

— Хм. Тогда мы возьмем собой переносной лежак и вези меня куда хочешь. Моя попа не настроенна на камушки.

Денис засмеялся и уткнулся носом мне в лоб.

— Целоваться с тобой в море так же соблазнительно как и в водопаде? — спрашиваю, поглаживая его по спине.

— Вполне вероятно, — мурчащие медведи это что-то новенькое.

— Тогда я буду иметь ввиду. Спасибо тебе... — и возвращаюсь к поцелую этого неугомонного медведя.

Пятьдесят шестая глава

Денис

Этот день я запомню. Вернее, сделаю все, чтобы запомнить каждый момент. Каждую улыбку. Каждый взгляд. Мягкие и теплые прикосновения.

Программа насыщенная. Я сам давно так не скакал по кустам и тропам. При очередном переходе после водопадов до новой стоянки с туристическими видами, я даже остановился поправить рюкзак и перевести дух, а Ника бодренько шагает мимо меня. Поворачивается через плечо, показывает мне язык и, задрвав свой прелестный носик, шустренько шагает вперед.

— Сколько до следующей стоянки? — спрашиваю нашего гида и стараюсь не терять из вида весьма аппетитные формы Ники. Но девушка ускорила и скрылась за поворотом, укрытым зарослями.

— В нашем темпе где-то минут сорок, мы совсем близко. На этом привале как раз ловим рыбу и я вам ее готовлю на костре.

— Неплохо бы. Проголодался знатно. Так, ну заблудится же тут невозможно? Тропа одна?

— Нуу... вроде да. А что? — гид отвлеченно интересуется и продолжает лазить в своей сумке.

— Ника! Не убегай вперед, пожалуйста, — кричу, обращаясь в кусты.

Тишина.

Ускоряюсь и иду по следам бесценной пропажи. Следы обрываются буквально за поворотом. Прямо под моим носом.

— Ниииик! Не смешно, выходи! Поедем на море прямо сейчас, честное слово! — я уже и не рад что все это заварил. Виды прекрасные, опыт захватывающий, но вот скакать по горам в поисках пропавшей девушки я не планировал. И применять свои навыки чтения следов на местности тоже не хотелось бы.

В ответ тишина.

Да чтоб тебя!

— Ника, прошу, выходи. Я не хочу сейчас вызывать вертолет и шарить весь лес. Я знаю что ты где-то тут.

— Да прогуливается где-то тут. Тут негде теряться, четкая тропа тут одна и специальная, вокруг не такие дикие места и группки людей периодически пересекаются.

Я понимаю, что прошло минут пять. Но для меня пролетела вечность. Я уже представил, как Багров подсылает своих людей выкрасть Нику у меня из-под носа. Где это лучше всего сделать? Ну конечно же в горном лесу! Я же сам все ему для этого и подготовил.

Продолжаю идти по четкому следу и в нескольких метрах ниже вижу ее. В кустах. Сидит у каких-то цветочков. Как ни в чем ни бывало. Плетусь к ней. Гид идет следом и тактично останавливается в метрах пятнадцати от нас.

— Я тебя, между прочим, звал.

— Я слышала, — спокойно отвечает, даже голос не дрожит.

— Ты не хотела мне отвечать? Почему?

— Потому что я никуда не убегала. Я тут. Закончила бы и вышла к тебе или нашел бы сам меня с минуты на минуту.

— Ника, я волновался. Ты не представляешь, что я...

— Представляю, — прерывает меня девушка и медленно и глубоко вдыхает запах цветов, собранных ею только что. — Ты кричал очень громко. Я слышу хорошо. И я тут. Тут нет Багрова. Я взрослая девочка.

— Ника. Тут можно просто поскользнуться и укатиться вниз со скалы!

— Тогда почему ты привез меня сюда? Ты же знал, куда мы едем. Тут опасно. Почему мы тут, если ты не можешь меня спокойно отпустить на пару метров от себя.

— Я хотел показать тебе активный отдых.

— Благодарю тебя, правда. Мне все нравится. Только до момента твоей паники.

— Мы можем поругаться. Я прошу просто не заставлять меня волноваться. Я рассказал тебе про свое прошлое и почему для меня это важно. Тебе все время грозит опасность. Если не жизни, то пакости какие-то наверняка будут.

Девушка поднимается и отряхивает колени. Поднимает на меня глаза и глядя в них, продолжает очень серьезно и настойчиво.

— Если ты продолжишь меня держать в клетке, пусть и более комфортной, чем моя предыдущая — я убегу. А я не хочу от тебя убегать.

Пятьдесят седьмая глава

Денис

Я застыл. Клетка? Так вот как она это видит? Что я сделал не так...

С лишком много заботы. Слишком ярко чувствую что привязался и боюсь потерять. Единственным способом потери я себе представлял именно какие-то неприятности. Но чтобы она сама ушла от меня — об этом я не думал даже.

— Я не хотел, чтобы ты так это себе представляла. Я так проявляю свою заботу.

— Ден, прости. Просто я последнее годы тоже думала, что так выглядит забота.

— Ты хочешь сказать. Я похож на твоего мужа?

— Нет, ты не услышал. Я не хочу чтобы ты стал на него похож. Такого не будет конечно, но твоя маниакальная забота может придушить. А я только вышла на свободу как будто. Научилась без страха ходить, дышать.

— Тебе стоило бы бояться хоть иногда. Сейчас очень острый момент. Багров может начать действовать в любой момент.

— Да почему? Что он может мне сделать?

— Предпочитаю не проверять.

— Так, понятно. У тебя паранойя. Он не всемогущий, он просто бизнесмен с мутными делами.

— И мутными друзьями.

— Не замечала ранее...

— Не думаю что он сам все это организовал. Там есть еще лицо, с более запачканной репутацией. Но я не хочу чтобы ты вообще об этом думала. Мы прилетели сюда как раз для легкости.

— Ну ты беспокоишься что из-за кустов выскочит мафиози и увезет меня в горы?

— Да. У меня есть основания беспокоиться.

Ника тяжело вздохнула и подошла ко мне вплотную.

— Ты прям Медведь. Мой большой и надежный. Я тут, с тобой. Даже в лесу. Никуда не убегаю. Прекрати паниковать и нависать надо мной. Задушишь же, — мягкие прикосновения и поцелуй. Поглаживали по щеке явно с желанием меня успокоить. Но уже поздно.

Подхватываю Нику под попу ладонями и прижимаю к дереву, ее ноги обвились вокруг моей талии. Впиваюсь в ее губы и прижимаю плотнее узкую спину к дереву. Ее грудь прижимается ко мне и девушка отвечает на поцелуй.

Как бы я хотел остаться тут, в этом лесу.

Было что-то дикое в том, что я прижимал ее к дереву в зарослях и сжимал ягодицы своими руками, а она звала меня своим Медведем. Прям сказки братьев Гримм.

Отрываюсь от поцелуя и смотрю на помутневшие глаза Ники. Она улыбается мне и прижимается к моей груди.

— Мне все очень понравилось, но давай уже отсюда уедем?

— Домой или к морю?

— Хочу на море. Потом домой.

— Тут уже не ночуем?

— Нет, прости, но я уже надышалась свежим горным воздухом. Купальники сами себя не выгуляют.

В кармане вибрирует телефон и мне приходится отпустить на землю Нику.

— Да, Роман. Обрадуешь меня?

— Ну как тебе сказать. Багров задержан.

— Потрясающие новости! Какие перспективы?

— Его адвокаты пытаются выбить домашний арест на время следствия. А следствие настаивает на содержании под стражей.

— Что мы можем сделать, чтобы он там и оставался?

— Я подаю жалобу в связи с его давлением на свидетеля. Ника даст показания против него? На новое дело претендую, хотя бы по этому?

— Что он говорит? — девушка встревожено не сводит с меня глаз и догадывается, что речь идет о ней.

— Все в норме. Кирилл арестован.

— Потрясающе! Пускай там и остается.

— Ты согласна поспособствовать? Роман спрашивает, подтвердишь ли ты воздействие на себя как свидетеля, Тогда он будет под стражей до конца следствия.

— Определено! Ты же будешь рядом со мной на случай непредвиденной мести Кирилла?

— Мы его с тобой еще и добьем.

— Роман, вы тут? Включи громкую связь пожалуйста, — Ника берет у меня телефон из рук и обращается к адвокату по громкой связи, — Что с моим разводом?

— Я делаю все чтобы ускорить процесс. В среднем это занимает три месяца в случае если муж не оспаривает процесс. Но мы воспользуемся участием в уголовном деле и записью угроз. Постараюсь уложиться в более короткий промежуток времени.

— И я буду свободна? Он этого брака и от возможности стать подозреваемой в мошенничестве.

— Да.

Ника выдыхает, садится на траву. И смеется. Смех постепенно перерастает в всхлипывание и слезы стекают по лицу девушки.

— Рома, спасибо, держи в курсе. Я перезвоню, — быстро закругляю разговор и сажусь рядом с кошкой на колени, — детка, я тобой! Чего ты расстроилась?

— Ден, я не расстроилась, — всхлипывает заплаканная девушка, и улыбается мне, — я счастлива. Это все наконец-то закончится.

— И начнется что-то новое. Счастливое и безоблачное. Я тебе обещаю.

Я успел увидеть только ужас на ее лице, резко сменивший слезы радости. Потом резкая боль в черепе и полная темнота.

Пятьдесят восьмая глава

Ника

Замечаю нашего гида с оружием в руках за спиной Дениса. Но слишком поздно. Почему я такая медленная? Я не успеваю закричать и предупредить его, не успеваю броситься на гида и хоть как-то помочь. Я просто продолжаю смотреть на происходящее в ужасе.

Но гид не стреляет. Он бьет куда-то в область затылка прикладом и Ден падает на землю.

Я прихожу в себя и срываюсь бежать в сторону леса.

— Не советую вам это делать. Далеко вы не убежите и я вас все равно найду. Тут повсюду камеры для таких вот туристов, которые любят побродить без тропы, — слышу бас в след. Вот и погуляли. Почему он на привале нас не вырубил своей вкусной рыбкой?

— Кто вы и зачем вам это?

— За деньгами. Ничего особенного, просто бизнес. Мне заплатили, чтобы я вас доставил для разговора. Но не уточнил, в каком состоянии.

Я бегу не разбирая тропы, а опытный следопыт идет в шаг за мной и даже не сбил дыхание.

— Прекратите бежать. У вас нет ни связи ни других способов выйти отсюда без меня.

— Помогите! Убивают! — кричу что есть сил, но в ответ слышу только смех. Такой, как из диснеевские мультяшек. Таким смеются главные злодеи в момент, когда главный герой попался.

На героя я не тяну, он скорее сейчас лежит на травке там, где я его бросила. Мысль о Дене обрывается в моменте, когда я спотыкаюсь о камень в траве и кубарем лечу вниз с пологого склона.

Пролетев метров десять, пытаюсь подняться и продолжить свой бег с препятствиями. Резкая боль в ступне острой стрелой сигнализирует прямо в мозг и я заваливаюсь на бок.

— Ну вот и прибежали. А то меня это утомило. Встать можешь?

— Нет, — рычу в ответ, — оставь меня здесь. Ты говоришь, работаешь за деньги. Сколько тебе предложил мой муж?

— Не думаю, что мой заказчик женат, — смеется гид, — не перекупишь, не переживай. В моем деле важна репутация. Ты не стоишь того, чтобы портить ее, подставив заказчика. Вставай.

— Не могу. Звони Багрову прямо сейчас. Тут поговорим.

— Кто такой Багров?

— Твой заказчик. Высокий тип в костюме. Сейчас в тюрьме, наверняка тебя нанял он. А руководит кто-то из его людей.

— Хорошо мне зубы заговаривать, — теряет терпение мой похититель и достает из сумки веревки и какие-то пластиковые полоски. Скотчем закрывает мне рот, трубочками фиксирует руки и ноги на манер наручников и перекидывает через плечо.

Пока болтаюсь вниз головой, не вижу куда меня несут. Примерно минут через пятнадцать вижу дорогу. Меня несут к обочине и спустя минуту закидывают в багажник крупной машины. Последнее что я вижу — ухмылку гида. А ведь он нам ужин должен был готовить. Странно, что не усыпил или не отравил.

Денис, прошу, найди меня. Я не понимаю, кто это. Но если это не Кирилл, то кто?

Это слишком грязно для него. Похищение, юг страны, какие-то откровенно мутные типы и все ради чего? Он уже под стражей! Что ему от меня нужно?

Я не понимаю, сколько времени мы едем. По ощущениям, примерно час. В какой-то момент я просто считаю про себя, чтобы немного сориентироваться во времени. Не знаю, как мне это поможет. Пару раз получилось даже распознать повороты и запомнить их. В каком-то фильме я видела, что такие мелочи помогали жертве похищения описать спасителям, где она находится. Но мой телефон остался там, рядом с Деном.

И вот наконец-то машина останавливается. Багажник открывается, но вопреки моим ожиданиям, дневного света я не увидела. Мы уже в каком-то гараже.

— Приехали, — похититель берет меня на руки и уже привычно закидывает меня на плечо.

И вот меня заносят в какое-то помещение с красным ковром. Это все что я могу разглядеть из своего положения.

— Ну что ты, она моя гостья. Развяжи даму и опусти ее на диван. Я люблю видеть глаза собеседника. А беседа нам предстоит важная.

Меня кулем скидывают на диван, разрезают оковы и снимают скотч со рта. Я не смотрю по сторонам. И внимательно и молча наблюдаю за собеседником. Тем самым заказчиком, судя по всему

Он совсем не похож на Багрова. И кажется, я его уже где-то видела.

Пятьдесят девятая глава

Денис

Голова трещит как после первого в жизни сотрясения. Я четко помню эти ощущения. Открываю глаза и пытаюсь понять, сколько времени я провалялся в отключке.

Сумерки только накрыли лес, предположительно, прошло часа три. Встаю и осматриваю землю вокруг. Количество следов не изменилось. На поляне по прежнему отмечился только я, гид и вот маленькие легкие лапки Ники. Эти лапки помчались в лес, следы обрываются у камня в листве и я понимаю, что здесь она уже упала в траву и покатила вниз.

Гид. Я даже не задумался о том, что с ним что-то не чисто. Нахожу его на фотках в телефоне, на заднем плане наших с Никой селфи у водопада. Отправляю Радика с припиской «Найди его. Срочно, прошу.»

Набираю Романа.

— Багров сидит?

— На данный момент, вероятно даже лежит или стоит, но все эти телодвижения совершает под стражей.

— Не смешно. Можешь к нему поехать? Это срочно.

— Могу. А теперь детали.

— Мы в горах на юге, геолокацию пришлю тебе на всякий. Меня вырубили прикладом, Нику увезли.

— Понял. Ты хочешь знать имеет ли отношение к этому Багров?

— Имеет. Но это не он. Я видел его глаза. Он не настолько смелый, чтобы похищать человека, пусть даже, формально, свою жену.

— Я поговорю с ним. Прямо сейчас разворачиваюсь в сторону следственного изолятора.

Пока разговариваю с Романом, от Радика приходит сообщение. Изучаю содержимое вложений. Краткий профайл и фото. Наемник, из местных. Вот и места знает отлично и говор тоже подозрений не вызвал.

Странно, что он оставил мне телефон. Мог бы сломать или забрать с собой. Тем хуже для него.

Я нашел его очень быстро. Несостоявшийся гид сидел за баром местной забегаловки и не ожидал, что через минут десять после холодного глотка пива, он уже будет плевать кровью на заднем дворе этой харчевни. Я, в отличие от наемника, не нападаю со спины.

Заказчика он сдал. Адрес дома, куда отвез Нику, тоже. А вот деталей для вызволения мало. Сколько людей, кто охраняет.

Правда имя заказчика мне не о чем не говорит. Звонок от Романа, отвечаю.

— Это партнер Багрова по махинациям с кооперативами. Тот самый, о которого Багров хотел подставить вместе со своей помощницей.

— Отлично просто! А Ника то ему зачем?

— Ну по бумагам они женаты. Видимо, прознал, что Багров его сливает. Решил воздействовать через супругу. Что логично.

Так, навредить ей не должны. Вваливаться в дом без поддержки и оружия я не стану, но и сидеть ждать тоже не могу.

Спустя пару часов мы созвонились с Вадиком, затем с Романом. Общая картина была

ясна и вырисовывается какой-никакой план действия.

Багров не может дать похитителю желаемое. Он уже дал показания против партнера. И эти показания подкрепляются некими уликами. Благодаря им, у Багрова появился ничтожный шанс получить по минималке, отделаться возмещением финансового ущерба пострадавшим и условным сроком. Возмещение он может растянуть на долго, но его официально оформленное имущество уйдет с молотка на погашение.

Выбираюсь в город, беру в прокат тачку, чтобы доехать в загородный дом без лишних людей, типа таксистов.

Подхожу к забору. Над воротами висят в ряд камеры слежения.

— Могу ли я встретиться с Альбертом Валеевым? У меня предложение для него.

Спустя минут пять звенящей тишины, ворота на автоматическом замке открываются. За ними меня ждет колоритный бородатый мужик с автоматом на перевес. Еще двое подходят слева и справа от меня. Поднимаю вытянутые руки над головой и демонстрирую что я невооружен.

— Топай вперед.

— Как скажете, мужики! Я с миром. Веди к начальству.

И мы молчаливой суровой процессией топаем к дому хозяина.

Валеев выглядит вполне карикатурно. Ему не хватает пушистого жирного кота на коленях и типичный образ злодея готов.

Невысокий рост, широкие плечи. Уже длительные залысины. Дорогой костюм подобран очень точно в размер. Золото поблескивает на пальца в виде печаток.

— Представься. Не люблю названных гостей.

— Меня зовут Денис. И у вас моя женщина.

— Ты в курсе, что она замужем? — смеется хозяин. Насмешка во взгляде говорит о том, что он в курсе, с кем была жена Багрова во время похищения.

— Вероника разводится. И с Багровым у нее сейчас только судебные отношения, а еще — уголовный действующий вопрос и предстоящий.

— Ее муж должен мне денег. Много. Но вместо того, чтобы вернуть долг, этот червяк решил меня подставить.

— Я знаю. Он дает показания против вас, — говорю я и наблюдению за реакцией.

— Я знал, что не стоило с ним связываться. Гнилой человек. А что нужно тебе и с чего ты взял что нужен мне? Что мне мешает закопать тебя тут? Я живу не тут, это дом моего близкого друга и тебя никто не будет искать здесь. Как и эту бабу.

— Не бабу. Женщину. Мою женщину и я пришел за ней. И ты мне ее отдашь, потому что у нас одна цель. И мы сможем это сделать.

— Если ты сейчас продолжишь несли подобную чушь, велю тебя даже не закапывать.

— Хотите посадить Багрова?

— Ты знаешь как? Слушаю.

Шестьдесятая глава

Ника

Помещение освещено полумраком подвесных светильников над кроватью. Односпальная кровать полуторка, белое постельное белье и белое покрывало. В комнате есть еще кресло и письменный стол

Окно. Маленькое окошко у самого потолка. Заваренное решеткой. Подвигаю кресло к окну, встаю на него с ногами и пытаюсь разобрать хоть что-то в темноте двора.

На удивление, я увидела не звездное небо, а линию ровно подстриженного газона. И вот и песики доберманской внешности гуляют вдоль забора.

Получается, я в подвале? Хотя какая разница, выбираться отсюда не сложнее и не легче. Что мы имеем на данный момент? Одна шпилька в волосах, какая-то пластиковая карта в заднем кармане, кажется это ключ карта от отеля. Но кроме того, что в фильмах этим вскрывали замки, я ничего не знаю. Может быть разбить окно?

Пока я стою на спинке кресла одной ногой и прикидываю, пролезет ли моя попа в это окошко и чем бы его расколотить, за спиной послышался скрип открывающейся двери.

— Принесли кавказской пленнице ужин? — кричу с насмешкой в темный коридор.

— А ты, смотрю, не теряешь боевой настрой. Умника моя.

Дениса завели в комнату, следом за ним шли два мордovorота. Руки моего медведя были связаны за спиной.

— Ребят, развяжите хоть? Дайте обнять женщину. — обратился он к сопровождающим.

— Да пошел ты! Сиди связанный. Двое наших в больнице, третий нос пытается достать из головы.

— Нечего было мне грубить. Босс что сказал? Проводить меня и ждать распоряжения. А вы решили поиграться. Скажи спасибо, что живые, я грязи не хочу.

— Совершенно не понимаю, о чем речь, но я очень рада тебя видеть!

— Обними меня, Несчастье. Скоро выберемся, обещаю!

— У тебя есть план? — дожидаюсь, пока нас оставят одних. Обнимаю своего медведя и теперь чувствую себя в безопасности даже в чужом подвале.

— Да. Нас выпустят и еще и доставят домой первым рейсом.

— Кто это такие? Я подумала что это Кирилл, когда в лесу гид ударил тебя.

— Нет, твой бывший арестован и не настолько еще втянут в криминальный мир, чтобы иметь своих наемников на юге страны.

— Тогда кто это такие?

— Человек, которого Багров обманул на очень много денег. Тебя похитили для банального выкупа или шантажа.

— Как мы выберемся отсюда? Багров не заплатит за меня выкуп уж точно.

— А это и не нужно. Сейчас хозяин дома проверит все то, что я ему сказал и мы поедем домой.

— Что ты ему наговорил?

— Сказал, что денежный вопрос я помогу ему решить сам. И предложил кое-что более соблазнительное для таких людей, чем бабки. Мечь.

— Хочешь сказать, что мы теперь в одной связке с теми, кто вез меня в багажнике?

— Практически. Уверен, он подобающе извинится перед тобой, я прослежу. И укажет

нам на все улики, которые помогут посадить Багрова. Надолго. Без права остаться на домашнем аресте.

— Что он натворил? — не сказать, что я переживала за Кирилла. Просто до получения заветного свидетельства о разводе, хотелось бы выйти сухой из воды.

— Он не просто мошенник. Вся их строительная семейная корпорация построена практически на крови. Валиев, хозяин этого дома, работал с отцом Кирилла, теперь вот с сынишкой. Валиев и его люди десятилетиями, еще с девяностых, расчищали дорогу Багровым от конкурентов.

— Откуда ты это узнал? И когда? — мы же вот виделись днем и даже не обсуждали Багрова.

— Радик и Роман помогли найти необходимую информацию и я успел тут пообщаться со старым знакомым из местных.

— А то, что мы оказались на юге — совпадение?

— Тебя вели уже пару дней. Я наивно полагал, что это Кирилл и не сильно обращал внимание на хвост. Я правда хотел поехать с тобой к морю. А Валиев решил воспользоваться случаем. Горы, лес, никто искать не будет и по сценарию муженек должен был еще больше испугаться, не имея рычаги воздействия в этом городе.

Раздался очередной скрип за спиной и в комнату вошел невысокий седовласый мужчина в очень дорогом костюме и кричащих золотых часах.

— Вы были правы. Все что ты мне поведал — правда. И то, что Вероника Андреевна разводится с этим негодяем, тоже. И что свидетельствует против бывшего мужа. Значит мы на одной стороне.

— Я вам говорила об этом, — обижено протягиваю я.

— Прошу прощения, моя ошибка. Не желаете ли поужинать со мной? Мой повар приготовил потрясающего ягненка. Я считаю — это очень хорошо знак. Ягненок появился в меню до того, как я узнал, что у меня будут гости. И смотрите, как чудесно получается.

— С удовольствием! Готов съесть его целиком и ни с кем не делится! — засмеялся Денис и я немного выдохнула.

Меня не покидает ощущение, что все происходящее какой-то сюжет сериала для вечернего просмотра скучающих домоседов, но только сейчас я осознаю, что главной героиней этого сюжета являюсь я. И я у меня просто должен быть счастливый конец истории.

Шестьдесят первая глава

Ника

С момента нашего не самого успешного отпуска прошел примерно месяц. Сейчас, оглядываясь назад и думая о том, как я оказалась героиней криминальных приключений.

А что, если бы я проигнорировала сообщение об измене мужа? Осталась бы в несчастливом браке, державшемся на моем страхе?

А что дальше?

Ну дальше наверняка случился бы тот же допрос у следствия. Только без Дениса и Романа. Я стала бы невольной соучастницей и долгие бы пыталась спасти свое доброе имя. Мою лабораторию тоже поглотил бы Багров, закусив моей независимостью.

Как сильно может измениться наша жизнь, если сделать правильный выбор. А выбор стал самым верным. Даже если тогда, у дверей ночного отеля во время созерцания эротической сцены с Кириллом в главной активной роли, мне так не казалось.

С того момента моя жизнь зазвенела осколками от разбитый надежд и веры в настоящую семью, брак. Жалость к себе.

Мне казалось, что дальше уже ничего хорошего со мной не произойдет и главная задача — выжить.

Как же я ошибалась.

Все события, захватившие меня в вихрь с ночи измены моего тогда-еще-мужа. Ну и ничего бы не получилось, если бы не Денис. Мой Медведь.

Денис как будто услышал свое имя в моих мыслях, и повернулся ко мне с чашкой кофе.

— Будешь еще кофе?

— Давай. Когда там выезжаем?

— У нас есть минут пятнадцать в запасе.

— Рома поедет сам?

— Ага, спросил меня, можно ли взять дочку. Прикинь, у него дочка.

— Ну что тут удивительного? Он взрослый человек вполне. Тридцать ему точно есть.

— Ну он приедет один с дочерью. Ну, то есть, без жены.

— Может она занята? Не строй сразу сумасшедшие версии! Думаешь, он отец-одиночка?

— Да кто его знает. Тихушник тот еще. Вообще не удивлюсь такому развитию событий. Соня не звонила?

— Скинула список продуктов. Так что у нас ответственное задание — обеспечить всех провизией.

— Да, моя госпожа!

Я поднимаюсь с кресла и кошкой двигаюсь к Денису, наклоняюсь, убираю его руки с его же колен, освобождая себе место. Устраиваюсь на коленках Медведя так, что ноги свисают с подлокотника. Мне было очень удобно, а вот ему — не уверена.

Ден задержал дыхание, вцепился в подлокотник до треска.

Не знаю. В какой момент меня завлекла эта игра. Пока мне не выдали свидетельство о разводе, Денис вел себя со мной как с божеством. Это все конечно очень мило, но бесит невероятно. Все из разряда «смотри, но не трогай».

А меня это решительно не устраивает. Я себе замужней не считаю и хочу быть с

мужчиной, который мне нравится. А Ден буквально съехал в офис на все это время.

Сегодня у нас намечалась дружеская посиделка с шашлыками по случаю окончания лета и завершению самых острых вопросов, связанных с моим бывшим мужем. Ну и заодно хотели познакомить Соню и Радика с Романом.

А встречу с Романом я ждала давно и уже дергалась от каждого звонка на телефон Дена. Этот вредный и жутко правильный адвокат поставил нас перед фактом, что все рассказы и детали — при личной встрече. И только тогда, и когда у него все будет на руках и подтверждено. Не знаю, что он имел ввиду.

По пути на дачу к ребятам изучаю список продуктов.

— А почему ты никого не приглашаешь в гости? У тебя же места побольше дома, беседка огромная. Да и собачки будут счастливы гостям.

— Ну если ты возьмешь на себя роль принимающей хозяйки, то в следующий раз соберем всех у нас. Я просто не люблю эти организаторские вопросы.

— Любишь ходить по гостям?

— Да! Я самый лучший гость. И весьма посредственный принимающий хозяин.

— Это поправимо, — улыбаюсь загадочно и уже представляю, как организую ужин для друзей в дома Дениса.

Ворота открываются и нас бежит встречать Дамир с шариками. За ним так же быстро, но еще и звонко, бежит девочка помладше, лет пяти, и громко зовет своего нового друга.

— Дамииил, подожди меня! Меня шаликом унесет в небо! — девочка догоняла Дамира и размахивала воздушным шаром. Из гаража выскочил Роман.

Вот тут то и я удивилась. Всегда собранный и серьезный адвокат был одет в джинсы и футболку и с обеспокоенным лицом уже бежал за дочкой.

— Ты всегда за нее так трясешься или только в компании незнакомцев? — Ден здоровается с Ромой и улыбается кудрявой девочке.

— Вы опоздали. Нам пришлось стучать в двери к совершенно незнакомым людям, что было несколько не комфортно.

— Не комфортно спать на потолке. Мы за мясом ездили, в таком важном деле торопился не следует.

— Ника, здравствуй! Так, уберите сразу в машину вот этот документ! Пока я его ни в чем не испачкал, — Роман передает мне довольно тоненькую папку. Заглядываю внутрь и вижу только один документ. Один листочек. Но такой долгожданный.

— Значит все? Я больше не его жена? Я свободна?

— Ну свободна ты очень условно, потому что ты моя, — смеется Ден, за что стучу его ладонью по плечу, проявляя свое деланное возмущение.

— Да, процесс развода завершен. Поздравляю. И теперь за ужином обсудим еще и судьбу вашего бывшего супруга. Там все оказалось не так просто, как я думал.

Шестьдесят вторая глава

Ника

Багров старший никогда не строил никакого бизнеса с нуля. Вопреки всем рассказам на семейных встречах, строительная компания попала в его загребущие нечистые лапы не за добрые дела. А вполне банально и очень грубо забрал фирму за долги во время лихих разборок в девяностые.

Но трусливый Багров старший не дотягивал до местных бандитов, так что для защиты своих денег и интересов пришлось икать кого-то более внушительного для криминальных коллег. Так в связке появился Валиев.

Решая все грязные вопросы строительного магната и оставаясь в тени, Валиев тоже рос и росли его потребности. Вместе с расценками на услуги.

Однажды Кирилл увидел своими глазами, какие средства уходят на так называемую защиту для Валиева. Младший принимает решение освободить семью от побочного пожизненного кредита и придумывает схему, в которой вешает на семейного криминала уголовное дело. Зная, что следствие не один десяток лет пытается посадить Валиева, Кирилл рассчитывает, что сядет папин напарник надолго.

На дворе уже давно не девяностые, мошенники и воры даже переехали в сеть интернета с улиц и рынков. Кирилл приходит к решению, что его семья больше не нуждается в услугах подобного покровительства.

Но покровитель доходчиво объяснил младшему, что просто так их отношения не завершаться. Так появляется проект с некоммерческой недвижимостью для кооператива. Схема мало чем отличается от пирамиды, только вместо миллионов и безбедной старости людям обещали долгожданные квартиры. Нужно было только заплатить незначительный взнос и подписать очень витиеватый договор, в котором нет ни слова про приобретение квартиры.

Кирилл обратился к Валиеву, предложил ему возглавить данное мероприятие, оставаясь только идейным вдохновителем. Все складывалось замечательно, пока я не увидела его с Алиной и вся пирамида пошла трещиной. Ревнивая Алина была главным исполнителем и посредником между всеми участниками схемы.

И вот, приближаясь к финалу истории, и Валиев и Алина выложили все данные с подтверждениями о том, что они просто были втянуты в грязные дела семейства Багровых. После всего того, что наговорил Валиев после нашего сидения у него в подвале, мои бывшие родственнички могут присесть полным составом вместе в мерзкой лысой собачкой.

— Виктора Багрова уже привлекли, сейчас идут допросы и дело и мошенничестве передают прокуратуре. А вот в отношении отца Кирилла будут открыты новые эпизоды. Как и в отношении сына, — Роман рассказывал очень лаконично и понятно даже для меня, параллельно заплетая косички сидящей на коленях дочери.

— Ром, а я? Мне правда можно теперь забыть все эти мероприятия? Меня больше не дернут на допросы? — я очень хочу поставить точку.

— Да, все верно, тебе ничего не грозит. А сейчас скажи, хочешь ли ты добавить наказаний в копилку бывшего мужа?

— Что ты имеешь ввиду? Я могу его наказать как-то сама?

— Ага. Преследование подстереженное. Угрозы тоже. А еще и похищение.

— Как это похищение? Это же Валиев?

— Ну при твоём желании исполнитель Валиева готов поменять своего нанимателя на твоего бывшего мужа.

Я задумалась.

— Давай так. Все, в чем он действительно виноват — да. Пусть он пострадает от моих слов. Но не будем вешать ему больше чем он сделал на самом деле. Он не тянет на похитителя, даже мне смешно от этой мысли.

— Жалостливая слишком ты... — Денис недоволен явно моим решением.

— Мне его не жаль. Я просто беспокоюсь о своей карме. Все получают по заслугам. Не больше не меньше.

Шестьдесят третья глава

Ника

Дорога домой по ночному шоссе занимает более двух часов. Я с удовольствием нежусь на переднем сидении автомобиля и люблюсь на Дена за рулем. В нем идеально все. Каждый волосок в его небрежной прическе на своем месте, мышцы на руках играют и бугрятся при повороте руля и переключении скоростей на механической коробке передач. Лицо моего Медведя озаряется эмоциями при упоминании наших совместных планов.

Наши. Планы. Мои и Дениса. Совместные. Какое-то волшебное-конфетное настроение и хочется укутаться полностью в плюшевый плед, залезть с ногами на колени к Дену и целовать его лицо. Шею. Проводить носом по ямочкам на щеках и вдыхать запах с его кожи.

И это все мое. И у нас будет все время мира для нас двоих. И нет больше страха что все пропадет. Все прекратится и закончится.

Я больше не жена Багрова. Я свободна. И могу делать что хочу и быть с тем, с кем я действительно желаю быть.

— Ты о чем там задумалась? Улыбаешься как кошка на сметану.

— Так заметно?

— Ага. Не знал бы тебя, подумал бы, что в лотерею выиграла.

— А я и выиграла. Я теперь разведена официально. И мы с тобой едем к тебе домой. Разве это не выигрыш?

— Не ко мне, а к нам. И это не выигрыш. Мы это сами заслужили, нам на блюдечке ничего не дарили.

— Соглашусь, но частично. Фортуна — это наша встреча. А вот остальное да, упорный труд. А в чем, кстати, заключается наш труд?

— Ну мой заключался в том, чтоб не дать тебе себя покалечить или еще чего хуже. Ох, Несчастье ты мое. Что мне теперь в тобой делать?

— Кормить вовремя. И заботиться, — жмурюсь и смотрю на него. Такой красивый. Большой. И мой.

— Оригинал этой фразы звучит иначе, дорогая.

— И как она звучит? — недоумеваю я.

— Любить. И кормить вовремя.

Молчу. Я не знаю как реагировать на это слово, До этого вечера Денис держался отстраненно, А сейчас на лицо изменения — светиться весь, «наш дом», а теперь слово на букву «Л». Надо выкручиваться. А то молчу и пауза затягивается.

— Полностью согласна доверить тебе кормление меня. Ты с этим превосходно справляешься с первого дня знакомства.

Денис поворачивается, смотрим на меня и, неожиданно, перестраивается и сворачивает с трассы прямо в лесную полосу.

— Я тебя достала и ты меня закопаешь? Ну наконец-то! А то жду и жду, а ты меня все не везешь в лес, — загадочно улыбаюсь и смотрю по сторонам, примеряюсь к елочкам, — Вот под третьей справа мне нравится, смотри как солнышко туда классно светит.

Денис выходит из машины, подходит к пассажирскому сидению, открывает дверь и вытаскивает одним рывком меня из машины. Не успеваю пискнуть, как меня прижимают к капоту и берут одной ладонью под попу. Обхватываю ногами его талию, руками цепляюсь за

шею и только успеваю ответить на поцелуй. Слышу рычание Медведя и ощущаю, как мое тело отзывается на это рычание.

— Может ускоримся домой и продолжим там? — отрываюсь от его губ и пытаюсь еще призвать к разуму не на шутку заведенного Дениса.

— Ну уж нет. Я слишком долго ждал.

— Ждал чего? Пока мы окажемся на этой трассе?

— Прекрати ехидничать, иначе отшлепаю прямо в этих кустах.

— Так чего же ты ждал?

— Я ждал твоего официального развода. А теперь заткнись и не мешай мне насладиться моментами.

— Здесь и сейчас?

— Именно. Здесь и сейчас, Мое Несчастье! Я просто безумно в тебя влюблен. И теперь я буду точно знать — оттолкнешь ты меня сама или из-за замужества. Преград больше нет. Ты больше не захлопнешь передо мной двери и не выгонишь.

— В лесу нет дверей. Хитро!

— Зато есть потрясающие кусты. И плед.

— Звучит очень соблазнительно, — отвечаю я, на выдохе, стараясь сохранить рассудок. Но поздно. Мысли утекали потоком теплой реки и подхватывали тело. Напряжение нарастает, как и острая потребность в прикосновениях. К моему телу. К его телу. Касаться свободными руками, гладить и целовать.

— Мне определенно нравится этот участок леса, — рычит Медведь и стягивает с меня джинсы.

— Купим тут избушку, только заткнись и продолжай!

— О неет, мы ее не купим. Мы ее сами построим. И будем скрываться тут иногда от кучи наших детей, чтобы побыть одним. И проверить все кусты.

— Да строй хоть крепость, только пожалуйста, замолчи и продолжай меня раздевать!

Денис загадочно засмеялся и положил меня голой спиной на заботливо застеленный плед. Я была в самых дорогих отелях Европы. Жила на самом популярном островном курорте. Но только в тут и сейчас, на траве в тени деревьев, я поняла, что по-настоящему счастлива.

Четыре года спустя

Денис

— Денис Сергеевич, ну посмотрите еще вот этот проект? Как вам? Скандинавский стиль, фасад выполнен в строгом нордическом направлении, наполнение дома выбираете сами по каталогу и мы все подготовим для вас.

— Прям «под тапочки»? Серьезно? — удивленно поглядываю на каталоги строительной компании готовых домов. Они мне сами все сделают прямо так? Мне нужно просто заплатить, а потом прийти в своих домашних тапочках? — А тапочки вы мне тоже подготовите?

— Тапочки? — менеджер растерялся. Я тоже не думал что будем обсуждать тапочки. Но вот это все какой-то сюр.

— Да, без тапочек не куплю у вас дом! Вы пока подумайте, а я поеду. Обязательно вам позвоню. — встаю со стула и быстро иду к выходу. Продавец меня даже не останавливает, а лишь удивленно моргает, глядя мне в след.

В машине набираю Нику.

— Я никогда не куплю готовый дом! — сходу выпалил я.

— Я ожидала такую реакцию. Ты не ищешь легких путей. Почему? Назови хоть одну причину не покупать готовый дом.

— У этой скандинавской коробки нет души!

— Мы туда заселимся и появится у него душа. Вместе с раскиданными игрушками и моими экспериментальными ароматами для дома в любую бездушную махину с крышей придет душа.

— И поедет крыша... Нет, я не готов на такой риск. Ты представляешь, они строят дом на каком-то заводе и потом просто привозят его. На машине! Дом! Просто ставят его на указанном участке и все! Заезжайте со своими тапочками!

— Какими тапочками? — деловито переспросила Ника.

— Я так и не понял, что за тапочки. Я убежал.

Ника звонко смеется, потом тяжело вздыхает и ласково продолжает:

— Ден, приезжай скорее. Матвей тебя заждался, у него там какая-то крутая машинка не распакована, без тебя отказывается.

— Распаковка машинок — это наша с ним традиция, все, мчу! Скоро буду!

— Аккуратнее только. У меня для тебя сюрприз.

Кажется я догадываюсь о природе происхождения этого сюрприза. Такая же загадочная Ника была когда сообщала мне о том, что мы ждем Матвея.

Как сумасшедший, мчу домой. Там меня ждет моя семья.

Ника

Я конечно хотела еще ребенка. С Денисом это у нас было даже в планах. Ну не то чтоб мы писали это в лист желаний на год, типа, купить новую машину, съездить на горнолыжный курорт, завести второго ребенка. Просто мы говорили о гипотетическом расширении. И о новом доме с большим количеством комнат.

Придется наверно увеличить количество комнат и как-то об этом сообщить мужу.

Мужу. Мы расписались сразу после моего развода. Как только утрясли все формальности с заявлениями. Я была в белом платье прямого кроя с длинными рукавами, из гостей были мои родители, отец Дена, ребята из автосалона и девочки из лаборатории. Ну и семейство Хафизовых в полном составе.

Выездная регистрация, живая музыка и узких круг близких людей. Как же это было прекрасно. Это было именно то, о чем я мечтала, когда была девочкой.

Ворота открылись и въезжает хозяин дома

— Матвей, папа дома! Беги скорее встречать.

У нашего трехлетки неиссякаемый объем энергии и он как то шустро оказывается дом с машиной отца, подбегая к ней на перегонки с собаками.

— Папа! Папа, мы машинку с тобой вчера не собрали! Давай сегодня соберем?

— Конечно соберем! Папа вчера уснул и не собрал с тобой, ну ничего, у нас теперь куча времени! Пошли ужинать и потом машинку соберем!

Хватаю мелкого на руки и вместе идем с ним к Нике.

— Я сегодня говорила с Багровым старшим. Можно у тебя попросить кого-нибудь из ребят на одну поездку? Не хочу брать курьера для такой посылки.

— Что нужно это старой крысе? Его еще не посадили с сыночком?

— Нет пока, но судя по тому, что он попросил вернуть все подаренные их семьей украшения, дела у них не очень.

— Ого. Конечно, собирай весь этот хлам и пусть подавятся. Больше ничего не говорил?

— Он нет. Потом звонила мама Кирилла и проклинала меня в слезах. Она почему-то решила, что это я посадила ее сыночка. А если не я, то я должна сидеть там с ним. А я, негодяйка, вышла замуж за другого и совсем не беспокоюсь о ее сыночке.

— Ну давай ему конфет с чаем вышлем в изолятор. Покажем свою крайнюю обеспокоенность.

— Ты самый великодушный человек на свете, дорогой мой муж.

— Ну чая мне для него уж точно не жалко.

Кирилл был под следствием. Дело только передали в суд. Четыре года адвокатов и грязных разборок осушили Багровых. Вот теперь золото раздаренное назад собирают.

— Рада, что больше не имею отношения к этой семье и могу оставить им все подаренное. Я бы и раньше это сделала, но как-то это совсем уж убого выглядит.

— Не жалеешь, что мы не стали бороться за недвижимость при разводе?

— За какую недвижимость? Сейчас она вся под арестом все равно до конца суда. А потом ему придется все это продавать. И то не хватит чтобы компенсировать ущерб пострадавшим. Считаю, что я вышла сухой из воды во всех отношениях.

— Слушай, а про Алину ничего не слышно? Куда она то попала в этой истории?

— Беременность мнимая. Не прокатило. Она рассчитывала изобразить потерю ребенка от Багрова и стать жертвой. Надеялась, что несостоявшийся папаша будет ее утешать. Но она плохо знала Кирилла. Этот человек не готов жалеть никого кроме себя.

— Глупая девочка. Ну вот только жалеть ее не надо! Это целиком и полностью ее вина и пусть сама расхлебывает. Странно, что она не в соседней камере со своим боссом.

— Я тоже удивилась. А что Рома говорит?

— Говорит что она пока свидетель, пошла на какую-то сделку да дополнительные показания.

— А девочка так хотела стать женой богатого мужика со строительной компанией.

— Тебе ли не все равно?

Я пытаюсь вспомнить свои эмоции, когда узнала про нее и про Кирилла. Про измену и беременность. Кстати ...

— Я тебе так и не показала сюрприз. Отвлеклась на всякие незначительные мелочи.

— Я люблю твои сюрпризы. Что там у тебя?

— Правая или левая? Я кое-что спрятала в кармане джинс.

— Правая.

— Отличный выбор! Вот, держи, — Ника протягивает мне тест на беременность в прозрачном пакете. Вижу значок плюса, улыбаюсь и обнимаю крепко жену свободной рукой.

— Я знал! Я чувствовал. Да и заметил уже, если честно. А что в левой руке?

— А в левой то, о чем ни я ни ты не могла уже догадаться, — протягивает мне конверт. В нем снимок УЗИ. Смотрю и ничего не понимаю.

— Что там? Все в порядке? Вы здоровы с малышом?

— Да. Мы здоровы. Все трое.

— Все трое? То есть ты, Матвей и новый малыш?

— Нет. Я и новые малыши. Два малыша, — и показываю Дену две точки на снимке УЗИ.

— Ты самая чудесная женщина на свете. У нас двойня?

— Ты правда счастлив? Потому что я счастлива, но мне очень страшно!

— У тебя есть сомнения? Конечно я счастлив! Главное чтобы ты хорошо перенесла беременность, все таки там двое, но мы сейчас же отправимся к лучшему доктору и все будет под контролем!

— Все итак под контролем, не переживай! Я в норме. Просто двое сразу это как-то неожиданно А мы сможем?

— Можем что? Вырастить замечательных детей?

— Я серьезно, Ден, не паясничай.

— Ну в тебе будет теперь просто в два раза больше нежности и радости. И шоколадками запасаться начнем заранее на твою беременность. Все будет хорошо, я рядом! И мы со всем справимся!

— А как же дом? Нужен новый проект наверное, нам нужны еще спальни для детей...

— Сделаю с запасом кучу комнат. Будет как в гостинице — все комнаты в ряд!

— Очень смешно! Ты неисправим! Зачем нам столько комнат?

— Ну у нас будет много детей. И возьмем нянь с проживанием, ты с Матвеем мне не дала тебя разгрузить с помощью дополнительных рук. А сейчас я настаиваю.

— Пожалуй, ты прав. Я теперь даже сопротивляться не буду. Хочешь, сам найдешь нам няню. Я полностью тебе доверяю. Для меня они все равно недостойны нашего принца.

— Ну все, а уж что нам делать с нашими детьми мы так отлично знаем! У нас это здорово получается.

— Ты о чем? Что делать с нашими детьми?

— Любить. И кормить вовремя.

Это настолько правильно звучит. И так просто. Нам нужно просто любить друг друга. наших детей. И вовремя кормить. Так интересно всегда проявлялась любовь и забота у этого Невозможного Медведя, что я давно смирилась и приняла его простые правила.

Наш будущий дом строится на том самом месте, как он и обещал. Там где он остановил автомобиль в лесу и увел меня на поляну. В тот же день, как я получила долгожданный

развод.

Дом Дена, в котором мы живем сейчас, остается в том же виде, но мы решили что он мало приспособлен для жизни с детьми. Чего только стоили моя бегодня между домами с грудничком на руках. Ванные со стиркой, столовая где можно приготовить малышу прикорм и прочие бытовые моменты располагаются по всей территории.

Ну и я не могла чувствовать себя тут как дома. Как бы Ден не пытался называть меня хозяйкой, в этом доме я ею не была.

Ну и должна же быть у нас какая-либо цель. Вот на данный момент это дом. Наш. Я рисую дизайн и оформление и пишу список всего что мне там нужно, а Ден решает технические вопросы. Все до смешного правильно.

Я продолжаю заниматься ароматами. Никогда не думала что получу известность благодаря серии ароматов для автомобилей. Благодаря сети салонов Дена и случайной рекламе какого-то атвоблогера, наши ароматы стали безумно востребованы и пришлось выходить уже на промышленные объемы. Мы с девочками так же работаем в нашей лаборатории, а маленький заводик неподалеку разливает продукцию по нашим формулам и с нашими этикетками.

Что мне нужно для того чтобы быть счастливой?

Я правда не могу показать это список. Просто мой муж показал мне, как мы может быть счастливыми. Вместе. И я не хочу оспаривать его теорию. Я счастлива.

Больше книг на сайте - Knigoed.net